Russkaia vokal'naia lirika XVIII veka

19
7

Русская вокальная лирика XVIII века

ДЛЯ ГОЛОСА В СОПРОВОЖДЕНИИ ФОРТЕПИАНО

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of Toronto

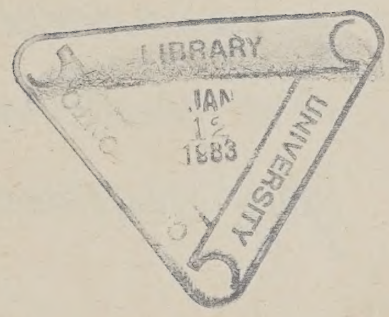
https://archive.org/details/31761034122200

Русская вокальная лирика XVIII века

для голоса в сопровождении фортепиано

Москва
„Музыка“
1982

Составление и предисловие
О. Левашевой



M
1619
R87

© Издательство «Музыка», 1982 г. Составление и предисловие

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник посвящен вокальному камерному творчеству трех мастеров раннего русского романса: Д. С. Бортнянского, Ф. М. Дубянского и О. А. Козловского. Возникшие в конце XVIII века, их произведения явились той важной основой, на которой впоследствии выросло искусство Глинки и композиторов-классиков. Впервые со всей отчетливостью определились в них типичные жанры и формы русского романса, его выразительные возможности, его образный и психологический строй.

Расцвет вокальной лирики, наступивший в 1780—1790-е годы, был явлением далеко не случайным. На протяжении целого столетия в русской музыке совершался сложный процесс формирования вокальных жанров, обусловленный всем ходом развития национальной культуры. Освобожденное от оков средневекового аскетического мировоззрения русское искусство начиная с эпохи Петра I приобрело новый гуманистический смысл. Зарождались новые формы литературы, поэзии и музыки, связанные с открытым выражением простых человеческих чувств. Ярко проявила себя еще в начале века любовная лирика, выраженная пока еще в несколько старомодных, архаических формах. Одним из главных истоков будущего романса были в то время многоголосные песни старинного образца, известные под названием кантов. В домашней обстановке они исполнялись, как правило, на три голоса, без инструментального аккомпанемента и носили в достаточной степени устойчивый, традиционный характер.

Однако во второй половине XVIII столетия вкус русских любителей музыки уже не мог удовлетвориться такими несложными формами бытового музицирования. Нужны были более профессиональные, сложные, а главное — более индивидуальные средства музыкального выражения. Так появилась сольная лирическая песня с инструментальным сопровождением, по существу близкая к романсу, но пока еще носившая более привычное название «российской песни». После традиционной кантовой лирики, несколько монотонной в своем звучании, она открыла в музыке новую сферу чувств.

Эпоха 1750—1780-х годов принесла с собой обильный поток «российских песен». Но авторы их так и остались неизвестными, за исключением лишь одного композитора-любителя — Г. Н. Теплова, издавшего в 1759 году большой сборник песен на стихи Сумарокова и других русских поэтов. Стилистически все эти произведения наглядно раскрывают тот сложный путь ассимиляции общеевропейских традиций, каким прошла в это время вся русская музыка. Отнюдь не утрачивая своих национальных основ, русское музыкальное искусство XVIII века вбирало то лучшее, что могла дать ему более зрелая, обладающая давними традициями профессиональная культура Италии, Франции, Австрии, Германии, славянских стран. Начиная с 1730-х годов русские слушатели знакомились с лучшими образцами итальянских и французских опер, с вокальным искусством зарубежных артистов-певцов. Все это, падая на русскую почву, усваивалось очень активно. Прививались самые стойкие, народно-демократические традиции иноземной музыки: ритмы бытового танца, грациозные мелодии французских ариетт, томные, «сладостные» напевы итальянской песни — сицилианы. Вырабатывая основы своей национальной песенной лирики, русские композиторы, естественно, учитывали уже знакомые им модели общеевропейского типа.

И в то же время процесс освоения не был односторонним. В условиях русского быта ритмы сицилианы или менуэта заметно подчинялись интонационному строю русской песенности, впитывая широкую распевность старинного канта или народной песни. Мелодия, нередко связанная с привычными формулами танца, постепенно становилась все более вокальной, кантиленной, насыщенной живыми интонациями человеческого голоса. Одновременно вырабатывались простейшие типы аккомпанемента, преимущественно клавирного, предназначенного для клавесина или фортепиано. Лирическая песня вступила в новый этап своего развития; в конце века появились первые известные нам мастера вокальной камерной музыки: Дубянский, Козловский, Бортнянский.

К этому времени в России уже сложилась своя композиторская школа, представленная именами того же Бортнянского, М. С. Березовского, В. А. Пашкевича, Е. И. Фомина, И. Е. Хандошкина. Появился обширный репертуар русских опер, печатались инструментальные сочинения. И, как всегда в России, процветала песенная лирика, вдохновленная творчеством талантливых поэтов.

Влечение к задушевному, интимно-камерному стилю лирической песни было во многом связано с общей эстетической тенденцией того времени: развитием сентиментализма. Роль этого направления в русской и общеевропейской литературе конца XVIII века давно уже получила глубокую оценку в трудах Белинского; великий критик рассматривал сентиментализм как «важное явление в отно-

шении к историческому развитию человечества». Родившееся в недрах пробуждающейся и крепнущей идеологии третьего сословия, провозглашенное бессмертным мыслителем века Просвещения Ж.-Ж. Руссо, «чувствительное» мироощущение принесло с собой новую эстетику простого и человечного искусства. Раскрепощение чувства, близость человека к природе — вот идеалы, утвердившиеся в философских воззрениях Руссо.

В России яркими представителями сентиментализма явились такие видные писатели и поэты, как Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, Ю. М. Нелединский-Мелецкий. К этому же направлению примыкали поэты, вышедшие из более демократических, разночинных кругов — М. Д. Чулков и М. И. Попов. Их стихотворения дали богатый материал для первых авторов русского романса. В своем творчестве они стремились приблизиться к «простому чувствованию», отобразить «сердечные думы» простого человека. Характерной чертой сентименталистской поэзии было сближение с народной песней городского быта. Многие стихотворения русских поэтов создавались под прямым воздействием народных образцов, и напротив, их собственные произведения входили в быт и становились народными.

Те же тенденции проявились и в песенном творчестве.

Своеобразно сложилась судьба песенного наследия Ф. М. Дубянского — одного из родоначальников русского романса. Известные нам «российские песни» Дубянского были изданы почти анонимно (композитор скрыл свое имя под инициалами «Ф. Д.»). Широко известные в свое время, они были затем незаслуженно забыты, и лишь сравнительно недавно советским музыковедам удалось установить имя автора и выяснить основные факты его биографии.

Федор Михайлович Дубянский родился 5 февраля 1760 года. Состоял на военной службе в чине бригадира, а затем служил советником правления Государственного заемного банка. Как музыкант-любитель был хорошо известен в литературно-художественных кругах Петербурга. Его близкими друзьями были Г. Р. Державин и И. И. Дмитриев; хорошо знаком он был, по-видимому, и с В. В. Капнистом.

В 1792 или 1793 году Дубянский сочинил самую известную свою песню «Стонет сизый голубочек» на слова Дмитриева. Музыка Дубянского чрезвычайно обрадовала поэта. Свою признательность он выразил в следующих стихах:

Нежный ученик Орфея!
Сколь меня ты одолжил!
Ты, смычком его владея,
Голубка мне возвратил.

В 1795 году в музыкальном альманахе «Карманная книга для любителей музыки» были напечатаны все шесть песен Дубянского, воспроизведенные в настоящем издании. А в следующем году трагически окончилась его жизнь: 4 августа 1796 года он утонул в Неве, переезжая в город со своей дачи.

На смерть Дубянского Державин откликнулся стихотворением, которое было напечатано в альманахе «Муза» на 1796 год. С глубокой скорбью оплакивал своего друга и поэт Дмитриев. В трогательной эпитафии «Ф. М. Дубянскому» он писал:

Любезного и прах останется ль безвестным?
Дубянского был дар — гармонией прельщать;
Страсть — дружба и любовь; закон — быть добрым, честным;
А жребий — бурну жизнь в пучине окончать.

Музыкальное наследие Дубянского невелико. Однако в числе его «российских песен» есть произведения различного характера, позволяющие угадывать ту творческую эволюцию, какую должен был пройти на своем пути этот одаренный музыкант. По жанровым и стилистическим признакам они заметно разделяются на две группы: песни, сохранившие связь со старой традицией канта, и ранние романсы со всеми признаками этого жанра. Обе группы легко различаются по внешним признакам музыкального изложения: в песнях старой традиции (№ 1, 3, 6) господствует трехголосный «ка́нтовый» склад. Запись сделана на двух строчках; партия голоса не выделена самостоятельно: вокальная мелодия попросту дублирует верхний голос. В песнях «романсового» стиля вокальная мелодия и фортепианный аккомпанемент, напротив, получают самостоятельное развитие; партия голоса выписана на отдельной строке. По-видимому, эти песни сочинены были Дубянским позднее.

Среди произведений старой традиции выделяется песня «Стонет сизый голубочек», еще сохранившая облик трехголосного канта. Не только в конце XVIII, но и в начале XIX века она пользовалась огромной известностью. Об этой чувствительной песне с тонкой иронией говорит Пушкин, вложивший ее в уста простой русской девушки Параши («Домик в Коломне»):

Играть умела также на гитаре
И пела: *Стонет сизый голубок.*

Сохраняя типичную для канта трехголосную манеру изложения, композитор всё же сумел внести в свою песню новые черты сентиментального, «прочувствованного» стиля: оттенил экспрессивные контрасты динамики (сопоставление forte и piano в заключительном разделе), усилил выразительность мелодии хроматизмами.

Обаятельные по своей мелодичности песни «Ты велишь мне равнодушным» и «Куда мне, сердце страстно» также напоминают старинные образцы: в первой из них господствует излюбленный ритм менуэта, во второй — плавное движение сицилианы.

Лучшими в сборнике Дубянского нужно признать те песни, в которых он уже приближается к романсу глинкинской эпохи (№ 2, 4, 5 настоящего издания). Они выделяются прежде всего более тонкой, индивидуальной трактовкой поэтического текста. Мелодия чутко следует за эмоционально-смысловым содержанием стихов. И даже там, где Дубянский снова использует привычный ритм сицилианы, эти внешние жанровые признаки, в сущности, не играют у него определяющей роли.

Романс «Уже со тьмою нощи» — подлинная жемчужина в русской вокальной лирике XVIII века. Композитора глубоко вдохновляли поэтические образы стихотворения Капниста: таинственный сумрак ночи, печальный свет луны, озаряющий

дремлющую природу, скорбные думы о быстротечной жизни и непрочности счастья. Жанр сицилианы по-новому, творчески был освоен Дубянским: на основе «итальянского ритма» он создал траурную элегию, полную искренней, сосредоточенной скорби.

Светлая, идиллически-нежная «моцартовская» по складу песня «Тобой всечасно мысль питая» и задумчивая элегия «Бывало, я с прекрасной» также предвещают будущий расцвет русского романса. Обе они привлекают широкой распевностью, мягкостью и проникновенностью лирического тона; обе уже несут в себе черты классического, глинкинского стиля: пластичность и закругленность мелодии, ясность и законченность формы.

В тот же период 1790-х годов в жанре «российской песни» выступил другой композитор — Осип Антонович Козловский. В противоположность любителю Дубянскому это был широко известный, профессионально образованный музыкант, владевший высокой композиторской техникой. Среди его произведений — оперы, музыка к трагедиям русских драматургов, крупные хоровые сочинения, полонезы для оркестра и для фортепиано и, наконец, множество песен на русские, французские и итальянские тексты.

Поляк по национальности, Юзеф Козловский (в России он называл себя «Осип Антонович») родился в 1757 году в Варшаве. С юных лет был органистом и кафедральным певчим в варшавском соборе, а затем был приглашен магнатом Огиньским в качестве учителя музыки к его малолетнему сыну Михалу Клеофасу Огиньскому, впоследствии известному композитору, автору полонезов. В 1786 году Козловский вступил в ряды русских войск, участвовал в русско-турецкой войне и дослужился до чина премьер-майора. Музыкальное дарование Козловского обратило на себя внимание русских меценатов — Г. А. Потемкина и Л. А. Нарышкина. Громкую славу композитору принесло его участие в знаменитом потемкинском празднестве, устроенном в Таврическом дворце 28 апреля 1791 года в честь взятия Измаила. На этом торжестве был исполнен ряд полонезов и других танцев Козловского, в том числе известный в истории полонез с хором на слова Державина «Гром победы, раздавайся». С тех пор началась активная музыкальная деятельность Козловского в России, где он нашел вторую родину. Его сочинения все чаще появляются в музыкальных журналах и выходят отдельными изданиями (в 1795—1799 годах издатель Герстенберг опубликовал более 30 «российских песен» Козловского). В начале XIX века композитор работал в области сценических жанров. Занимая должность «директора музыки» при петербургском Большом театре, он сочинял увертюры, антракты и вставные номера к трагедиям Озерова, Катенина, Шаховского. В 1819 году тяжелая болезнь заставила его выйти в отставку; к творческой работе он больше не возвращался. Умер Козловский в Петербурге, 27 февраля 1831 года.

Вокальным произведениям в наследии Козловского принадлежит исключительно важное место. Ни один композитор в России XVIII века не уделял песенному творчеству так много внимания и ни один из них не достигал в этой области такого высокого профессионального уровня. Не случайно современники называли его «творителем нового рода Российских песен».

Как и Дубянский, Козловский писал свои песни на слова русских поэтов-современников. Его вдохновляла поэзия Державина, Нелединского-Мелецкого, Дмитриева, писал он и на слова Сумарокова, чье творчество к тому времени еще не утратило популярности. Однако в его стиле заметно ощущается иная направленность, иная эмоциональная атмосфера. Если Дубянский был в полном смысле слова сентименталистом-лириком, певцом «нежности сердечной», то творчество Козловского выходит далеко за грани пассивного созерцания. Музыка его нередко отмечена подлинным драматизмом, высоким пафосом, душевной взволнованностью. И в этом смысле его можно назвать одним из предшественников романтизма, искателем новых путей.

Вокальная лирика Козловского разнообразна по жанрам. Среди его сочинений — русские песни в народном духе, томные сицилианы, изящные пасторали; скорбные элегические романсы и драматические романсы-монологи. Особенно интересны произведения, связанные с традицией городского фольклора, непосредственно близкие к народным образцам. Такова трогательно-наивная русская песня «Выду ль в темной я лесочек» или чувствительная песня-романс «Лети к моей любезной», впоследствии укоренившаяся в быту с другим текстом («Среди долины ровныя»).

К жанру бытовой песни-романса относятся у Козловского также и характерные мелодии итальянского ритма, давно уже полюбившиеся русским слушателям. Назовем изящную песню-сицилиану «Я птичкой быть желаю» — одну из самых популярных песен Козловского; к тому же типу относится светлая, радостная песня в характере баркаролы «Естьли б ты была на свете». Обе они постоянно перепечатывались в различных песенниках.

Жанр пасторали представлен в одной из самых удачных песен композитора — «Милая вечор сидела». Элемент пейзажности, картинности преобладает в этой наивной идиллии; широко развита партия фортепиано, имитирующая пение соловья. Тонким изяществом, непринужденной грацией отличается песня «Пчелка» на текст Державина. Композитор хорошо уловил жизнерадостный тон державинских стихов и написал на этот текст скерцозную песенку в движении вальса.

Целая группа лирических песен Козловского указывает на вполне самостоятельное, творческое освоение композитором моцартовских классических традиций. Среди них — светлые песни любви: «Тобой всечасно мысль питая», «К тебе любовью тлею» и созерцательная «вечерняя серенада» «Уж солнце скрылось в чисты воды», вызывающая ассоциации с дуэтом Лизы и Полины из «Пиковой дамы» Чайковского.

Яркий контраст к этой светлой и безмятежной лирике составляют драматические песни в характере монолога: «Стремлюсь к тебе всечасно», «Прежестокая судьбина», «Прости, мой свет», «Жизнью я своей скучаю». В них композитор отходит от простой песенности и приближается к ариозному, декламационному стилю. Вокальная партия замечательна своей выразительностью; прерывистые пау-

зы, синкопы и острые пунктированные ритмы придают ей напряженный характер. Отличительная черта этих песен Козловского — относительная сложность фактуры, наличие самостоятельных эпизодов фортепиано (вступлений, заключений и интерлюдий). Прокладывая путь к русскому классическому романсу, Козловский заметно обогащает форму своих вокальных произведений.

Большую дань он отдал популярному в то время жанру французской песни. В этих произведениях он чутко уловил стиль французской манеры пения: естественность, живость, непринужденную грацию. Его изящные песни в духе пасторали или чувствительного романса близко напоминают ариетты из комических опер французских мастеров — Гретри, Монсиньи, Далейрака. Козловский и сам был автором французской комической оперы «Новорожденный» («Le Nouveau-né»), откуда заимствованы две ариетты, помещенные в настоящем сборнике (№ 18, 19). Третья французская песня (№ 20) написана на текст Ж.-П. Флориана из его «пастушеского» романа «Эстелла». В тонком и органичном усвоении французского стиля сказалась черта, присущая Козловскому, как и всем деятелям русского искусства XVIII века: активность творческой переработки общеевропейских традиций, гибкость и многогранность восприятия.

Те же качества проявились и в творчестве его современника — Дмитрия Степановича Бортнянского (1751—1825). Крупнейший русский композитор XVIII столетия, замечательный мастер хоровой музыки, Бортнянский оставил сравнительно немного вокальных камерных сочинений. В этой области он был связан с определенными требованиями придворно-аристократической среды: все свои оперы, романсы и камерные инструментальные сочинения он писал для домашних концертов и любительских спектаклей, находясь на службе при дворе наследника Павла Петровича, будущего императора Павла I.

Однако по своему художественному значению эти произведения выходят далеко за рамки «светских развлечений», являясь высокими образцами классической стройности, изящества, мастерства.

Впервые утвердился в вокальном творчестве Бортнянского термин «романс», который в то время применялся только к произведениям с французским текстом. В 1793 году был опубликован единственный известный нам сборник французских романсов Бортнянского («Recueil de Romances et Chansons»), созданных, по-видимому, еще в 1780-е годы. Два из них — «Романс о прекрасном Тирсисе» и ариетта «Возьми цветы...» — заимствованы композитором из его оперы «Сокол», поставленной в 1786 году на сцене придворного театра в Павловске. В дополнение к ним в наше издание включены еще три оперных номера: ария Федерико («Прощай, прощай...») из той же оперы «Сокол», романс «Бедный пастух» и песенка «Амур крылатый» из оперы «Сын-соперник» (1787).

В этих произведениях преобладают два характерных жанра: изящная пастораль и задумчивый, созерцательный романс. Выделяется трогательный «Романс о Поле и Виргинии» — своеобразный отклик композитора на знаменитый в свое время роман Бернардена де Сен-Пьера «Поль и Виргиния» (1787). Вдохновляясь образом юной погибшей девушки, Бортнянский создает лирический монолог героя, оплакивающего свою верную подругу. Тема романса, развертывающаяся в светлой мажорной тональности, полна величавого спокойствия и раздумья; многое в этой музыке напоминает медленные части из хоровых концертов Бортнянского.

Знакомство с творчеством Бортнянского и его современников неоспоримо убеждает нас в том, что черты русского классического романса формировались и вызревали уже в этих ранних опытах отечественной вокальной лирики. Это, в первую очередь, открытая непосредственность в выражении чувства, свобода лирического высказывания в напевной, естественно льющейся вокальной мелодии. В непритязательных «российских песнях», созданных русскими композиторами, современный слушатель легко обнаружит особый поэтический мир — мир, глубоко родственный стихотворениям поэтов XVIII века Сумарокова и Державина, Дмитриева и Карамзина, созвучный и замечательной русской живописи, представленной в психологически тонких портретах кисти Левицкого, Боровиковского, Рокотова.

*
* *

В основу настоящего сборника положено издание: Памятники русского музыкального искусства. Вып. 1. Вокальная лирика XVIII века. Составление, публикация, исследование и комментарии О. Левашевой. М., «Музыка», 1972. Четыре французских романса, заимствованных из опер Бортнянского (№ 3, 5, 6, 7), печатаются по сборнику: Д. Бортнянский. Романсы и песни. Составление и предисловие Б. Доброхотова. М., «Музыка», 1976.

При публикации этих произведений редакторы стремились полностью сохранить оригинальный авторский текст подлинных рукописей и старинных изданий. Устранены лишь некоторые устаревшие, вышедшие из употребления способы нотной записи.

Литературные тексты воспроизводятся с типичными особенностями старинной орфографии, подчеркивающими фонетические особенности произношения. В частности, оставлены без изменения характерные окончания прилагательных мужского рода (прекрасн*ой*, прекрасн*ова* вместо прекрасн*ый*, прекрасн*ого*). Сохранены и некоторые особенности написания отдельных слов (*щастье, естьли* вместо *счастье, если*). Исполнителю следует обратить внимание на произношение гласной *е*, которая в литературной речи того времени выговаривалась как чистое *е*, а не как *ё* (сл*е*зный, уедин*е*нный). Особые случаи произношения этой гласной как *ё* обозначены в тексте.

Французские тексты в романсах Козловского и Бортнянского также печатаются с сохранением особенностей старинной орфографии. Следует иметь в виду прежде всего написание дифтонга *oi*, переходящего в современном языке в дифтонг *ai* (отсюда характерные глагольные окончания: je dis*ois*, il dis*oit*, ils dis*oient* вместо je dis*ais*, il dis*ait*, ils dis*aient*).

Переводы французских текстов принадлежат Н. П. Рождественской, А. С. Розанову, Н. Бирюкову, Т. Л. Щепкиной-Куперник.

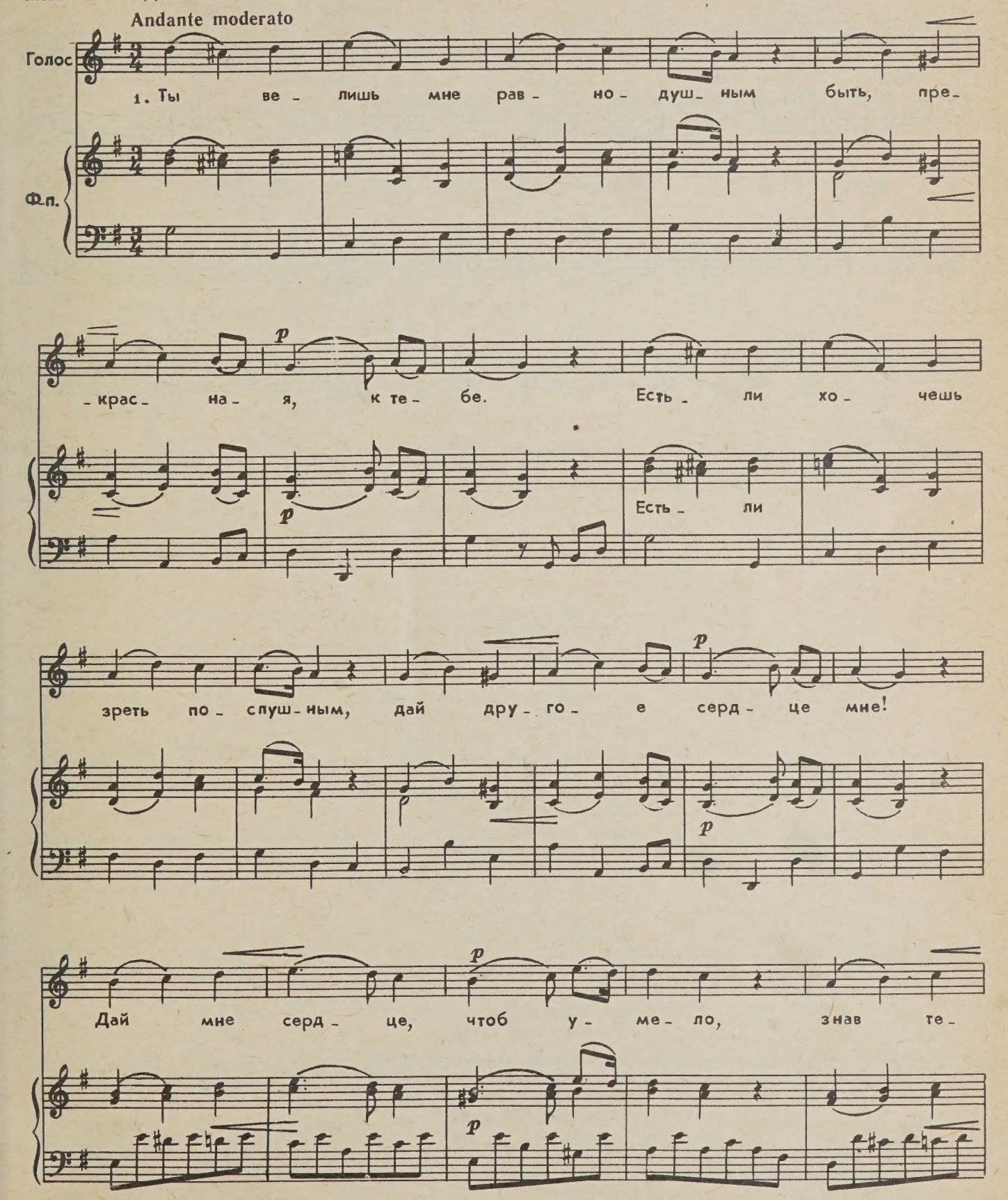
О. Левашева

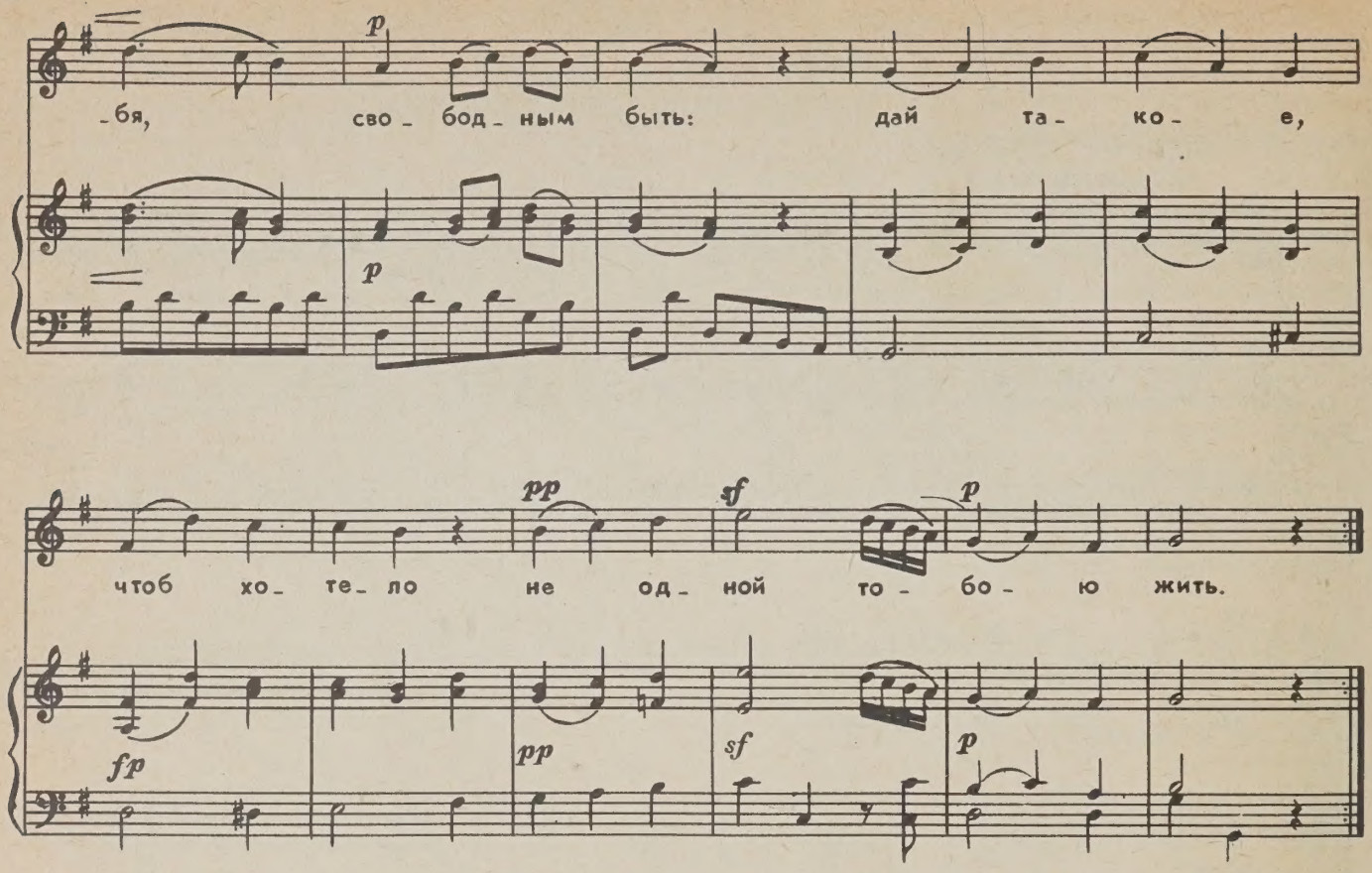
Ф. ДУБЯНСКИЙ
(1760—1796)

РОССИЙСКИЕ ПЕСНИ

1. Ты велишь мне равнодушным...

Слова Ю. НЕЛЕДИНСКОГО-МЕЛЕЦКОГО





2. То, в котором обитает
Образ бесподобный твой,*
Сердце, что тобой страдает,
То и движется тобой.

В нём уж чувства нет инова,
Ни другой в нём жизни нет,
Ты во тьме мученья злова
Жизнь, отрада мне и свет.

3. Верность я ль к тебе нарушу?
Вздох мой первой ты взяла,
И что я имею душу,
Ты мне чувствовать дала.

Ты мне душу, ты вложила,
Твой же дар несу тебе;
Но ты жертвы запретила,
Не дозволю их себе.

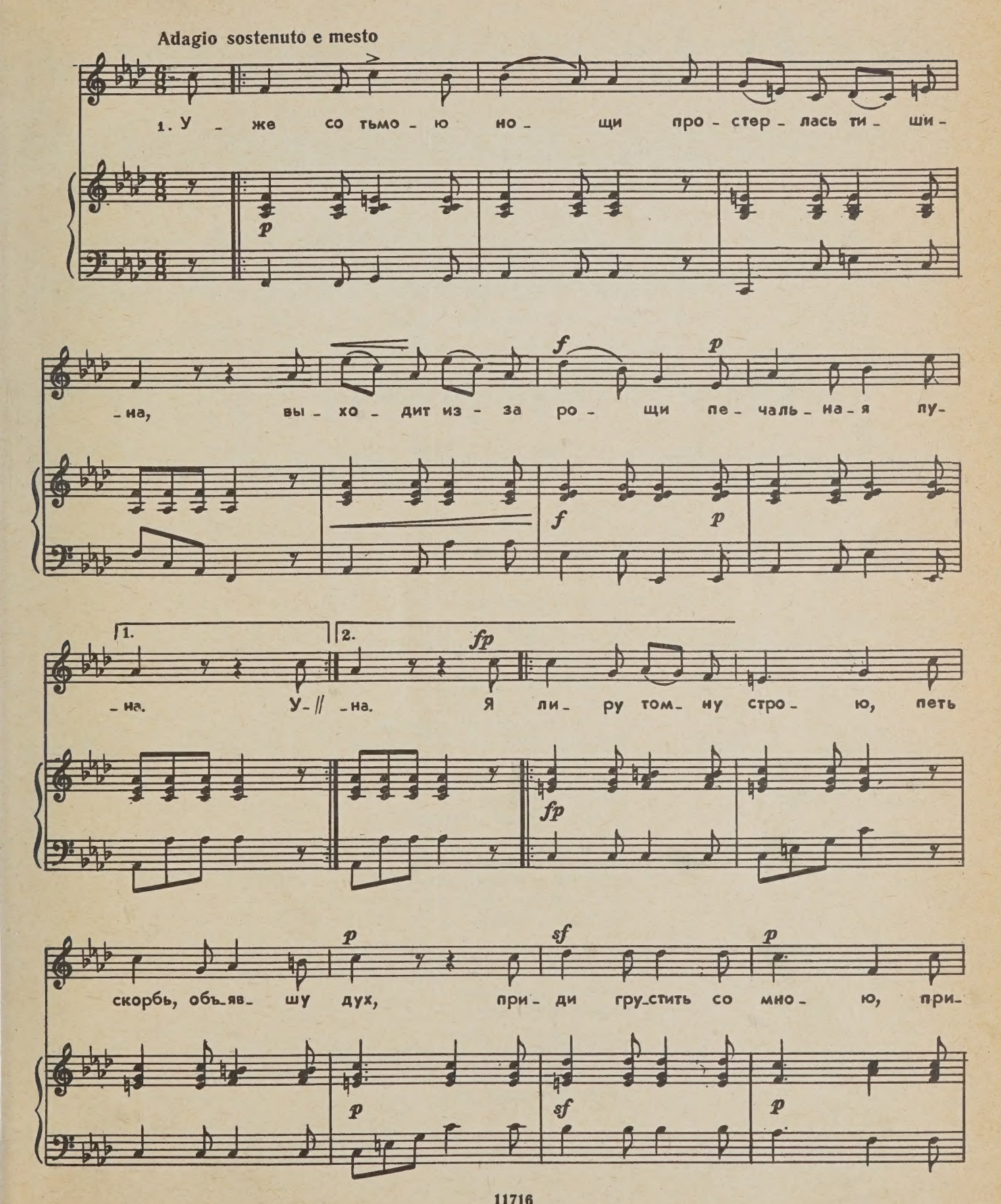
4. Лишь не мучь, повелевая,
Чтоб твоим престал я быть.
Чем, в безмолвии страдая,
Чем могу тебя гневить?

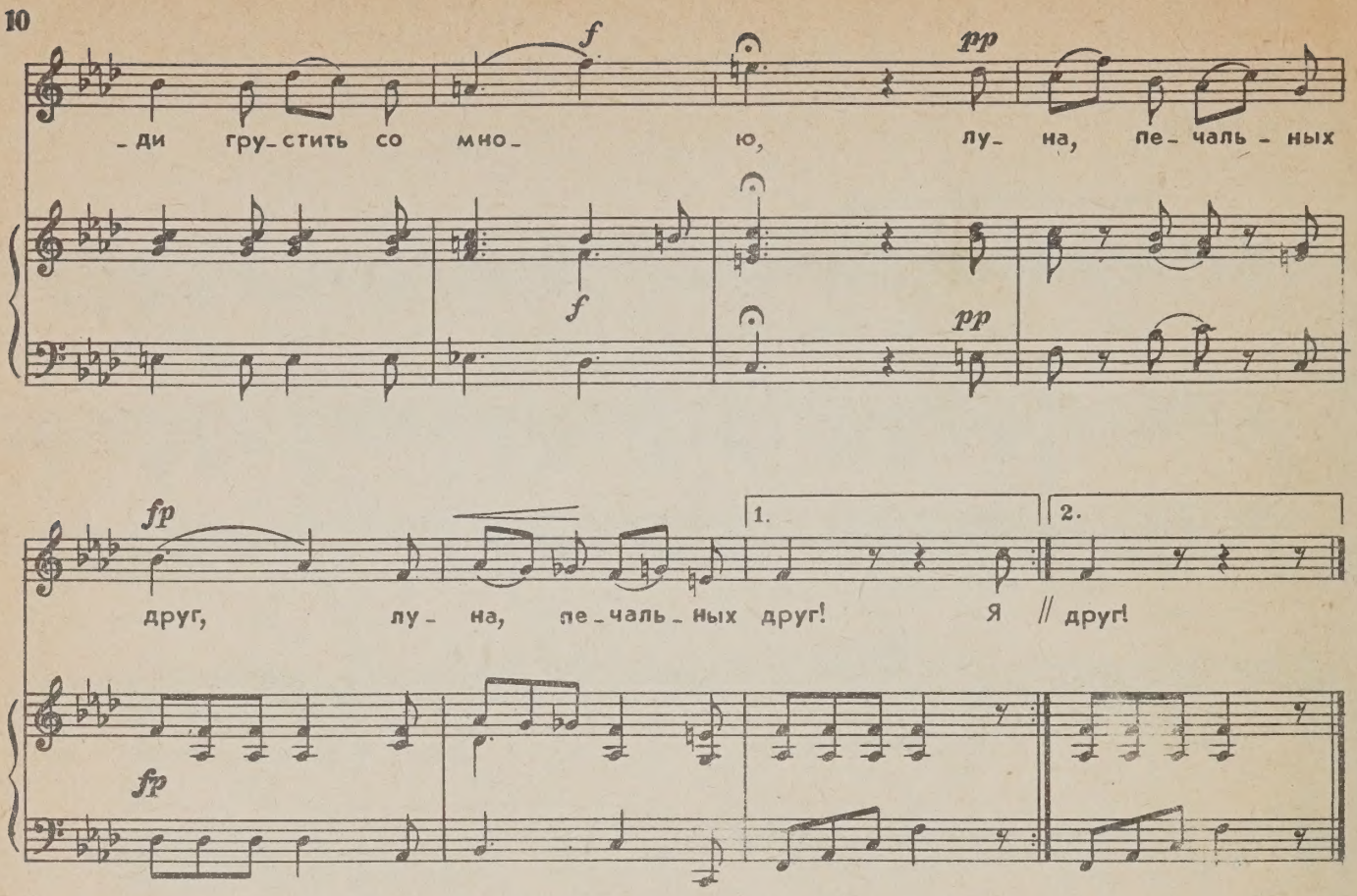
Разве чтишь за преступленье
Взор небесный твой узреть,
Им повергнуться в смущенье
И без помощи терпеть!

* У Нелединского-Мелецкого: *Несравненный образ твой...*

2. Уже со тьмою нощи...

Слова В. КАПНИСТА





2. У хладной сей могилы
Под тенью древ густых
Внемли мой вопль унылый
И вздохов стон моих!

Здесь Юлии любезной
Прах милый погребен,
Я лить над ним ток слезной
Всечасно осужден.

3. Подобно розе нежной,
Ты, Юлия, цвела,
Ты в жизни сей мятежной
Мне друг, мне всё была.

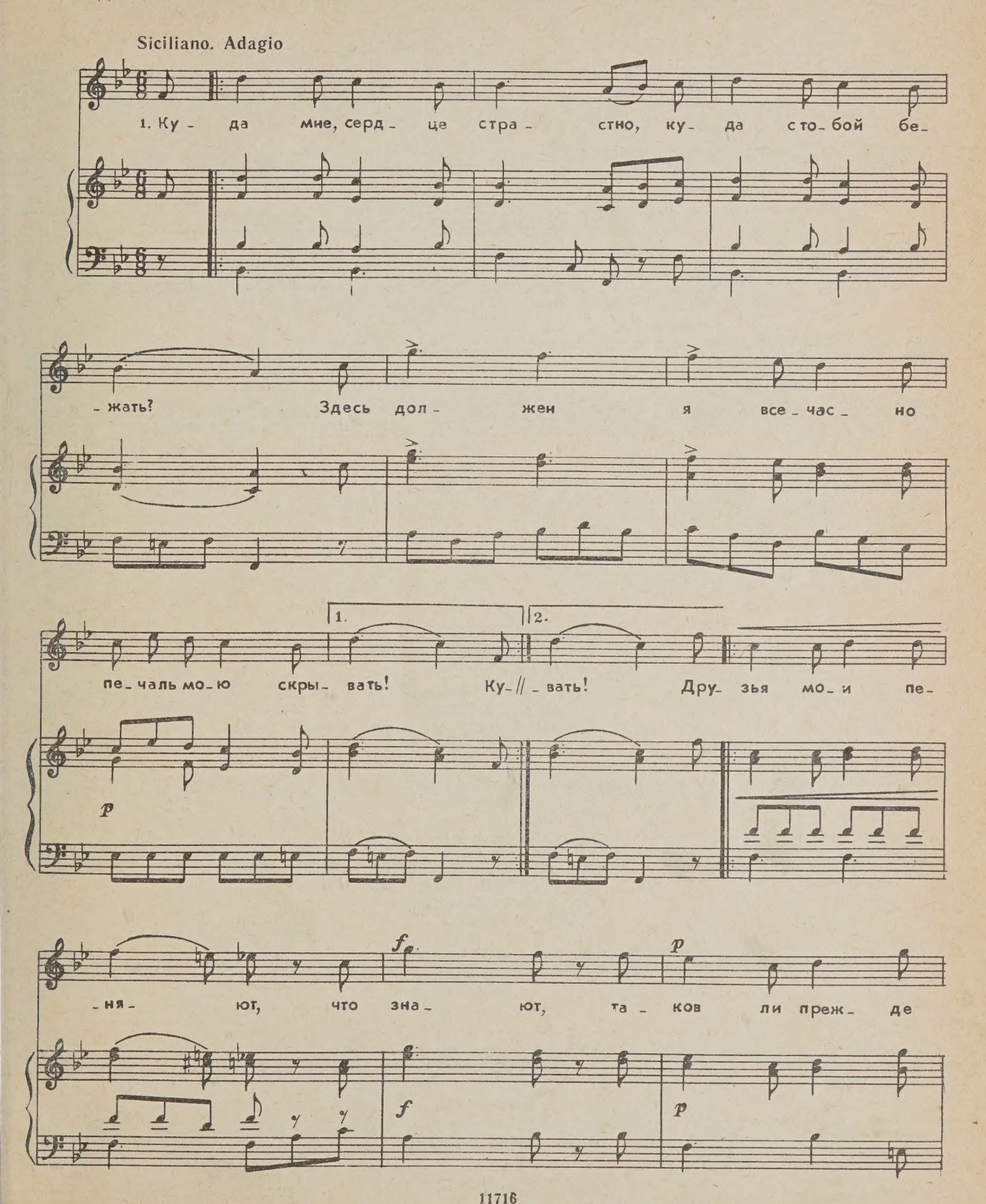
Теперь, тебя теряя,
Осталось жизнь скончать,
Иль, скорбью грудь терзая,
Всечасно унывать.

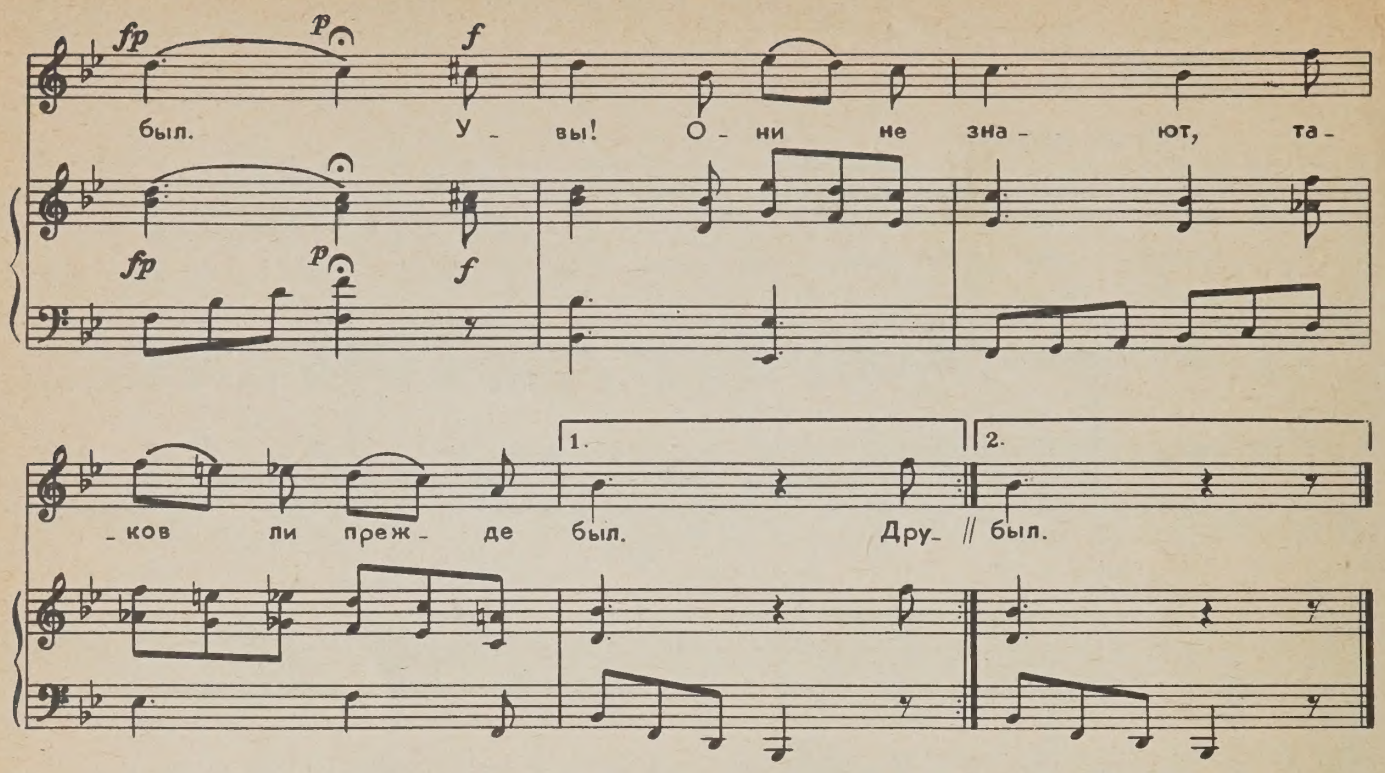
4. Но песни сей плачевной
Прервать я должен стон,
Слезами омоченной
Немеет лиры звон;

Безмолвною тоскою
Сильней теснится дух,
Приди ж грустить со мною,
Луна, печальных друг!

3. Куда мне, сердце страстно...

Слова И. ДМИТРИЕВА





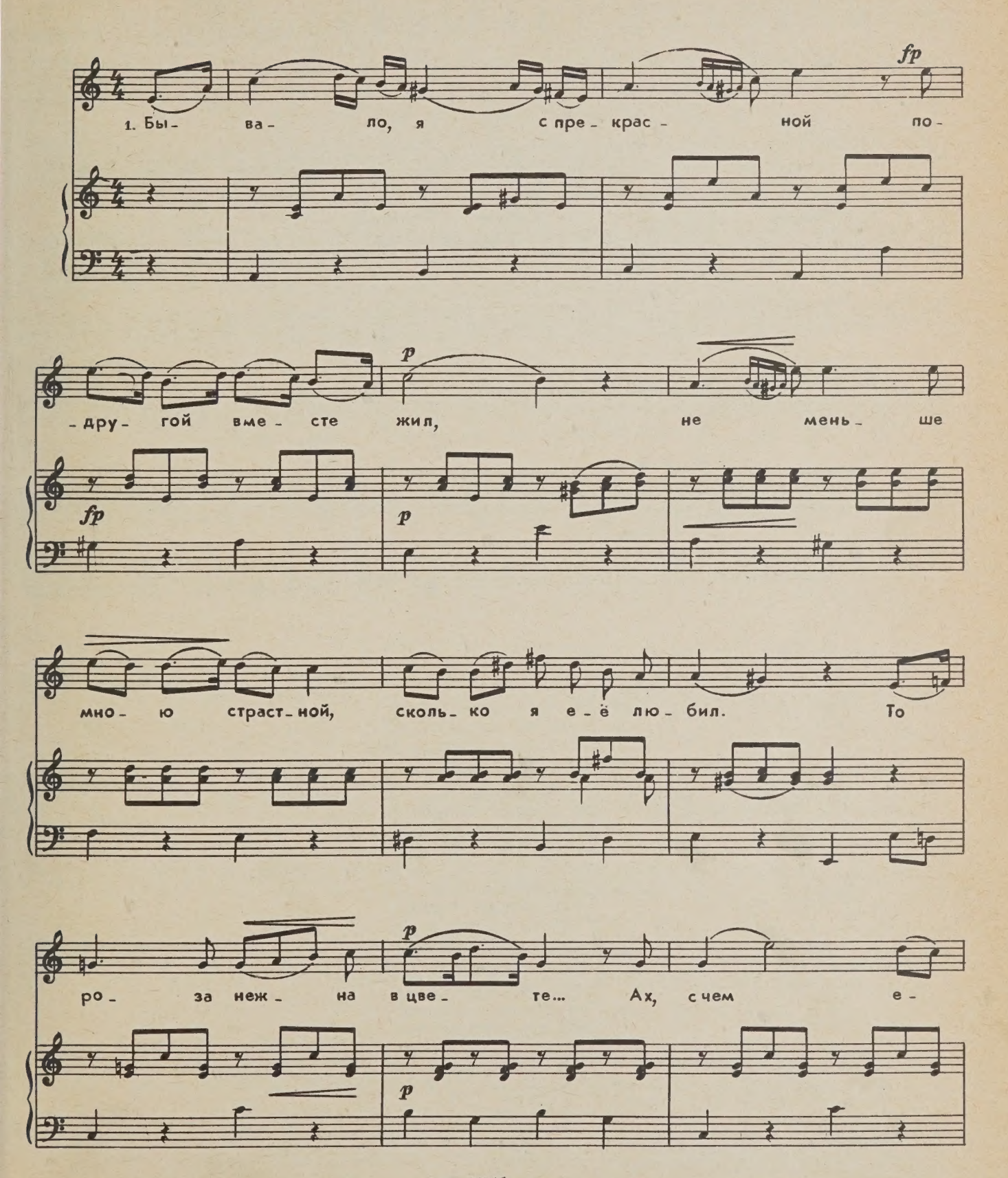
2. Ах! некогда на лире
И я, резвясь, играл;
И я путь скромный в мире
Цветами устилал.

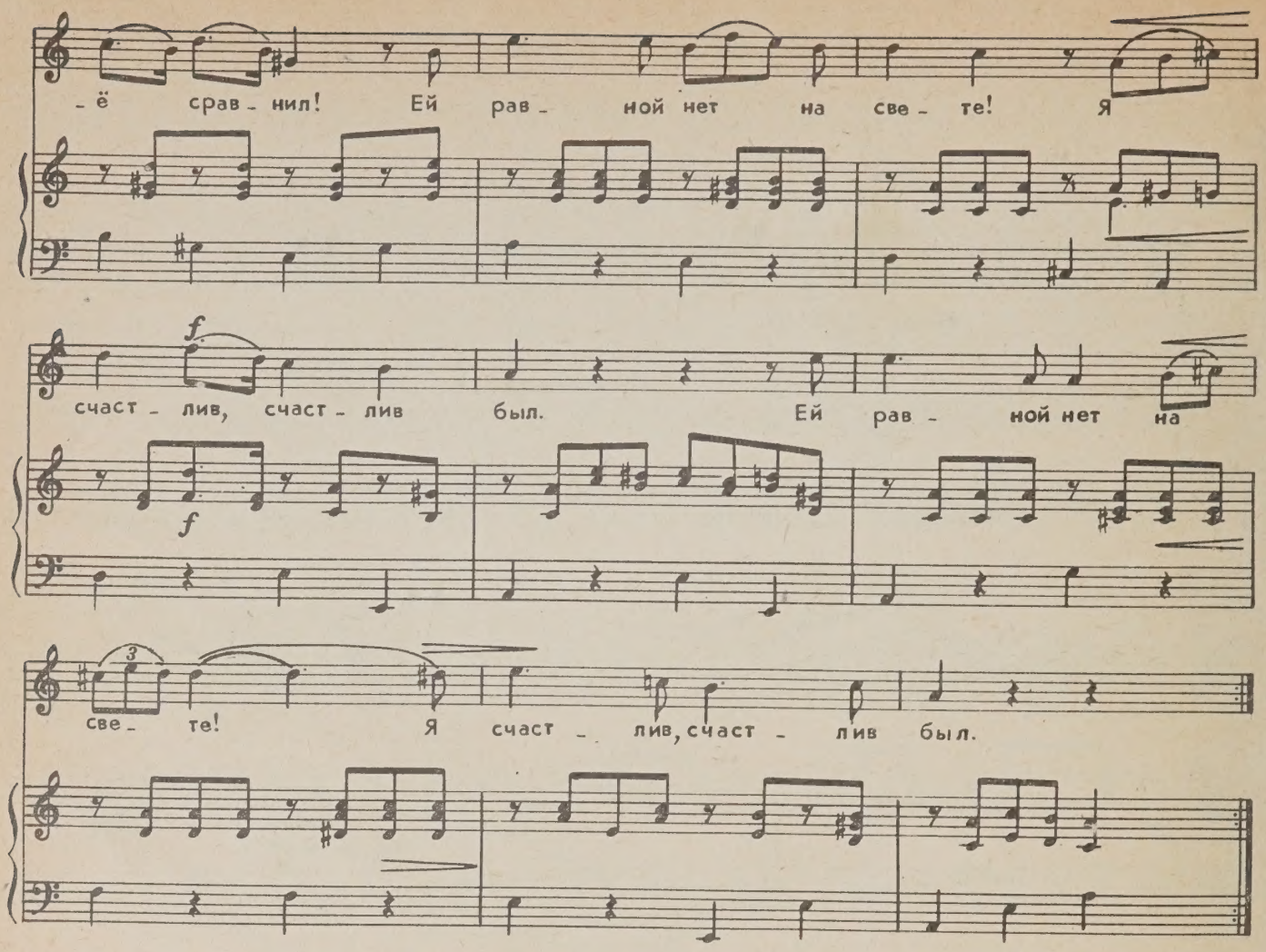
О грустно вспоминанье!
Не медлим ни часá,
Пойдем сокрыть стенанье
В дремучие леса!

3. Там горестью глубокой
Никто не укорит;
Ни имени жестокой
Никто не повторит.

Пускай я там увяну,
Дней мрачных кончу нить,
И с жизнью перестану
Темиру я любить.

4. Бывало, я с прекрасной...





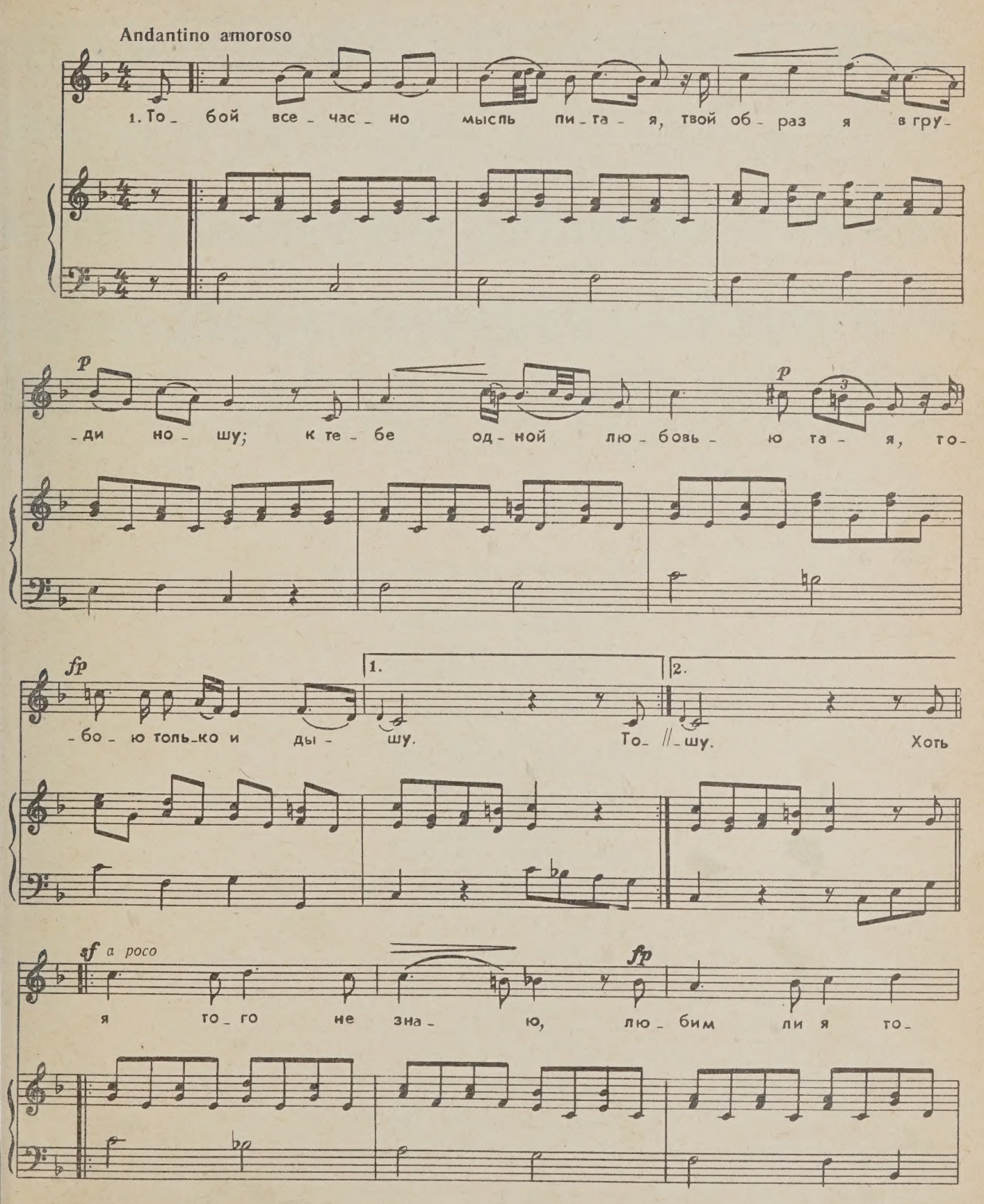
2. Мы часто здесь сидели,
Я нежностью дышал;
Сколь сладко птички пели,
И ты, ручей, журчал.

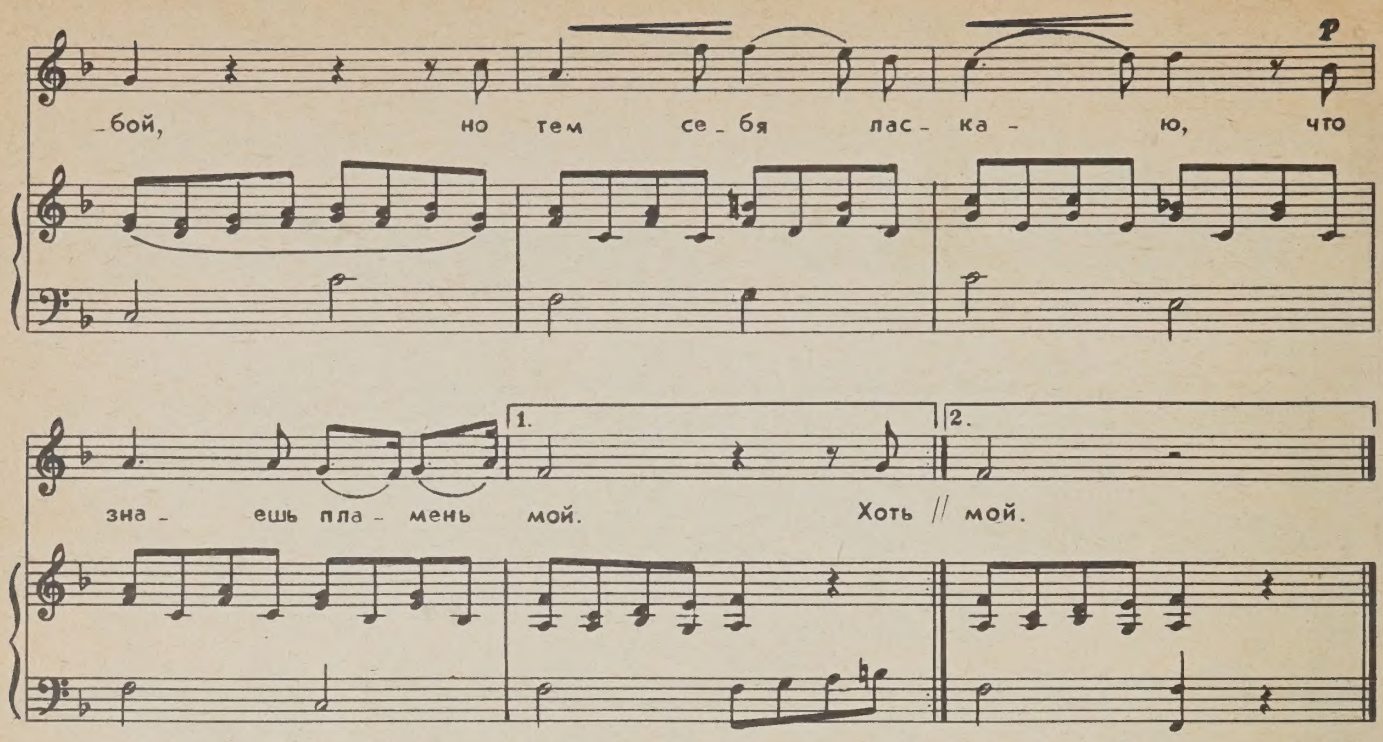
Я, с милою бывая,
Всё лучшим находил,
Здесь образ видел рая,
Ах, счастлив, счастлив был!

3. Но роща опустела,
Ручей смущен слезой;
И птичка улетела
Вслед милой, дорогой.

Теперь я рвусь всечасно,
И весь мне мир постыл.
Увы! страдать ужасно
Тому, кто счастлив был.

5. Тобой всечасно мысль питая...





2. Быть может, сжалясь надо мною,
Ты скажешь мне: люблю тебя.
Польсти, польсти хотя мечтою,
Я счастливым почту себя.

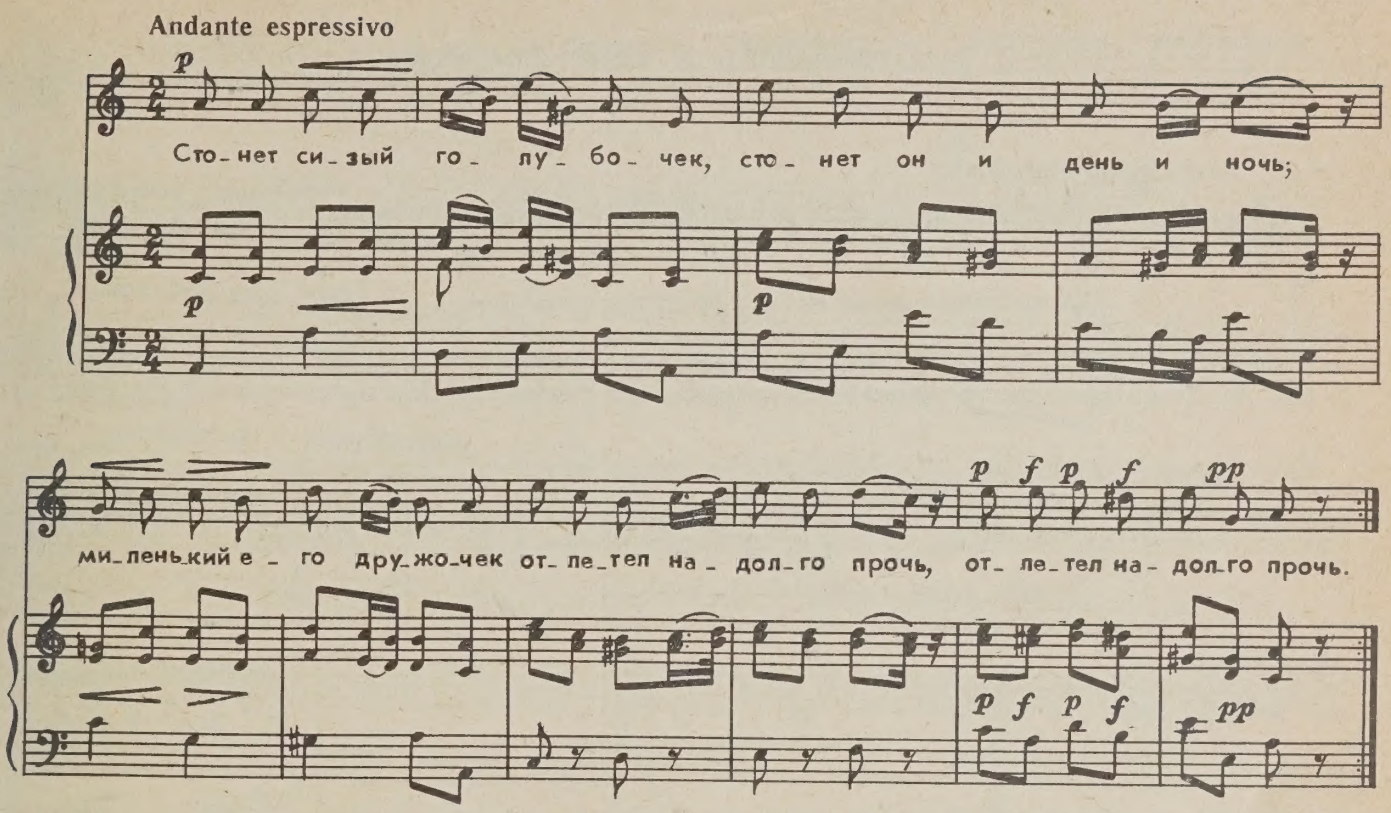
Надежда дух покоит,
Но чтоб мой сделать ад,
Тебе лишь только стоит
Суровой кинуть взгляд.

3. Могу ли я твоим быть вечно,
Скажи, владычица моя;
За всё страдание сердечно
Иметь награду буду ль я?

Но ты сама не властна
Наш жребий съединить,
А я тебя, прекрасна,
Не властен не любить.

6. Стонет сизый голубочек

Слова И. ДМИТРИЕВА



2. Он уж боле не воркует
И пшенички не клюёт.
Всё тоскует, всё тоскует
И тихонько слёзы льет.

3. С нежной ветки на другую
Перепархивает он
И подружку дорогую
Ждёт к себе со всех сторон.

4. Ждёт ее, увы! но тщетно;
Знать сулил ему так рок.
Сохнет, сохнет неприметно
Страстный, верный голубок.

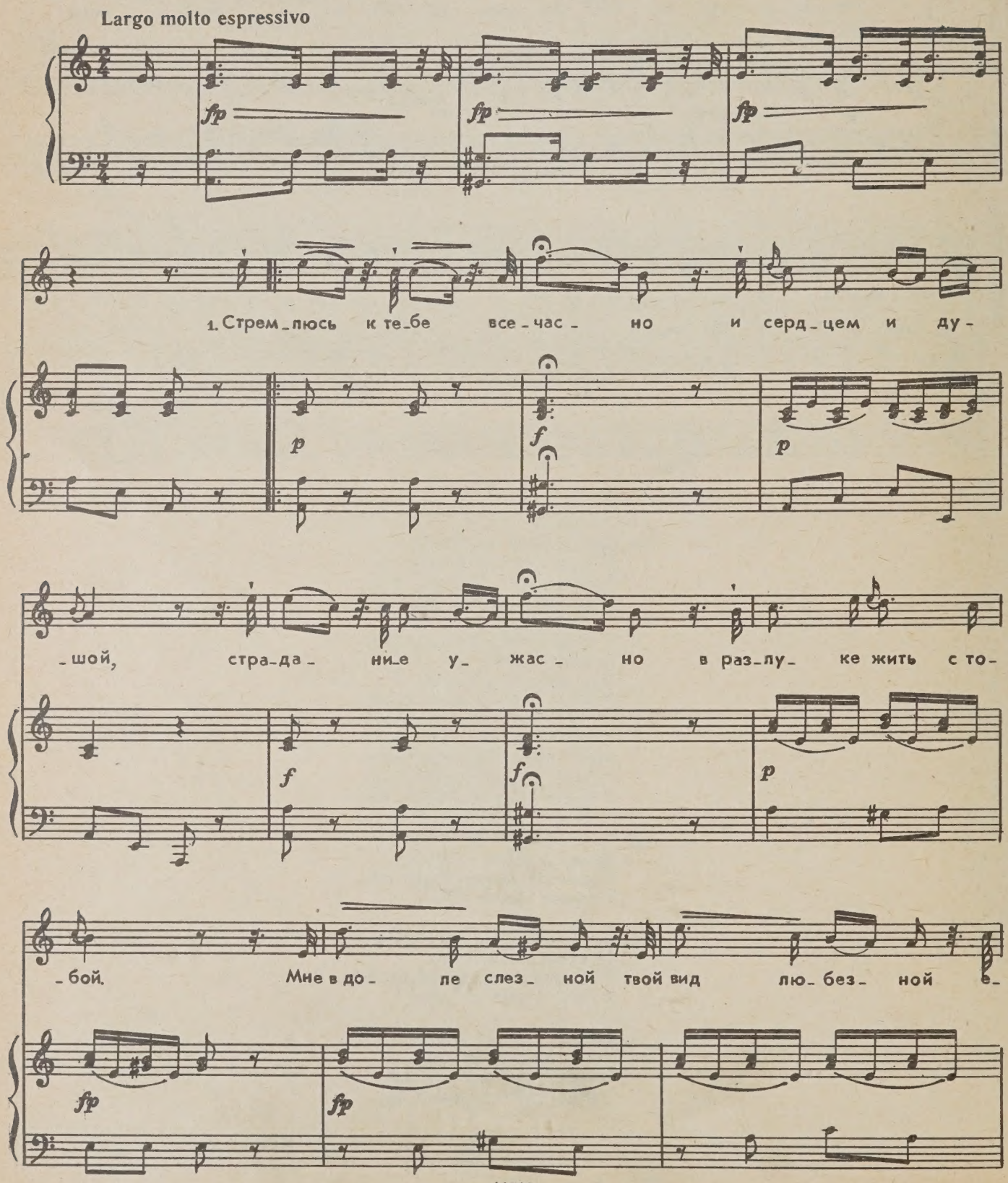
5. Он ко травке прилегает,
Носик в перья завернул,
Уж не стонет, не вздыхает,
Голубок навек уснул.

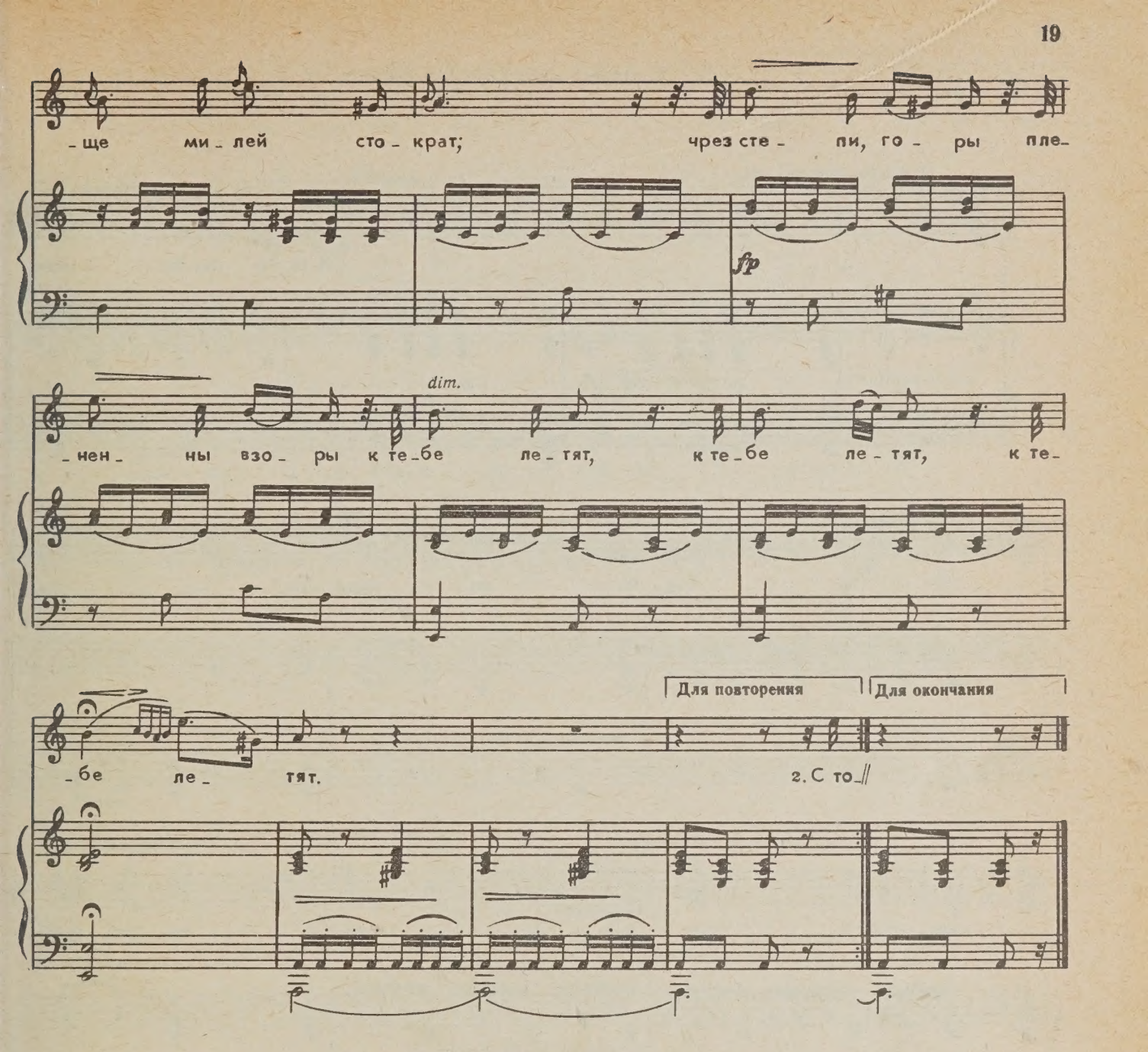
6. Вдруг голубка прилетела,
Приуныв, издалека;
Над своим любезным села,
Будит, будит голубка.

7. Плачет, стонет, сердцем ноя,
Ходит милого вокруг.
Но увы! прелестна Хлоя,
Уж не встанет милый друг.

О. КОЗЛОВСКИЙ
(1757—1831)

1. Стремлюсь к тебе всечасно

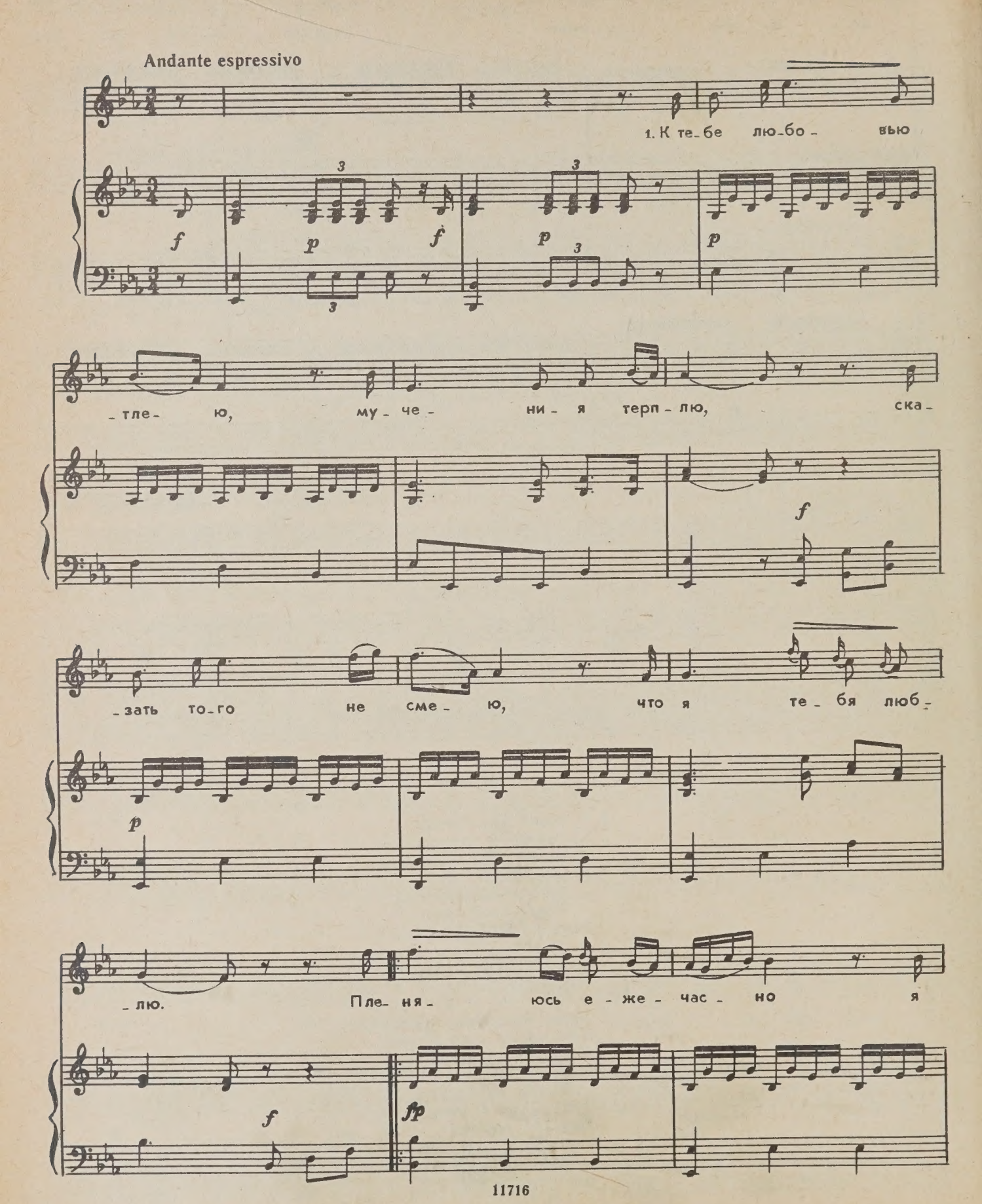


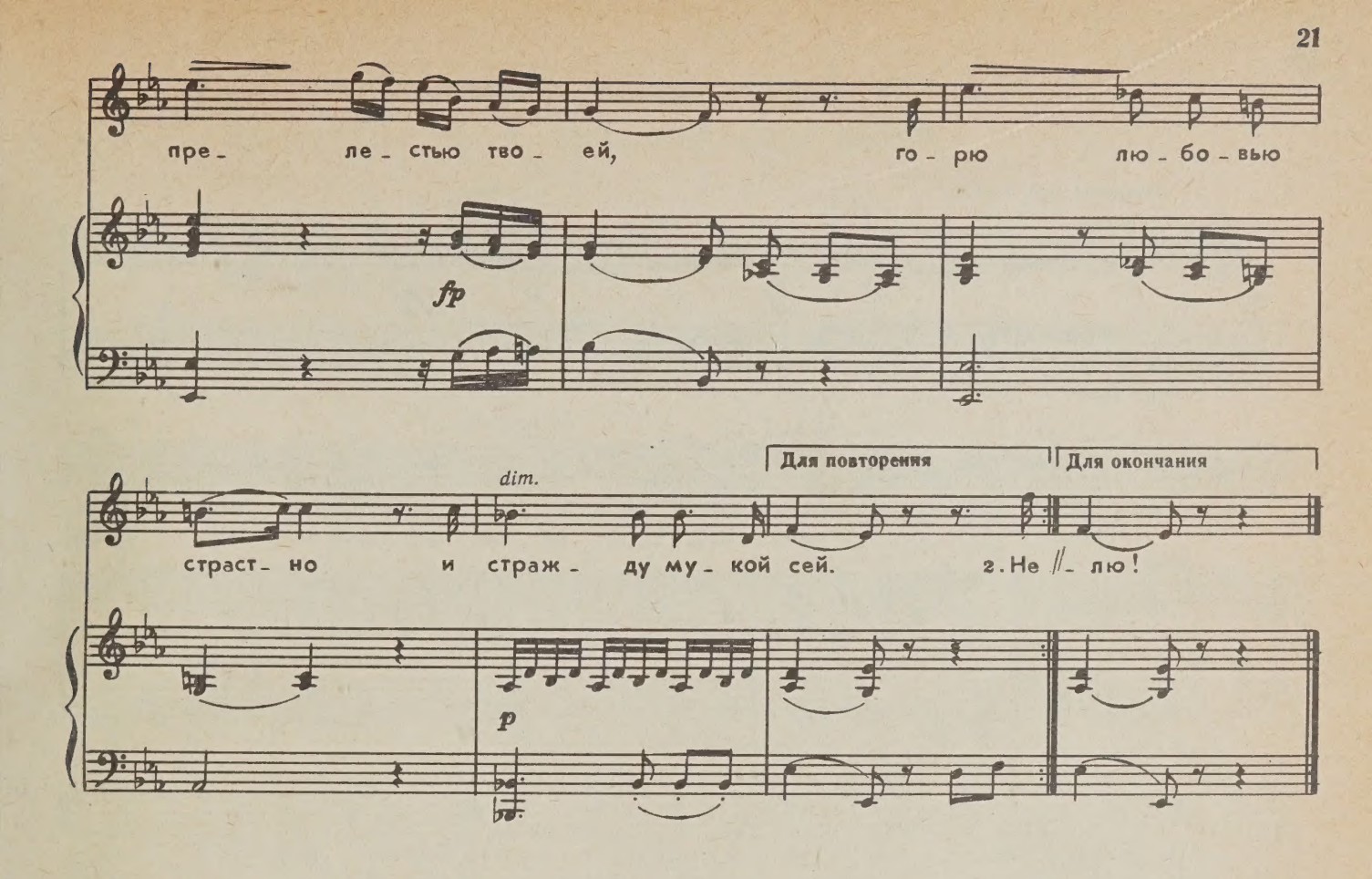


2. С тобой мои отрады
Исчезли все как тень,
И горесть без пощады
Терзает ночь и день.
Но что пленяться,
Когда расстаться
Нам лютый рок велит,
За все напасти,
Что в нежной страсти
Нас наградит.

3. Узнав, как здесь терзаюсь,
Хоть каплю слез пролей;
Я только утешаюсь
Горячностью твоей.
И то прельщает,
Коль кто вещает
Мне имя дорогой.
Любить, томиться,
Отрад лишиться:
Вот жребий мой.

2. К тебе любовью тлею





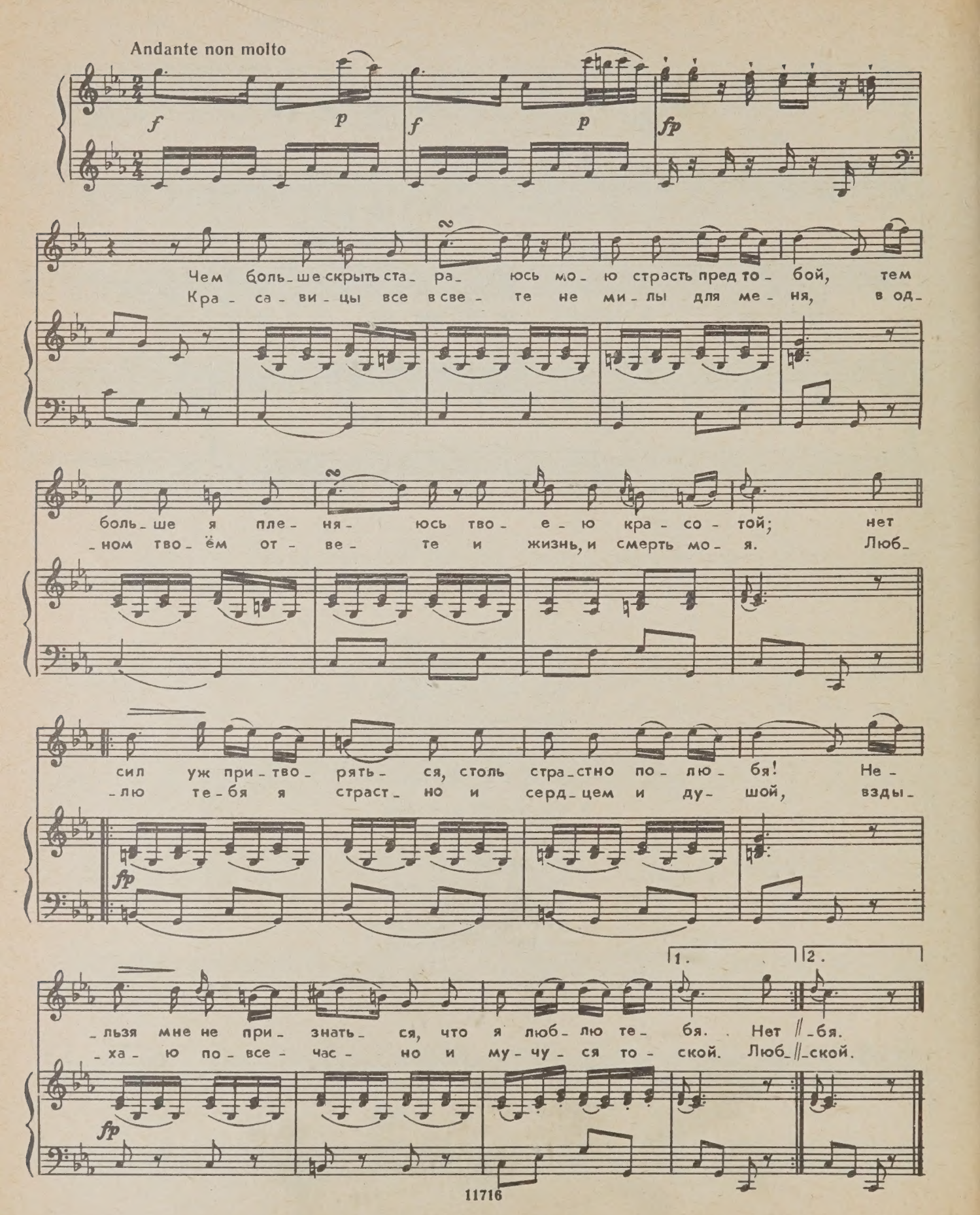
2. Не вижу дня, ни ночи,
Чтоб я спокоен был,
Твои прелестны очи,
Твой взор меня пленил.

Ты в мыслях обитаешь,
Господствуешь ты мной,
Ты жизнию владеешь,
Владеешь и душой.

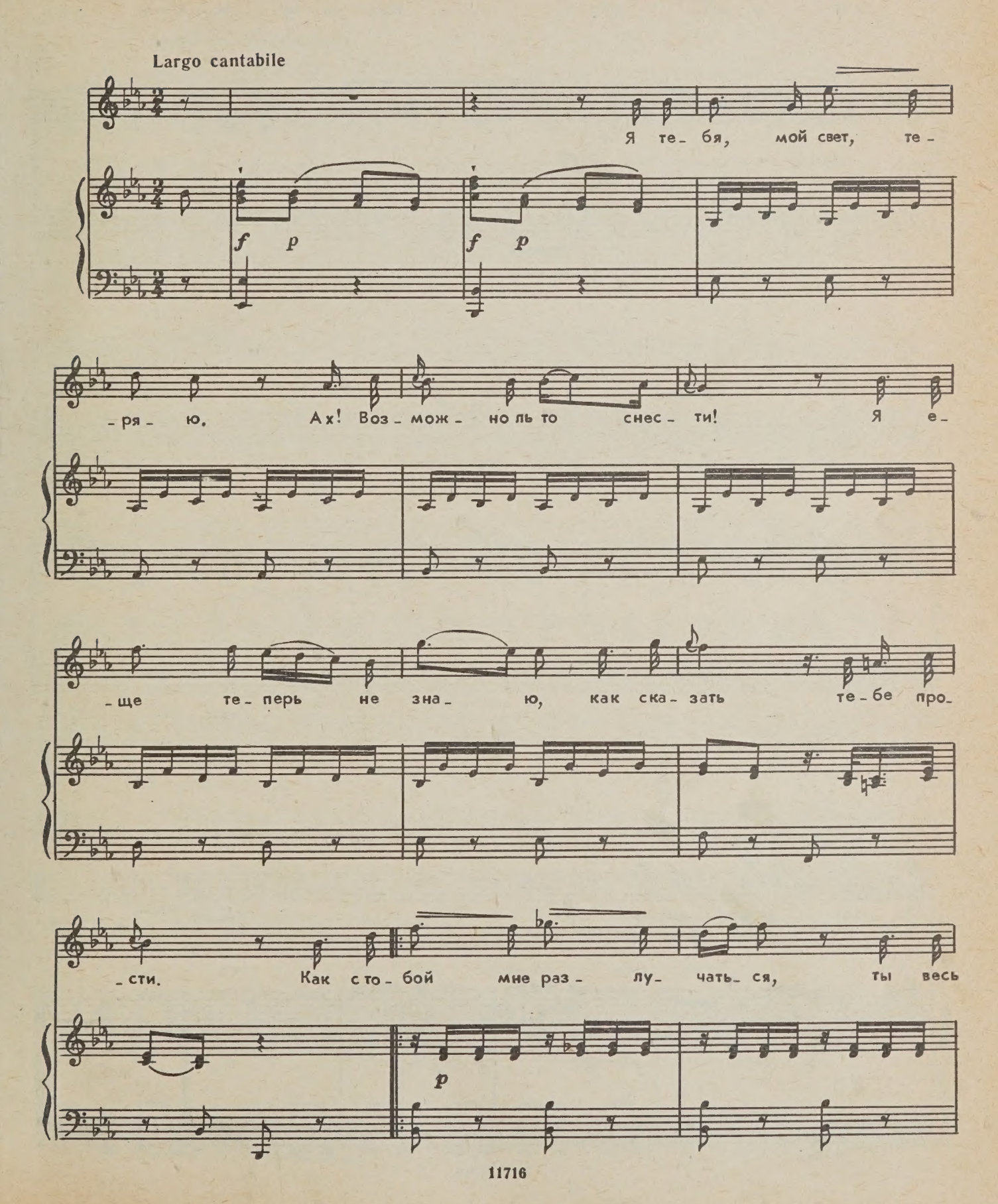
3. Уж больше не жалею
О жизни я своей,
Тебя одну имею
Я в памяти моей.

Прерви сие страданье,
Которое терплю,
Скончай моё вздыханье,
Скажи, что я люблю!

3. Чем больше скрыть стараюсь...



4. Я тебя, мой свет, теряю



мой, я вся тво- я! Есть ли спо- соб с тем рас-

cresc. *fp* *f*

-стать-ся, в ком жи- вет ду- ша мо- я, в ком жи-

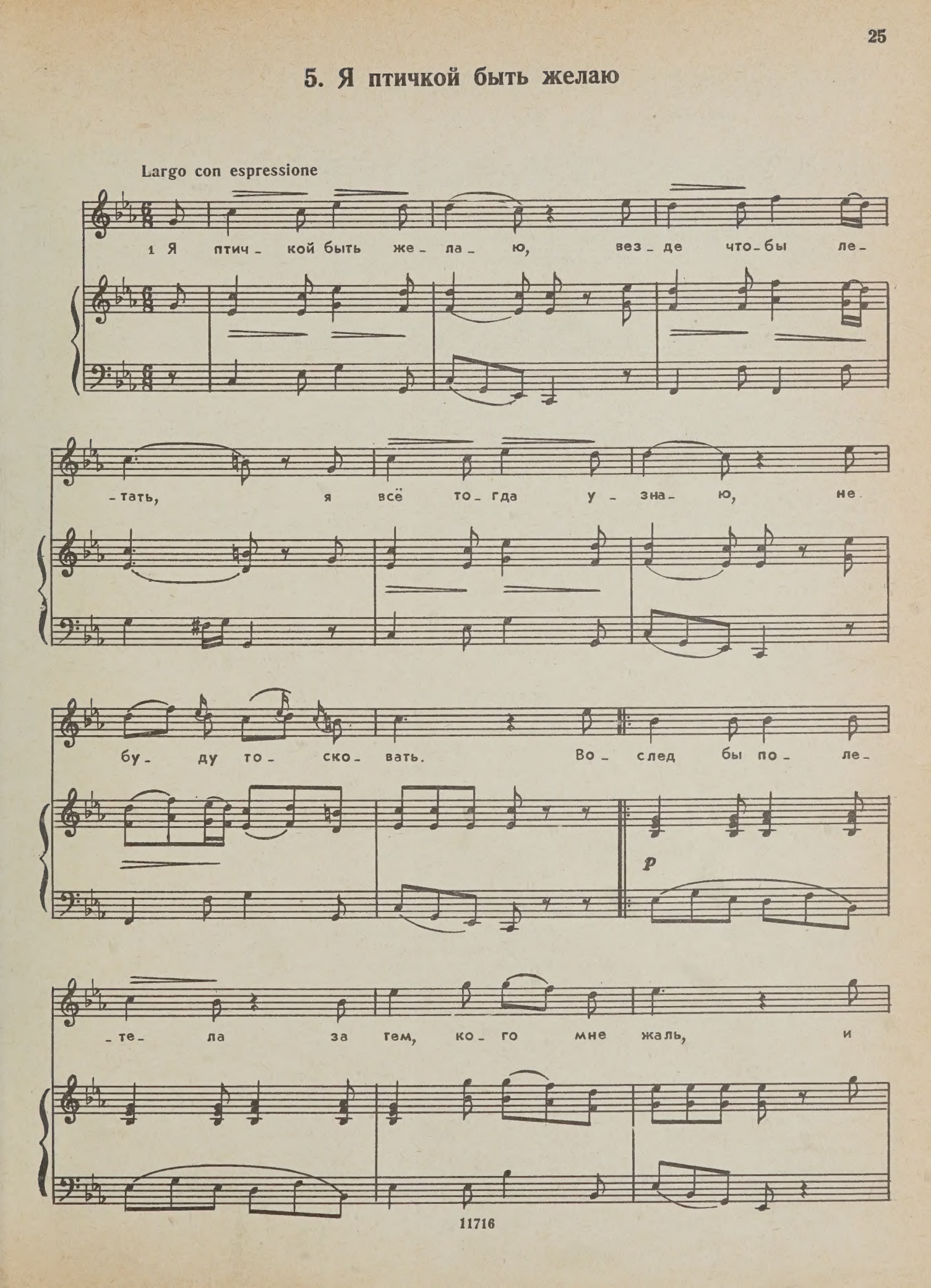
p

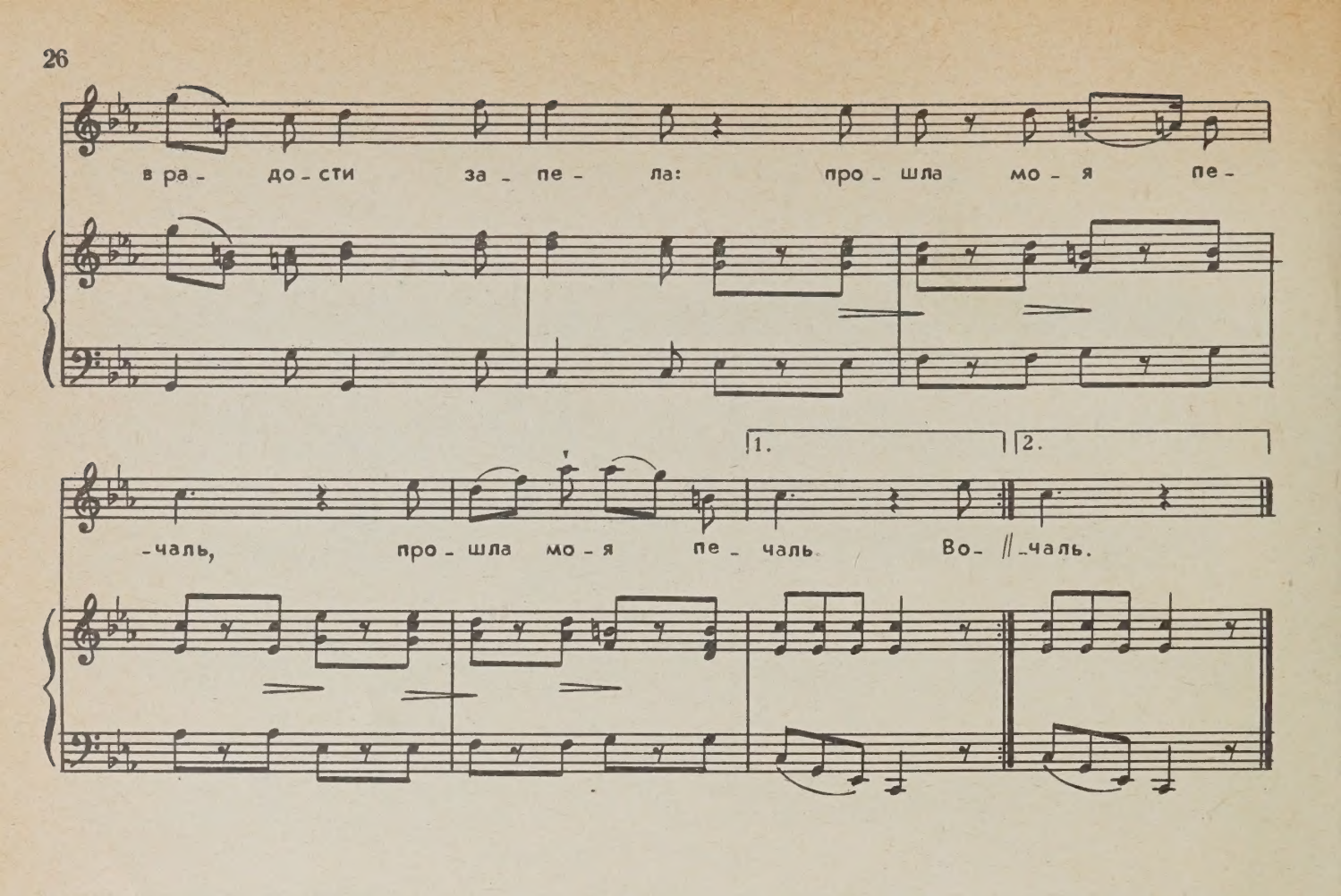
-вет ду- ша мо- я. Как с то-

1. 2.

f *p* *f* *p*

5. Я птичкой быть желаю





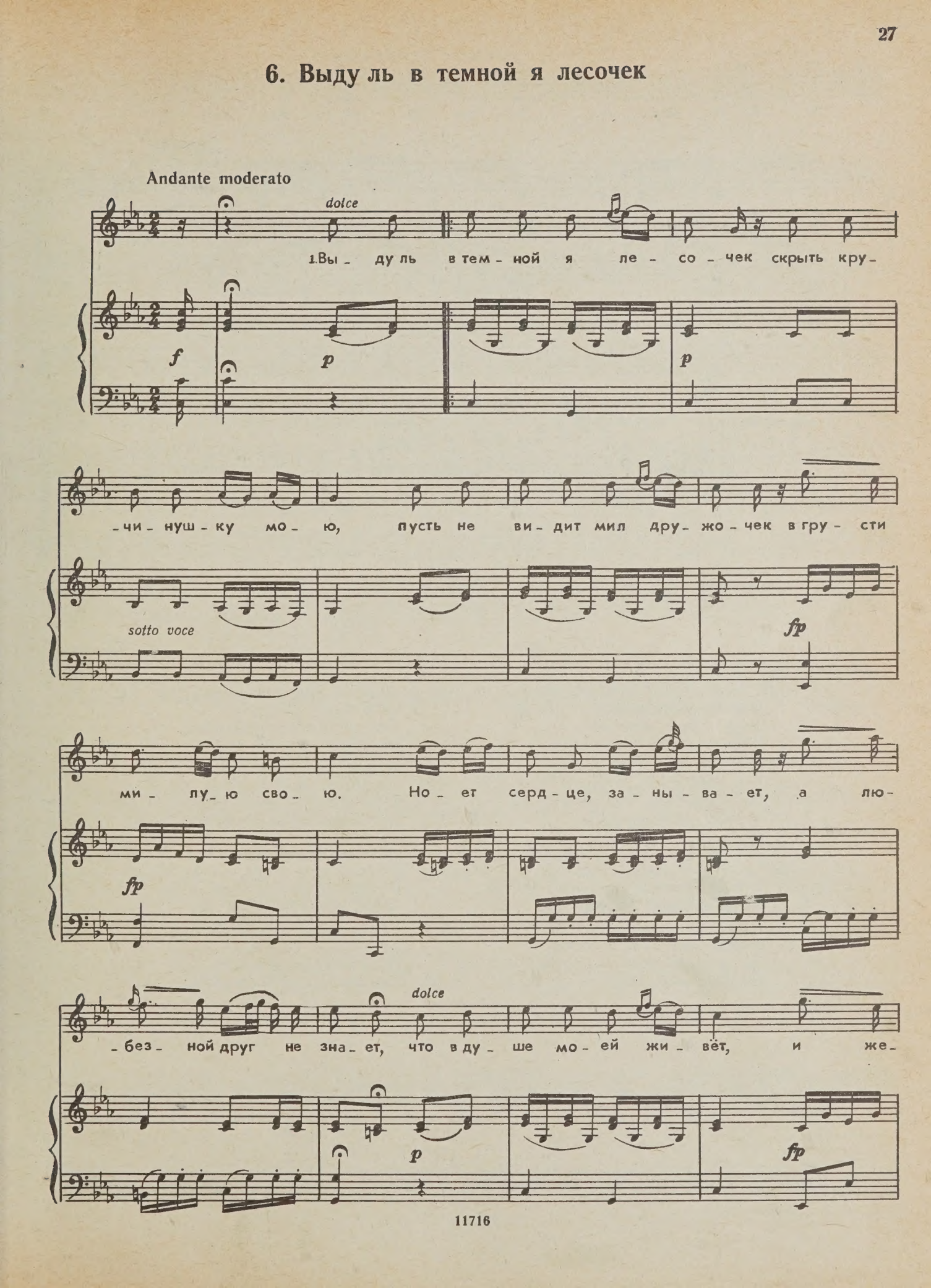
2. Того бы веселила,
Кто тужит обо мне,
С тем скуку бы делила,
Кто мил равно и мне.

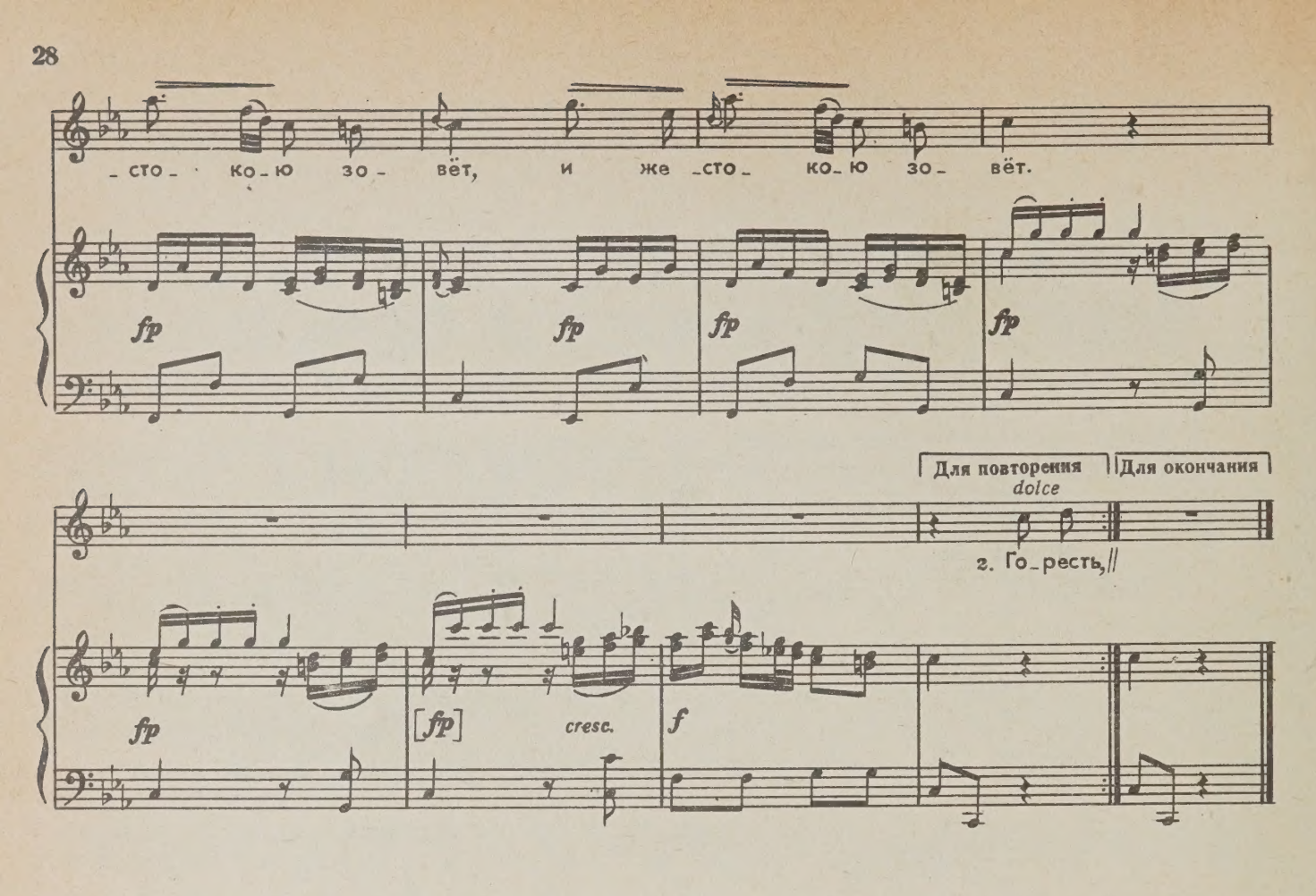
Он стал бы меня нежа
Ласкать и целовать,
Я б ласки ему те же
Старалась повторять.

3. Мы были б неразлучны
И осень, и весной
И быв благополучны,
Вкушали бы покой.

Хоть птичкой быть неможно,
Но мыслью веселюсь.
Ласкать себя возможно,
Хоть я не пременюсь.

6. Выду ль в темной я лесочек





2. Горесть, слёзы, стон вы скройте,
Птички, воды, ветерок,
Дайте слово, успокойте,
Чтоб не ведал мил дружок.

Скройте муки вид унылой,
Вон идёт, я вижу, милой.
Ну как спросит вас дружок,
Птички, воды, ветерок:

3. – Не видали ль вы Анюты?
Так начнёт вам мил дружок.
С вами делит скуки люты
Каждой божий вечерок.

– Любит милая бесспорно,
В свете всё любви покорно,
Но не ведаю тово,
Любит милая ково.

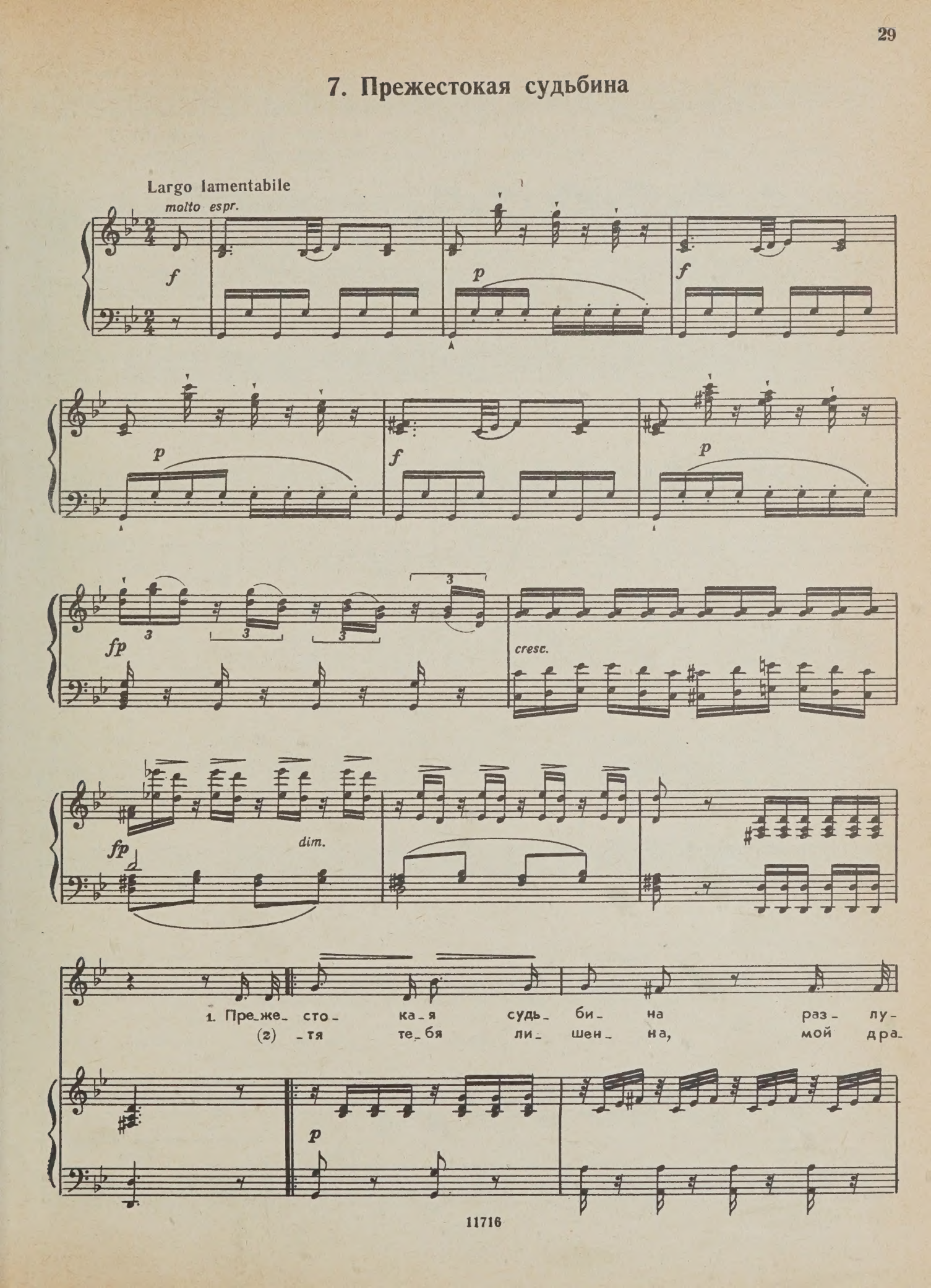
4. Ветерок, прерви молчанье,
Тихо другу прозвучи,
Что ты горестей вздыханье,
Но об ком и чьё — молчи.

Ручеёк, цветут где розы,
Ты в ответ ему журчи,
Молви другу, что ты слёзы,
Но об ком и чьи — молчи.

5. Тихи жалобные тоны
Соловей ему свищи,
Ты скажи, что вторишь стоны,
Но об ком и чьи — молчи.

– Коль послушны милой воле,
Не спрошу уж я вас боле,
Птички, воды, ветерок, –
Так вам скажет мой дружок.

7. Прежестокая судьбина



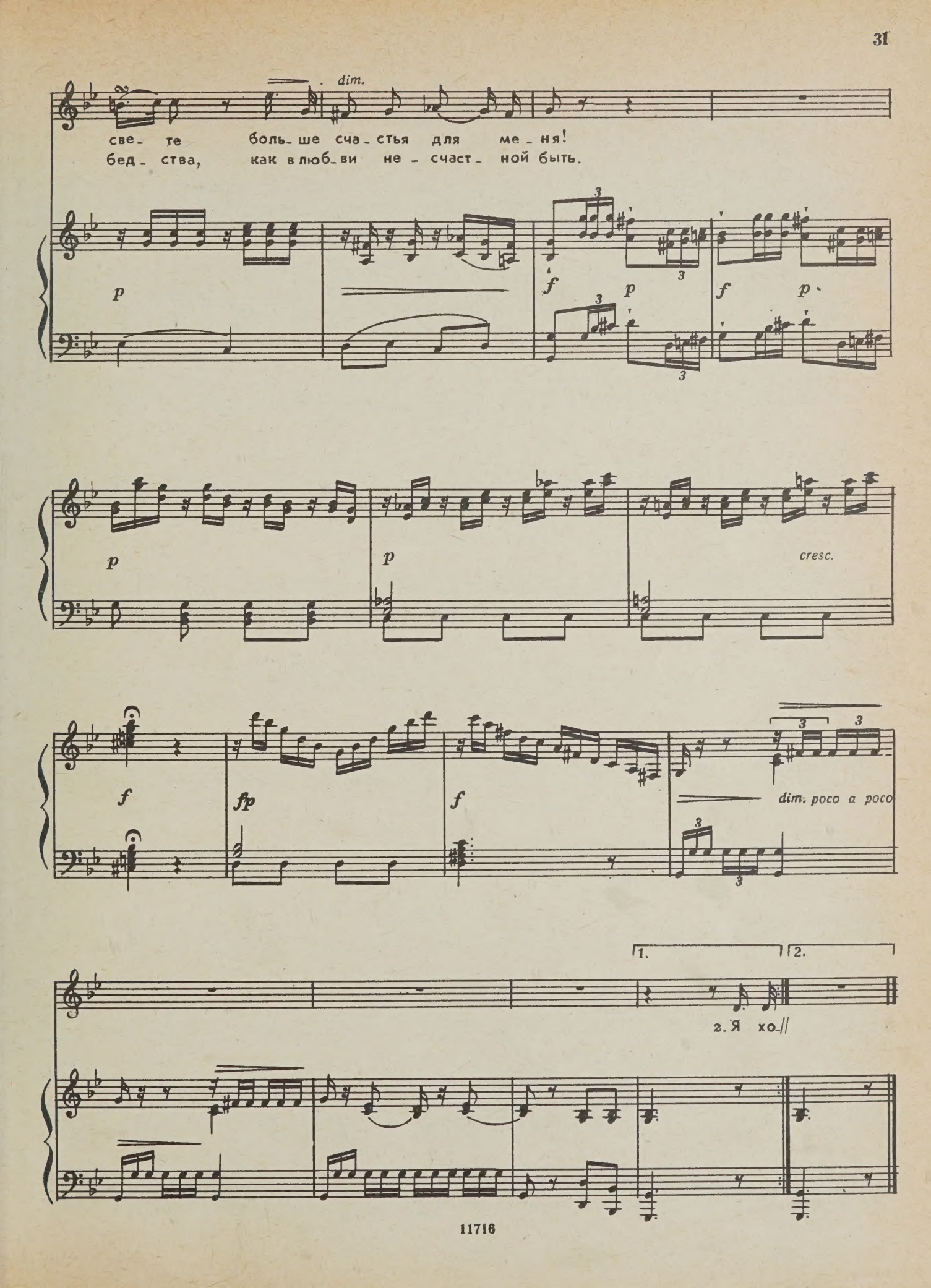
-ча- ет мя с то- бой; я тво- я, мой свет не
-жай- ший, на- все- гда, но дру- гой у- же не

бу- ду, ах! и ты не бу- дешь мой! Я все- го у- же ли-
бу- дет мной вла- де- ти ни- ко- гда. И от- ра- да вся мне

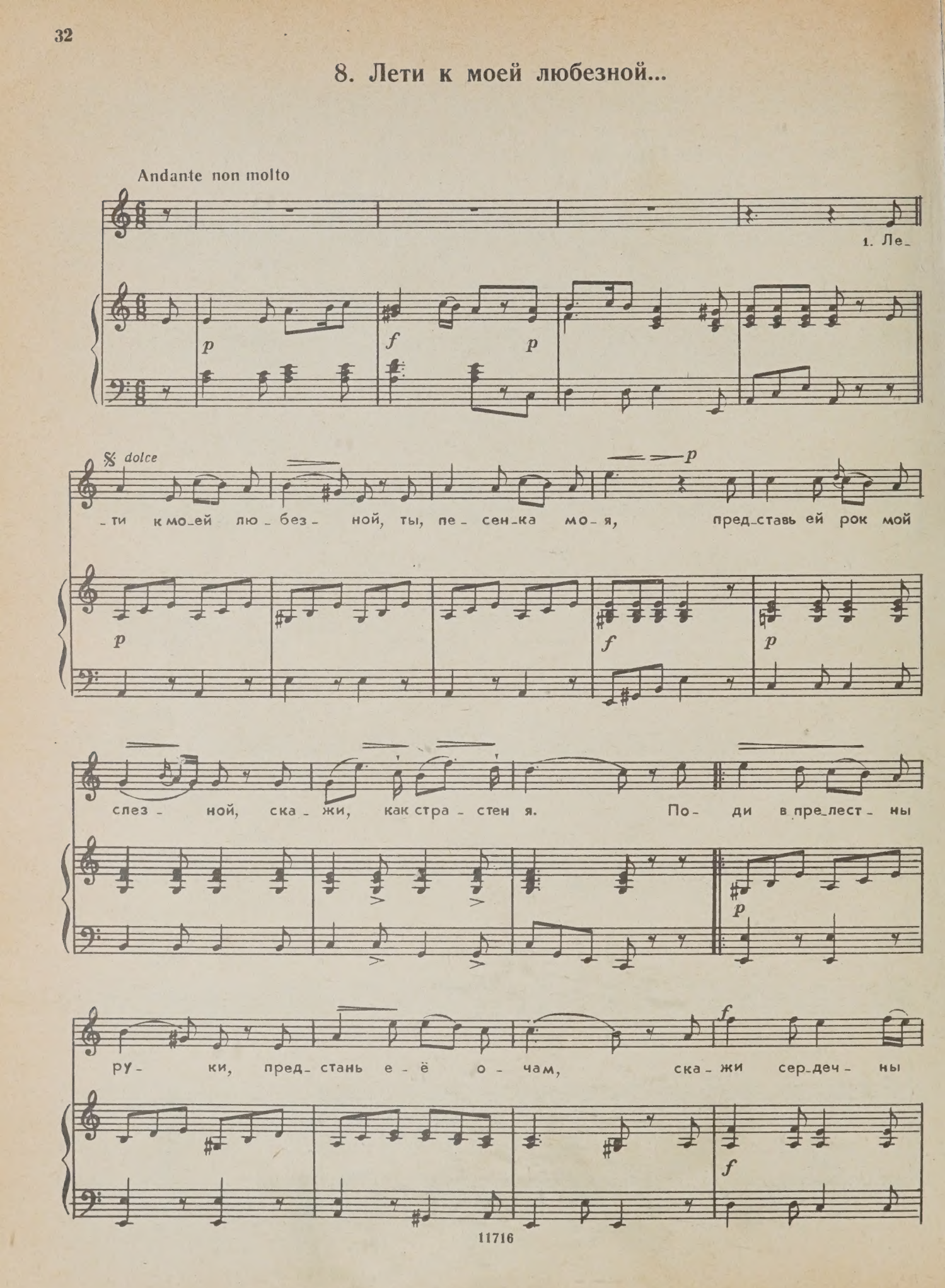
p

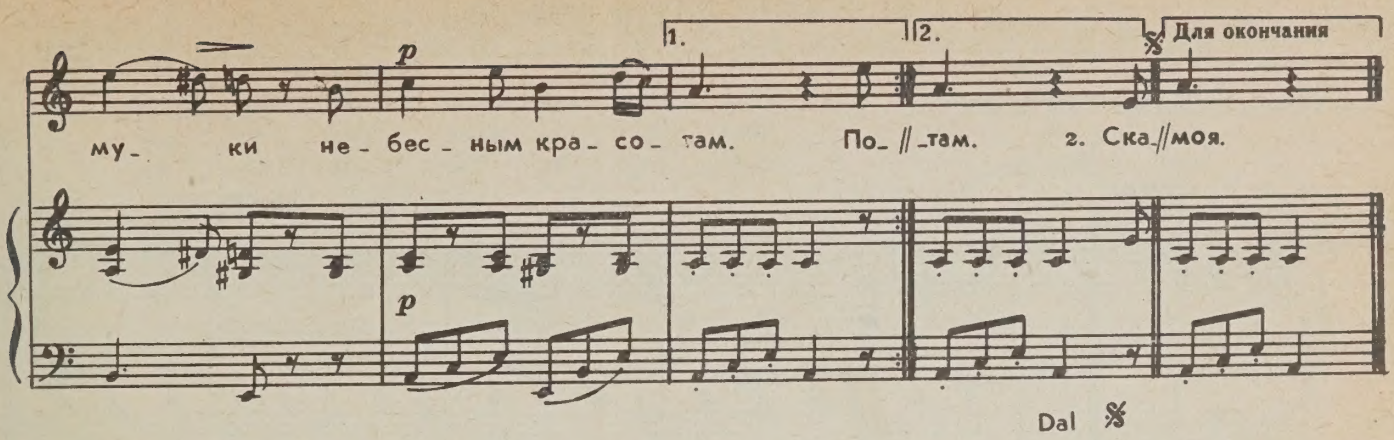
-ша- юсь, коль лч- ша- ю- ся те- бя... те-
бу- дет по- все- час- но слё- зы лить! Слё- зы

-бя, те- бя... Не о- ста- ло- ся на
-лить! Слё- зы лить! Нет на све- те боль- ше


dim.
све- те боль- ше сча- стья для ме- ня!
бед- ства, как в люб- ви не- счаст- ной быть.
p
f
p
f
p
p
p
cresc.
f
fp
f
dim. poco a poco
1.
2.
2. Я хо-

8. Лети к моей любезной...





2. Скажи, что лучшей доли
Не стану я желать,
Как сладкой лишь неволи
Ея закон внимать.

Когда б все света троны
В мою давали власть,
Не презрел бы короны,
Чтоб в ней пред нею пасть.

3. Сказал бы: вот вселенна,
Коль хочешь обладать,
И вот душа плененна,
Склонись повелевать.

Напоминай всечасно,
Что жизнь без ней мне ад,
И всё, что есть прекрасно —
Ея один лишь взгляд.

4. Тверди моё стенанье,
На жалость призывай,
И, вырвав состраданье,
Ко мне ея склоняй.

Скажи, что облегченье
Я в том едином зрю,
Когда в слезах, в мученье
Тебя сто раз пою.

5. Завидую судьбине
Я, песенка, твоей.
Как счастлива ты ныне
В руках драгой моей.

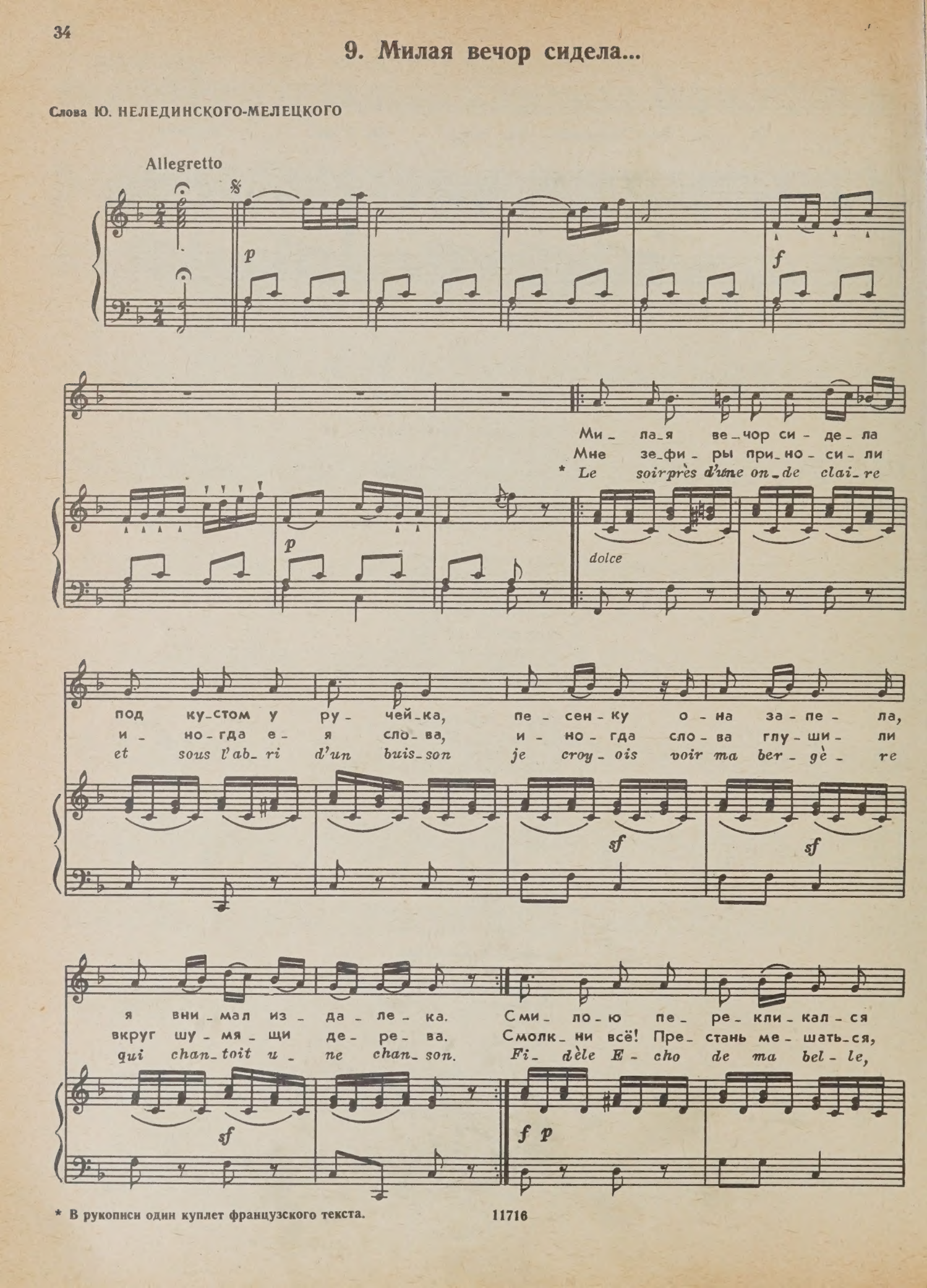
Небесныя лобзаешь
Ты прелести ея,
Не стонешь, не вздыхаешь,
Не рвёшься так, как я.

6. Ах! естьли б хоть минуту
Я в равной доле был,
Иль грусть прервал бы люту,
Иль грудь мою пронзил.

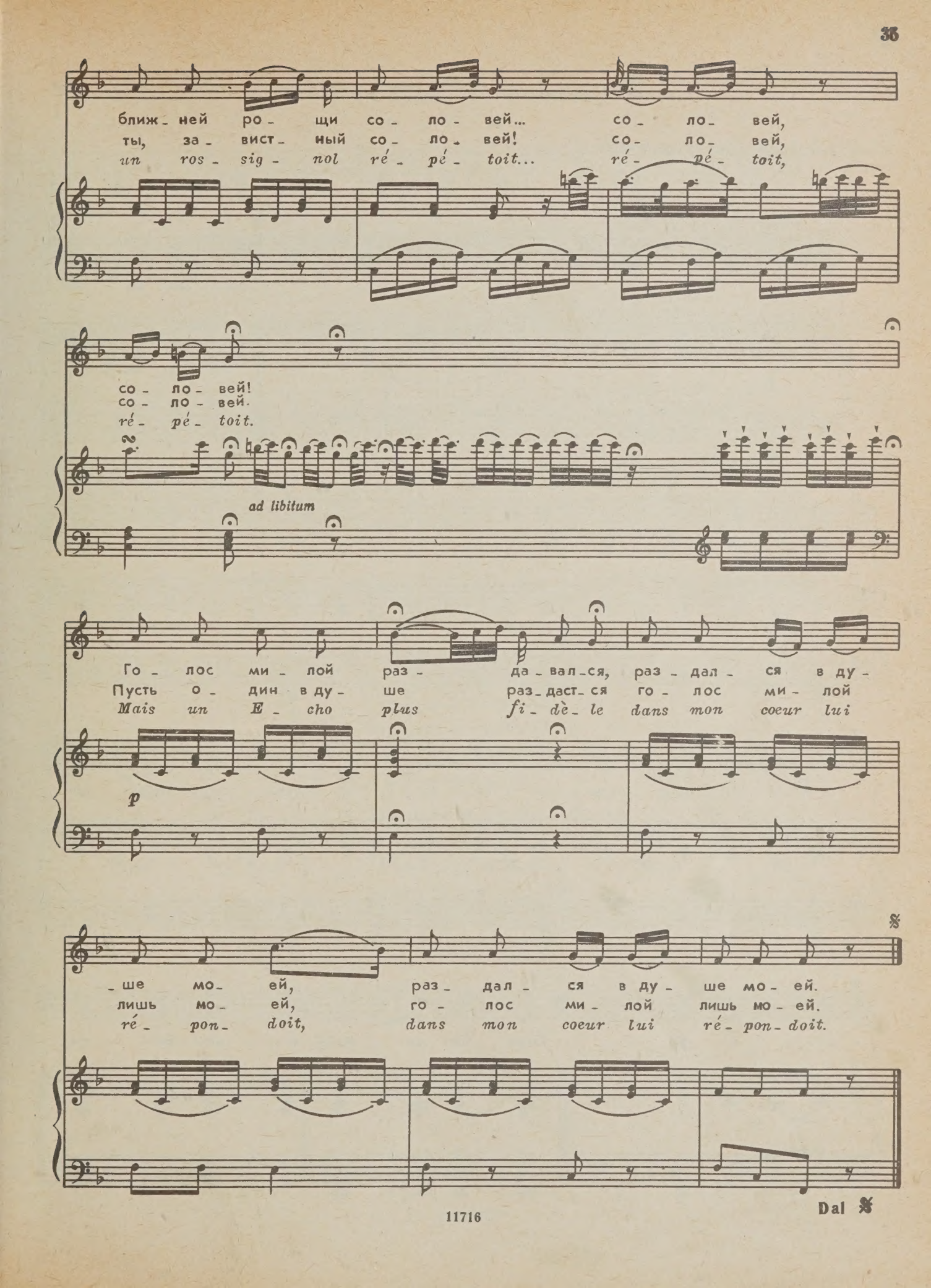
Скажи, что ожидаю
Ответа от нея,
Надеюсь, уныва́ю,
В ней жизнь и смерть моя.

9. Милая вечор сидела...

Слова Ю. НЕЛЕДИНСКОГО-МЕЛЕЦКОГО

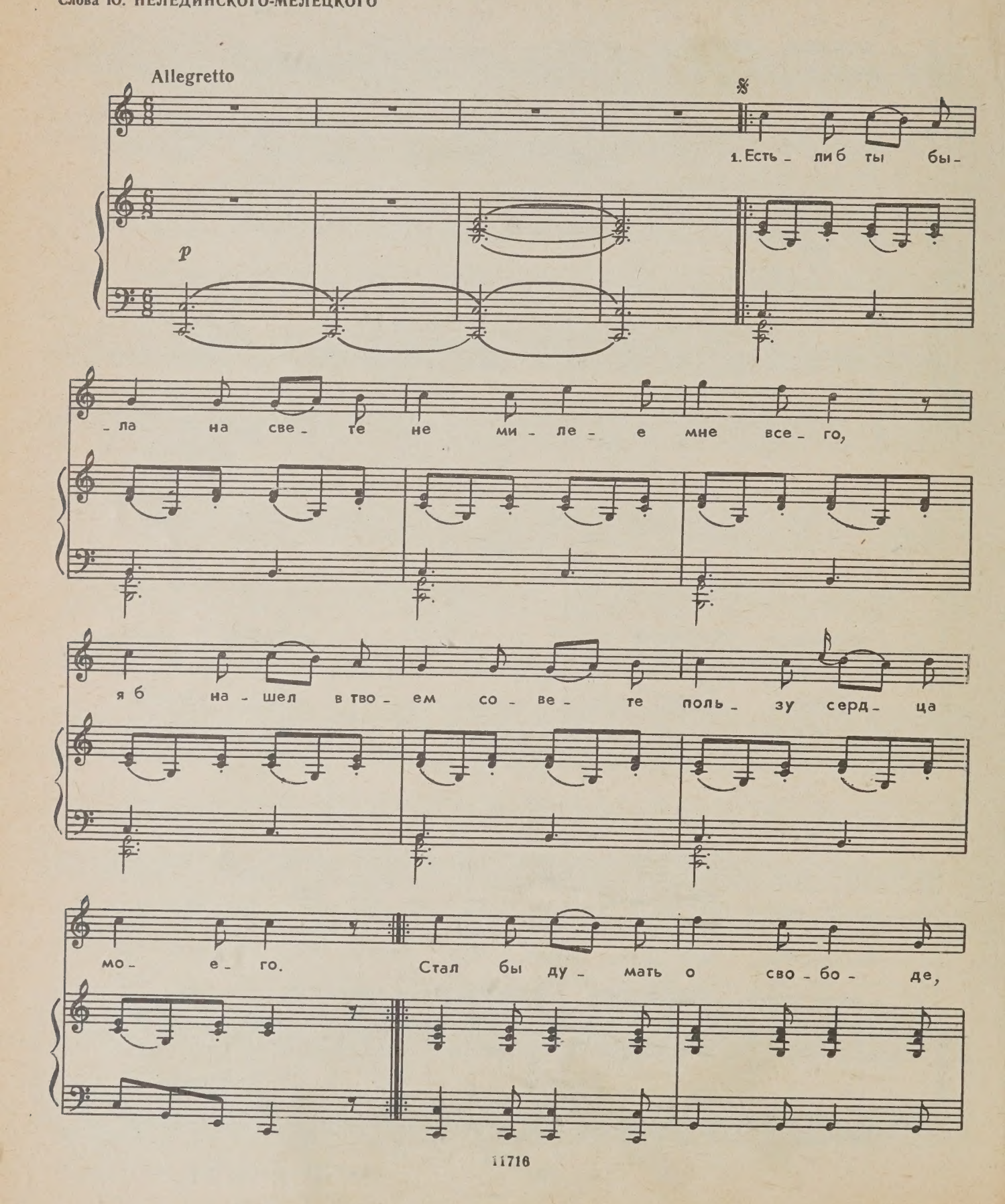


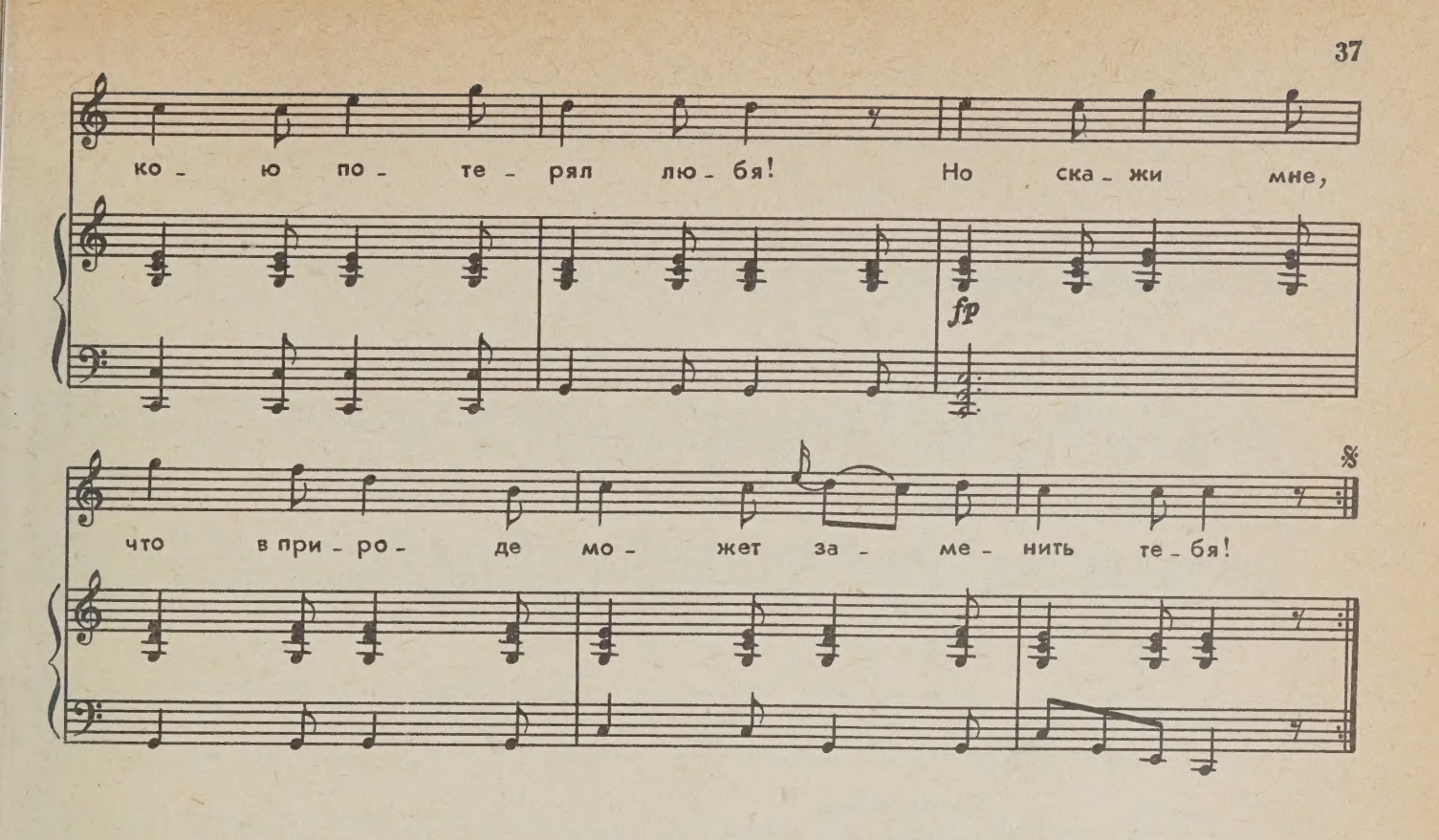
* В рукописи один куплет французского текста.


ближ - ней ро - щи со - ло - вей... со - ло - вей,
ты, за - вист - ный со - ло - вей! со - ло - вей,
un ros - sig - nol ré - pé - toit... ré - pé - toit,
со - ло - вей!
со - ло - вей.
ré - pé - toit.
ad libitum
Го - лос ми - лой раз - да - вал - ся, раз - дал - ся в ду -
Пусть о - дин в ду - ше раз - даст - ся го - лос ми - лой
Mais un E - cho plus fi - dè - le dans mon coeur lui
p
- ше мо - ей, раз - дал - ся в ду - ше мо - ей.
лишь мо - ей, го - лос ми - лой лишь мо - ей.
ré - pon - doit, dans mon coeur lui ré - pon - doit.
Dal

10. Естьли б ты была на свете...

Слова Ю. НЕЛЕДИНСКОГО-МЕЛЕЦКОГО





2. Света ль ложным мне блистаньем,
Златом ли себя прельщать,
Иль, наполня ум мечтаньем,
Славы, почести желать?

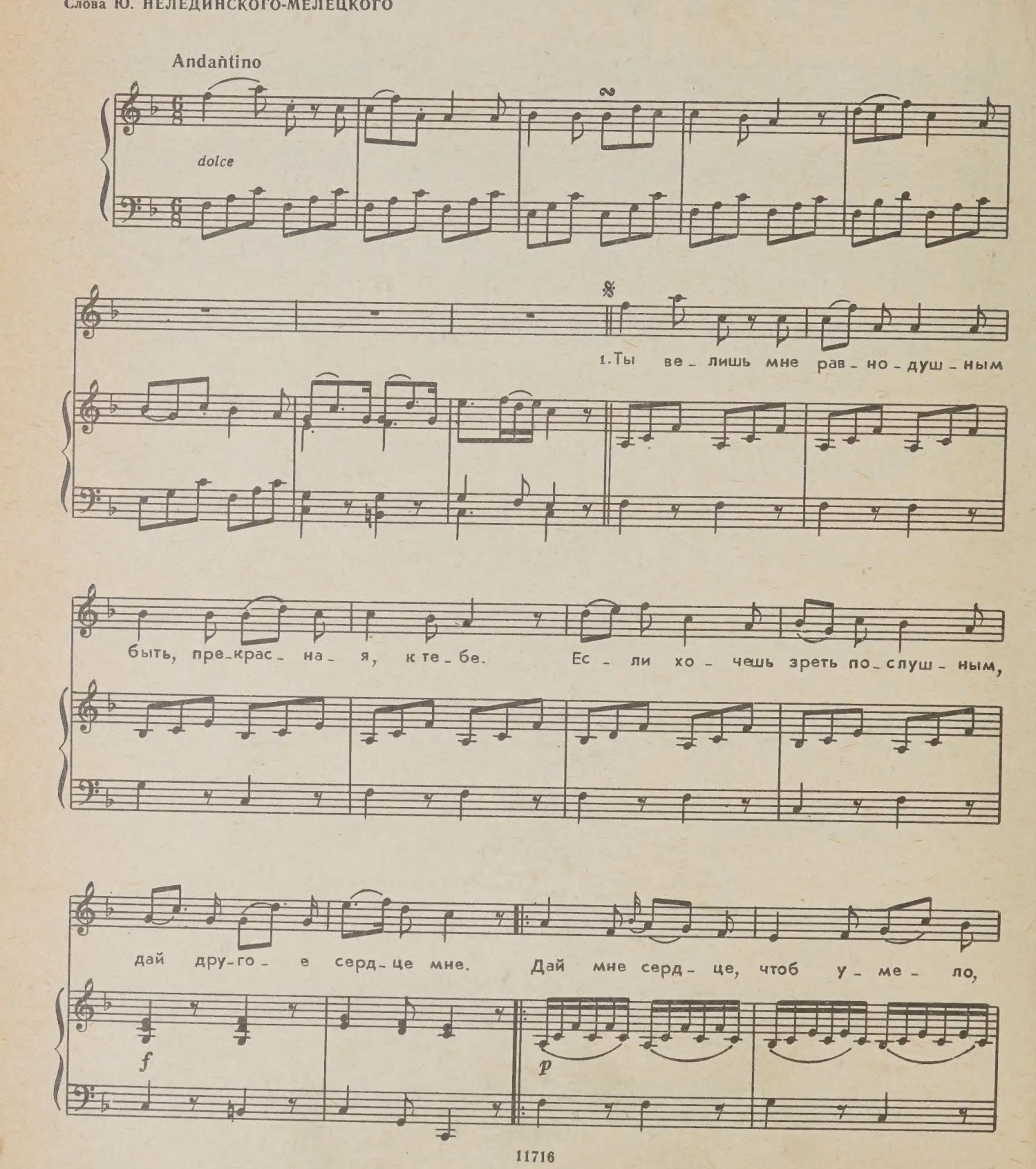
Но с дарами счастья сими
Сердце праздно и мертво.
Под законами твоими
Я хоть чувствую ево.

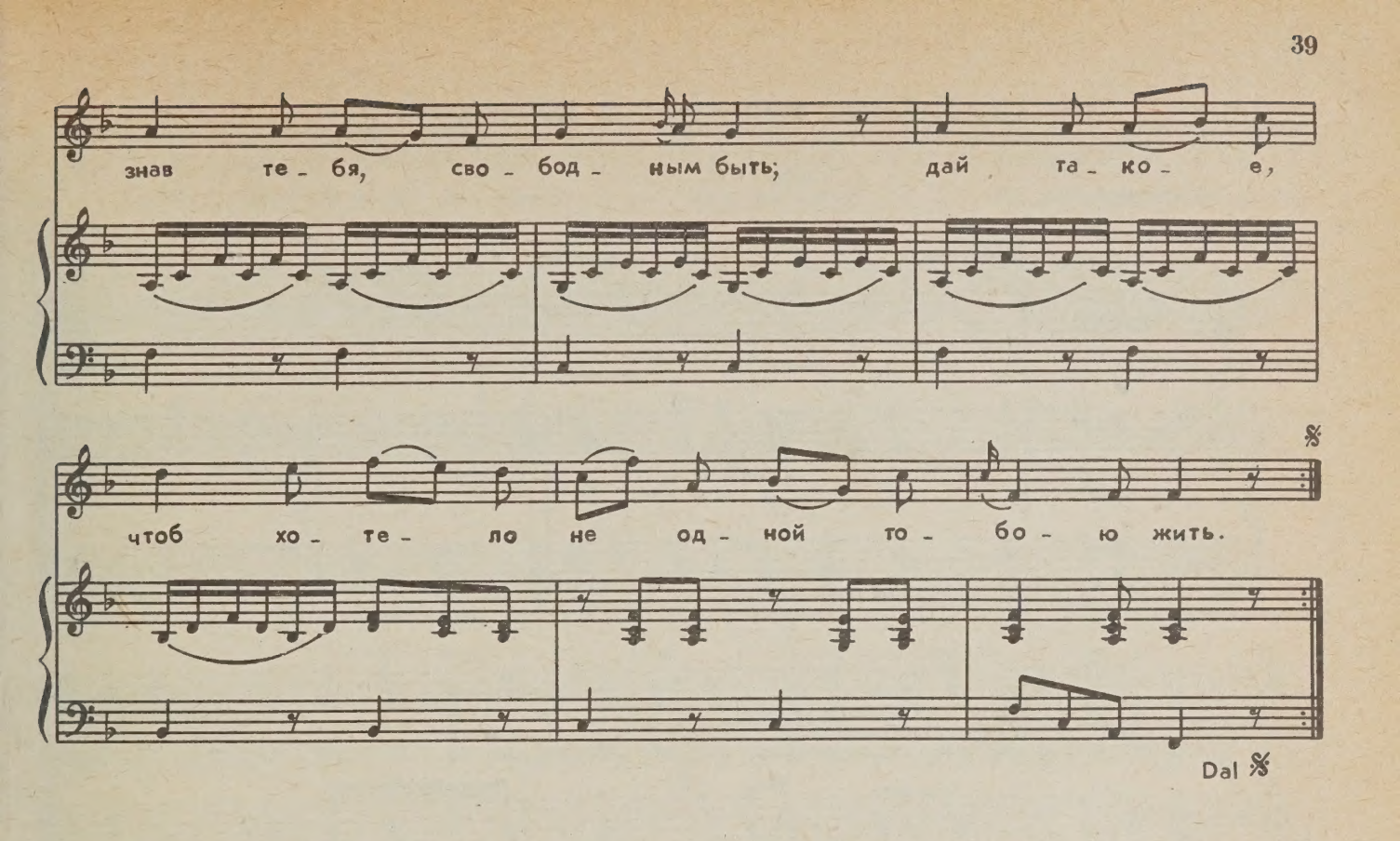
3. Мне ль плениться не тобою,
Мне ль иным заняться чем?
Сердцем, разумом, душою,
Ты владеешь мною всем.

Знаешь то сама не ложно,
Сколько сердца ни круши,
Жить равно мне, жить не можно,
Без тебя, как без души.

11. Ты велишь мне равнодушным...

Слова Ю. НЕЛЕДИНСКОГО-МЕЛЕЦКОГО





2. То, в котором обитает
Образ несравненный твой *,
Сердце, что тобой страдает,
То и движется тобой.

В нём уж чувства нет инова,
Ни другой в нём жизни нет.
Ты во тьме мученья злова
Жизнь, отрада мне и свет.

3. Верность я ль к тебе нарушу?
Вздох мой первой ты взяла!
И что я имею душу,
Ты мне чувствовать дала.

Ты мне душу, ты вложила,
Твой же дар несу тебе.
Но ты жертвы запретила:
Не дозволю их себе.

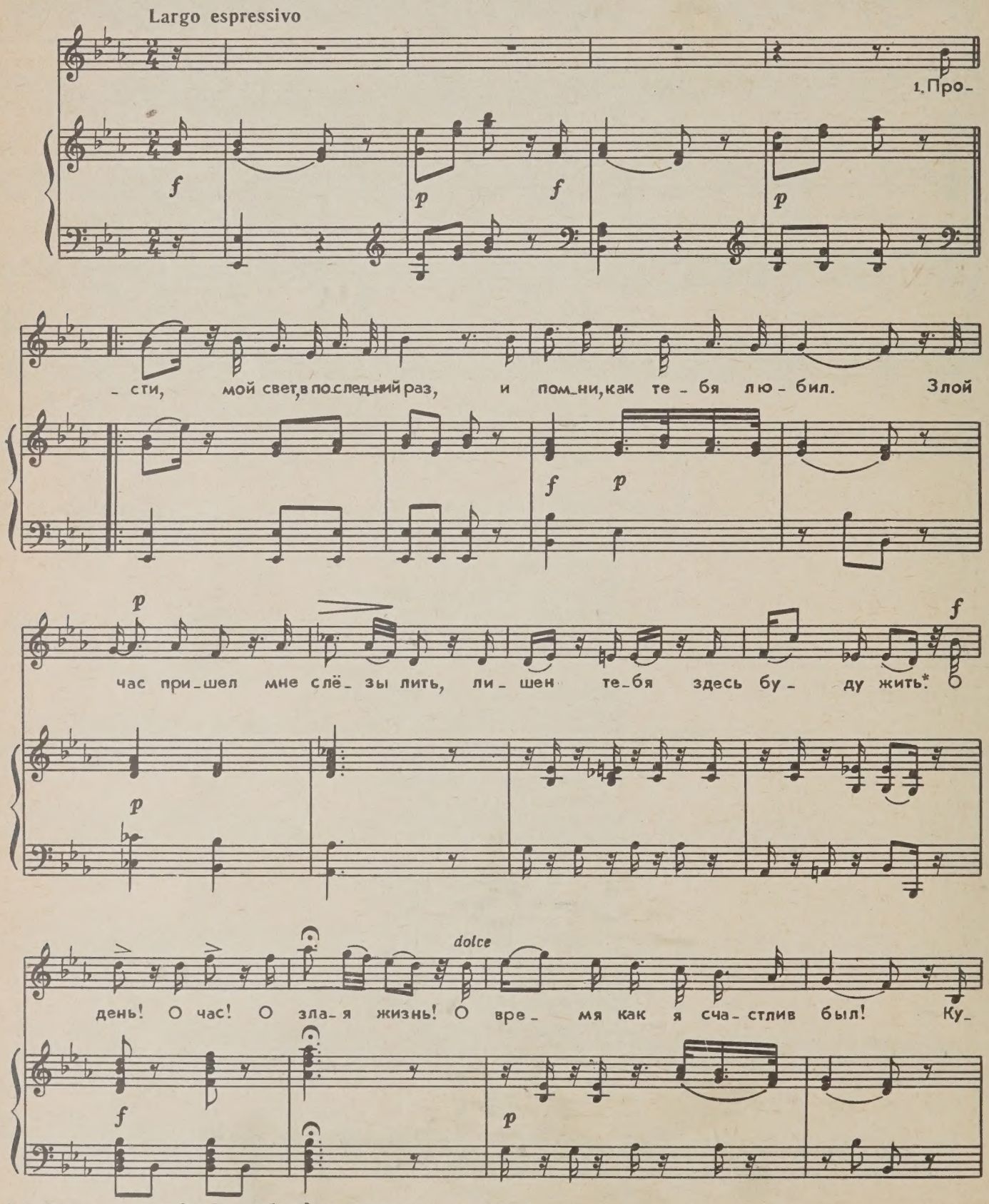
4. Лишь не мучь меня, желая **,
Чтоб твоим престал я быть!
Чем, в безмолвии страдая,
Чем могу тебя гневить?

Разве чтишь за преступленье
Взор небесный твой узреть;
Им повергнуться в смущенье
И без помощи терпеть!

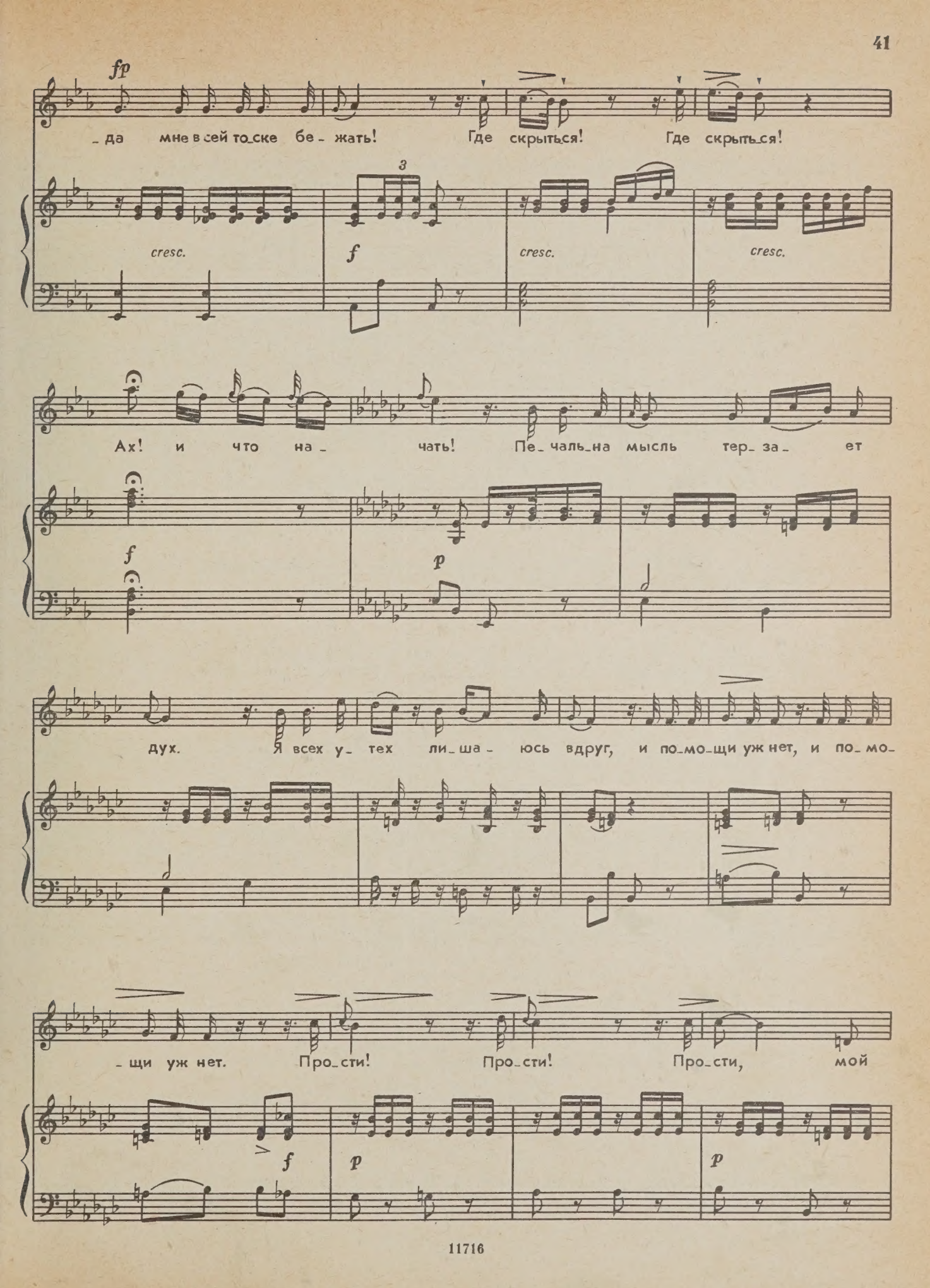
* У Нелединского-Мелецкого: *Несравненный образ твой...*
** У Нелединского-Мелецкого: *Лишь не мучь, повелевая...*

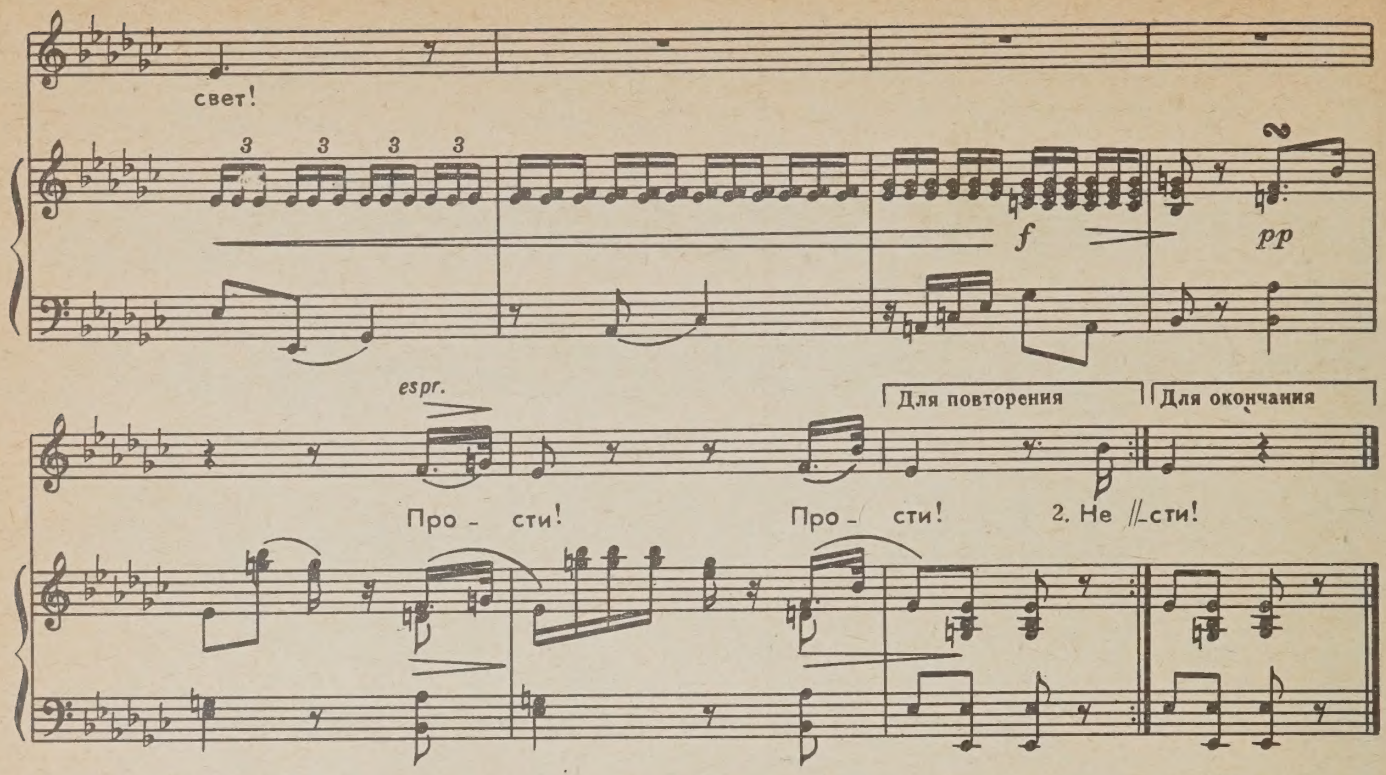
12. Прости, мой свет, в последний раз

Слова А. СУМАРОКОВА



* У Сумарокова: *Я буду без тебя здесь жить.*

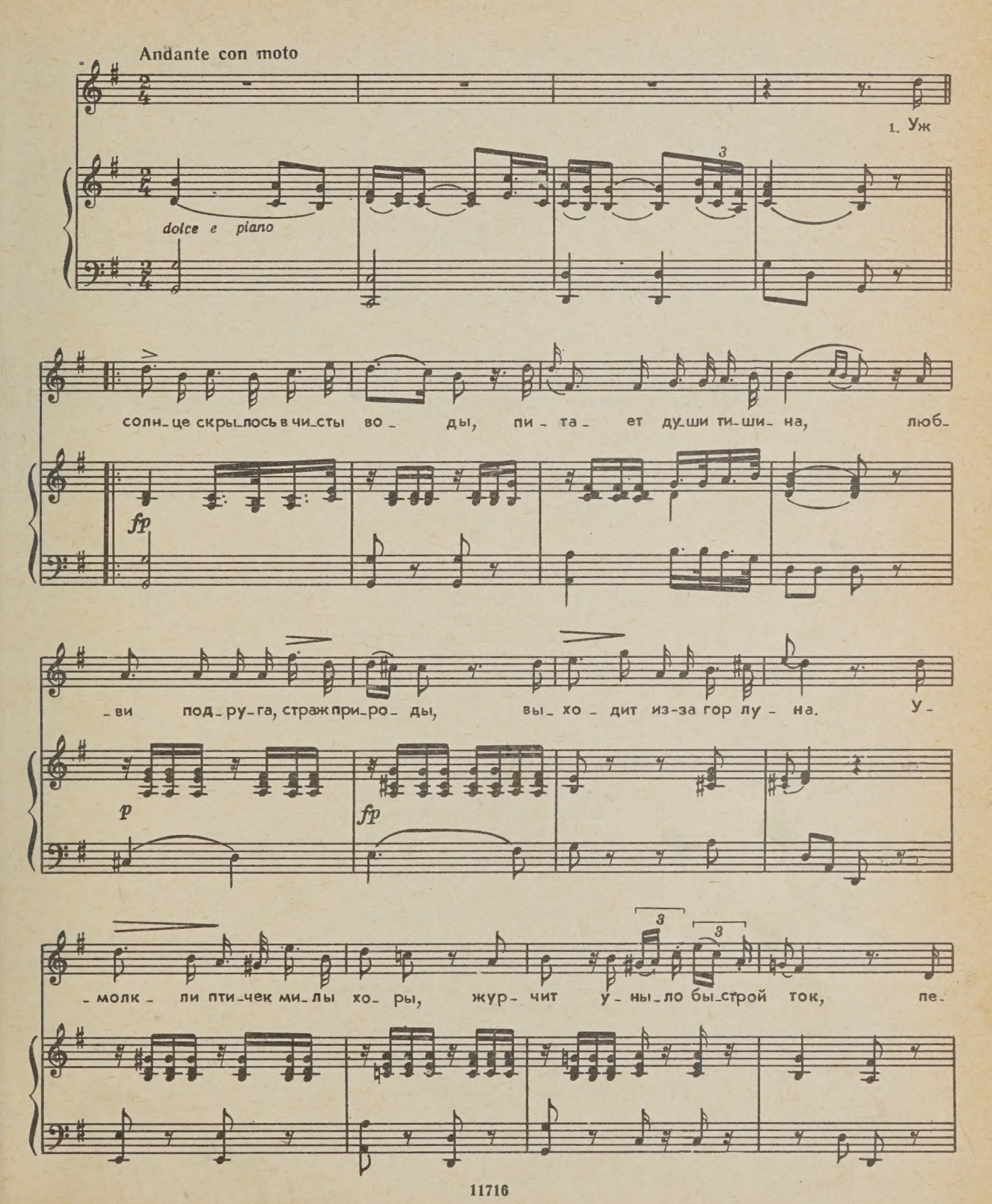

fp
_да мне в сей то_ске бе_жать! Где скрыться! Где скрыться!
cresc.
f
cresc.
cresc.
Ах! и что на_чать! Пе_чаль_на мысль тер_за_ет
f
p
дух. Я всех у_тех ли_ша_юсь вдруг, и по_мо_щи уж нет, и по_мо_
_щи уж нет. Про_сти! Про_сти! Про_сти, мой
f
p
p



2. Не будет дня, во дни часá,
В часé минуты мне такой,
Чтоб тень твоя ушла из глаз.
Я плакать буду всякой час,
Когда придут на мысль часы,
В которые я был с тобой.
Утехи прежни вспомнятся,
Глаза мои наполнятся
Потоками горчайших слёз,
Что рок драгую жизнь унёс,
Одну оставя страсть
И лютую напасть!

3. Места, места дражайшие,
Свидетели утех моих,
Любезная страна и град,
Где сердце мне пронзил твой взгляд!
Вы будете в уме моём,
Всегда в моих печалях злых!
И станете изображать,
Чево уже мне не видать.
О, как я днесь нещастлив стал!
О, рок какой удар мне дал!
Возможно ли снести!
Прости, мой свет, прости!

13. Уж солнце скрылось в чисты воды



espr. e dim.

_стрят цве_ты, пле_ня_ют взо_ ры, про_ хлад_ной ве_ет ве_ те_ рок. Про_

fp cresc. f p pp

dolce

Для повторения Для окончания

хлад ной ве_ ет ве_ те_ рок. 2. То_ //_нит.

2. Тогда на холме я прекрасном
С Эльмирою моей сидел,
И в восхищеньи сладострастном,
Настроя арфу, я запел.

Любовь и с нею добродетель —
Вот, что в моей Эльмире чту.
Прелестной вид ея свидетель,
Что меньше чту я красоту.

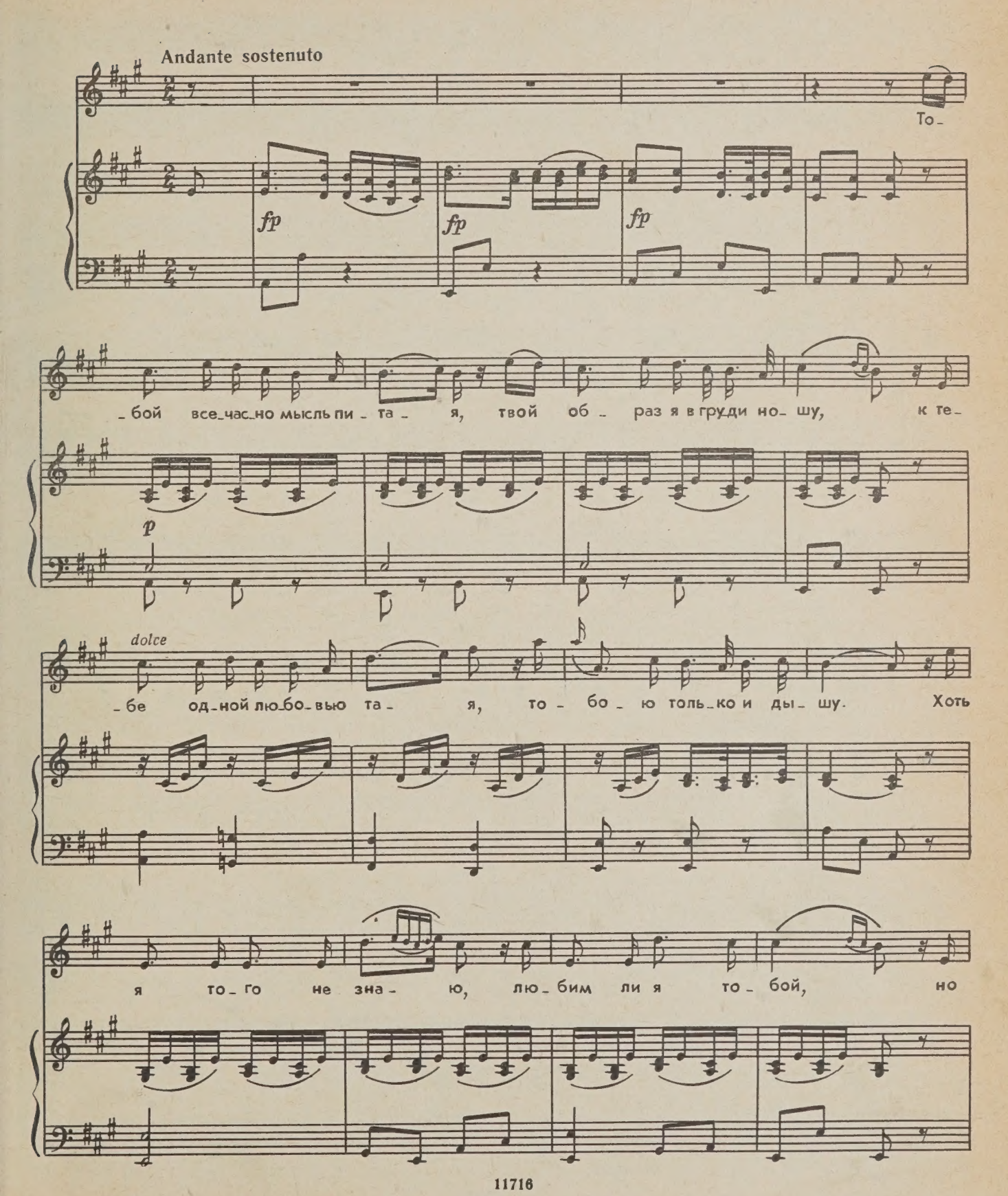
3. С тех пор опасная разлука
Лишь умножала нашу страсть,
Холодность, ссоры, ревность, скука, —
Нам неизвестна их и власть.

А вы, что столь в любви жестоки,
Готовыя всегда прельщать,
Твердите школьные уроки,
Как должно милым изменять.

4. Я не дал клятв и не нарушу,
Любви себя не изменю!
С Эльмирой редкой руку, душу
И верность вечну съединю.

Пусть всё тогда меня забудет,
Пусть бедствие меня разит,
Моя Эльмира нежна будет,
Эльмира всё мне заменит.

14. Тобой всечасно мысль питая...



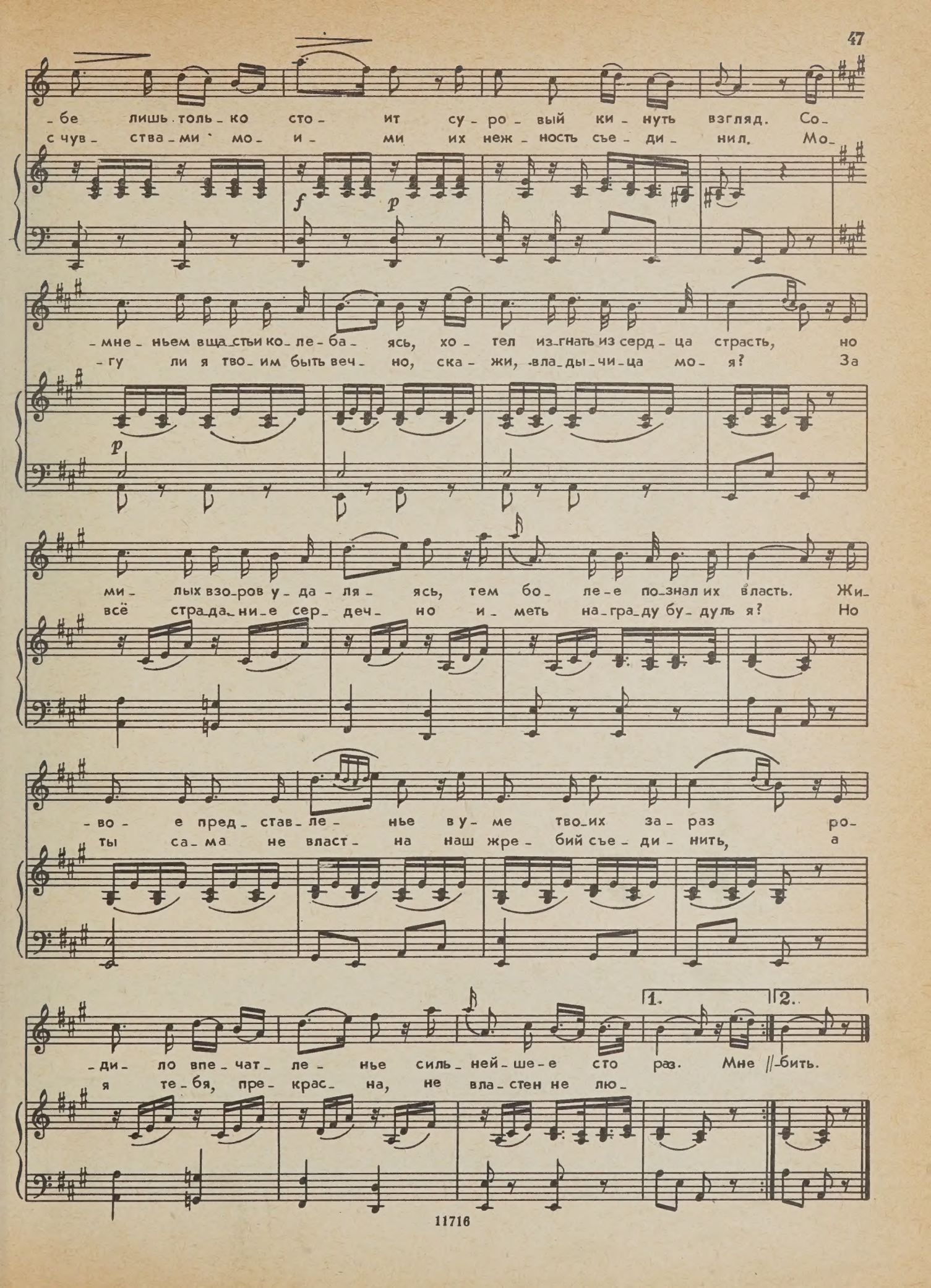
тем се-бя лас-ка-ю, что зна-ешь пла-мень мой. Быть

мо-жет, сжа-лясь на-до мно-ю, ты ска-жешь мне: люблю те-бя. По-
ка-жет-ся, о-ни-то зна-ют, что я за-быть их не мо-гу, мо-

p

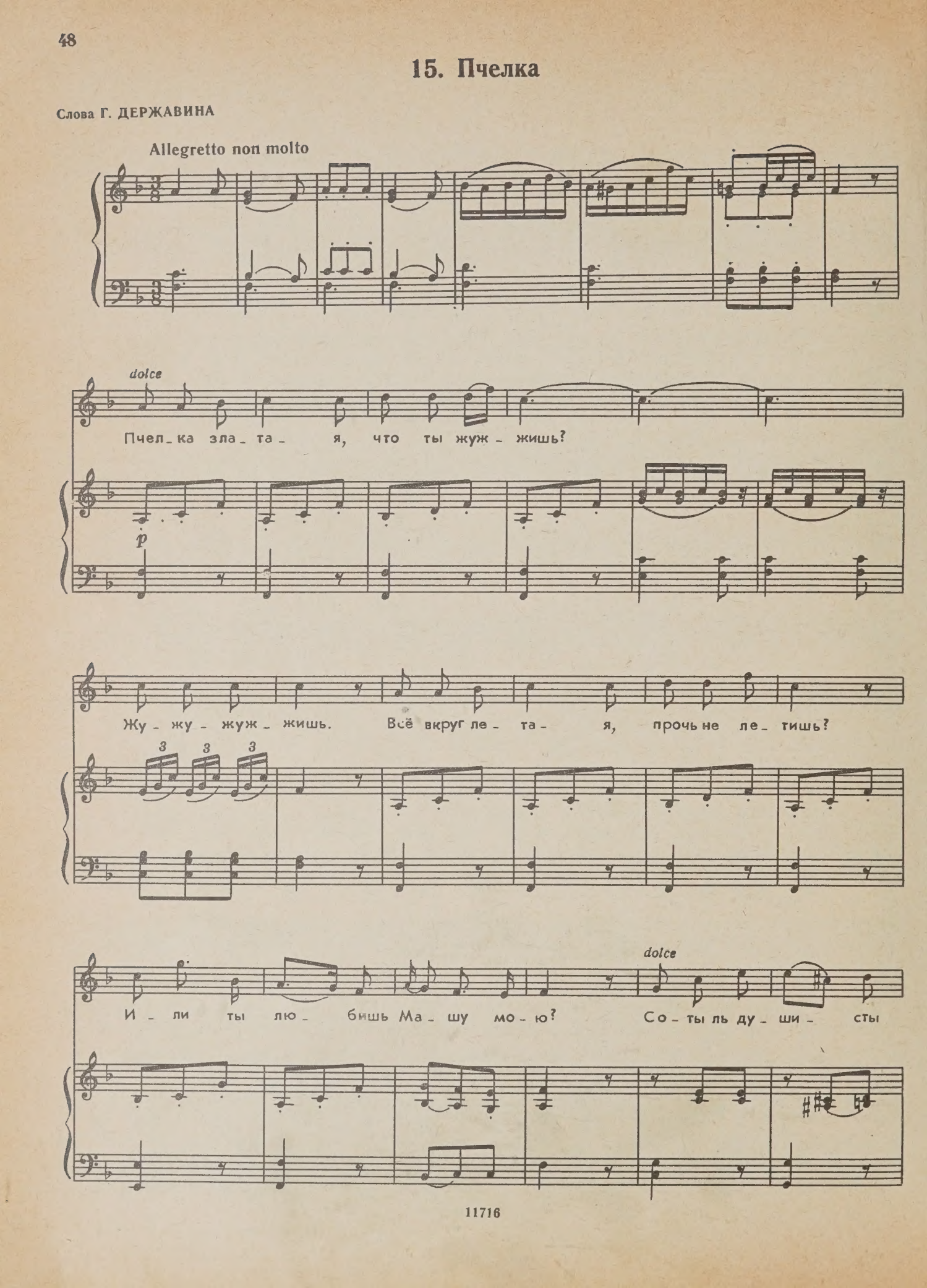
-льсти, по-льсти мне хоть меч-то-ю, я сча-стли-вым по-чту се-бя. На-
-ё зря серд-це у-пре-ка-ют, что про-тив во-ли их бе-гу. Я

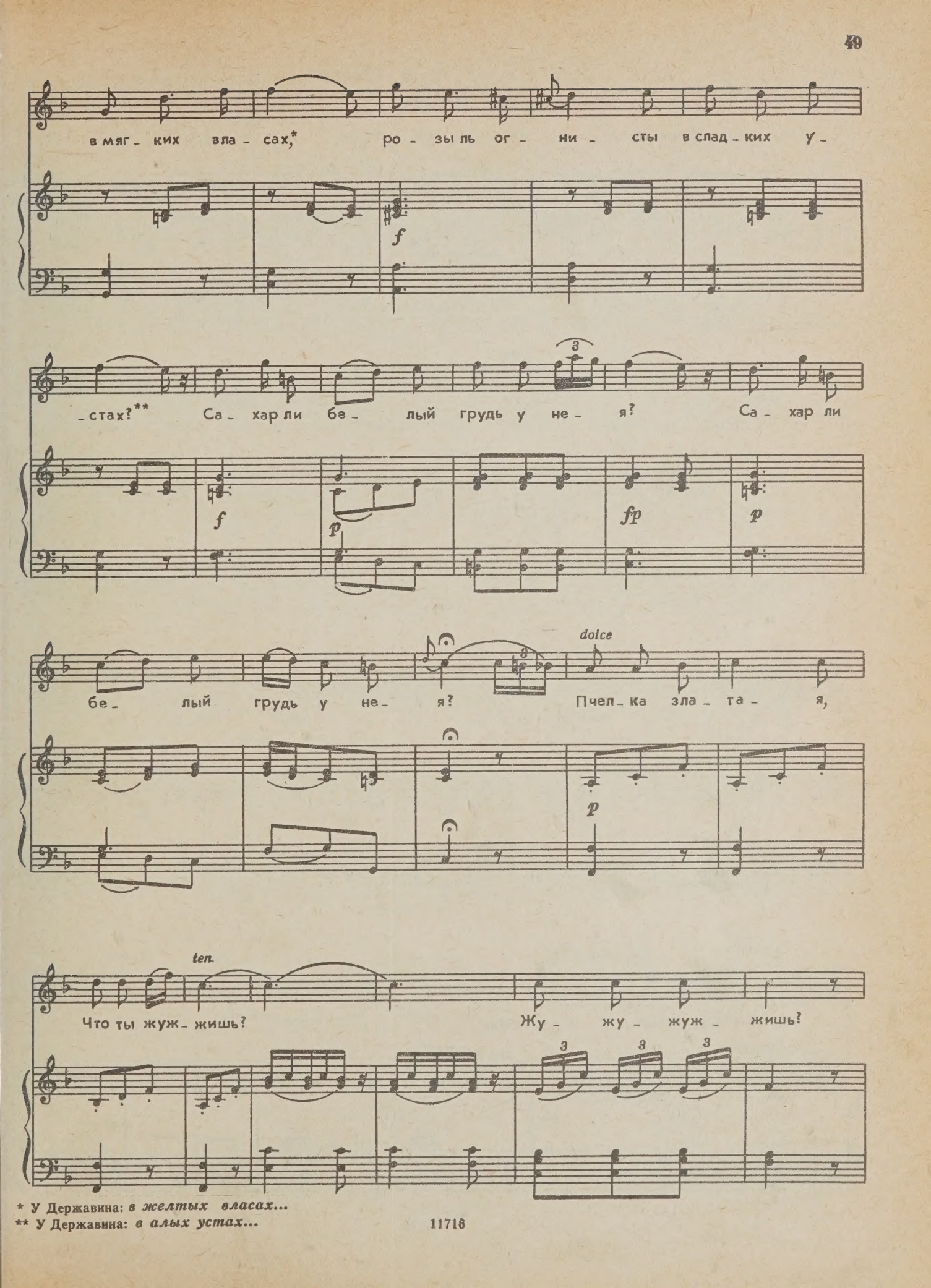
-деж-да дух спо-ко-ит, но чтоб мой сде-лать ад, те-
веч-но жил бы с ни-ми, ко-гда б так счаст-лив был, чтоб


-бе лишь толь-ко сто- ит су-ро-вый ки-нуть взгляд. Со-
с чув-ства-ми мо-и-ми их неж-ность съе-ди-нил. Мо-
f
p
-мне-ньем вща-стьи ко-ле-ба-ясь, хо-тел из-гнать из серд-ца страсть, но
-гу ли я тво-им быть веч-но, ска-жи, вла-ды-чи-ца мо-я? За
p
ми-лых взо-ров у-да-ля-ясь, тем бо-ле-е по-знал их власть. Жи-
всё стра-да-ни-е сер-деч-но и-меть на-гра-ду бу-дуль я? Но
-во-е пред-став-ле-нье в у-ме тво-их за-раз ро-
ты са-ма не власт-на наш жре-бий съе-ди-нить, а
1.
2.
-ди-ло впе-чат-ле-нье силь-ней-ше-е сто раз. Мне //-бить.
я те-бя, пре-крас-на, не вла-стен не лю-

15. Пчелка

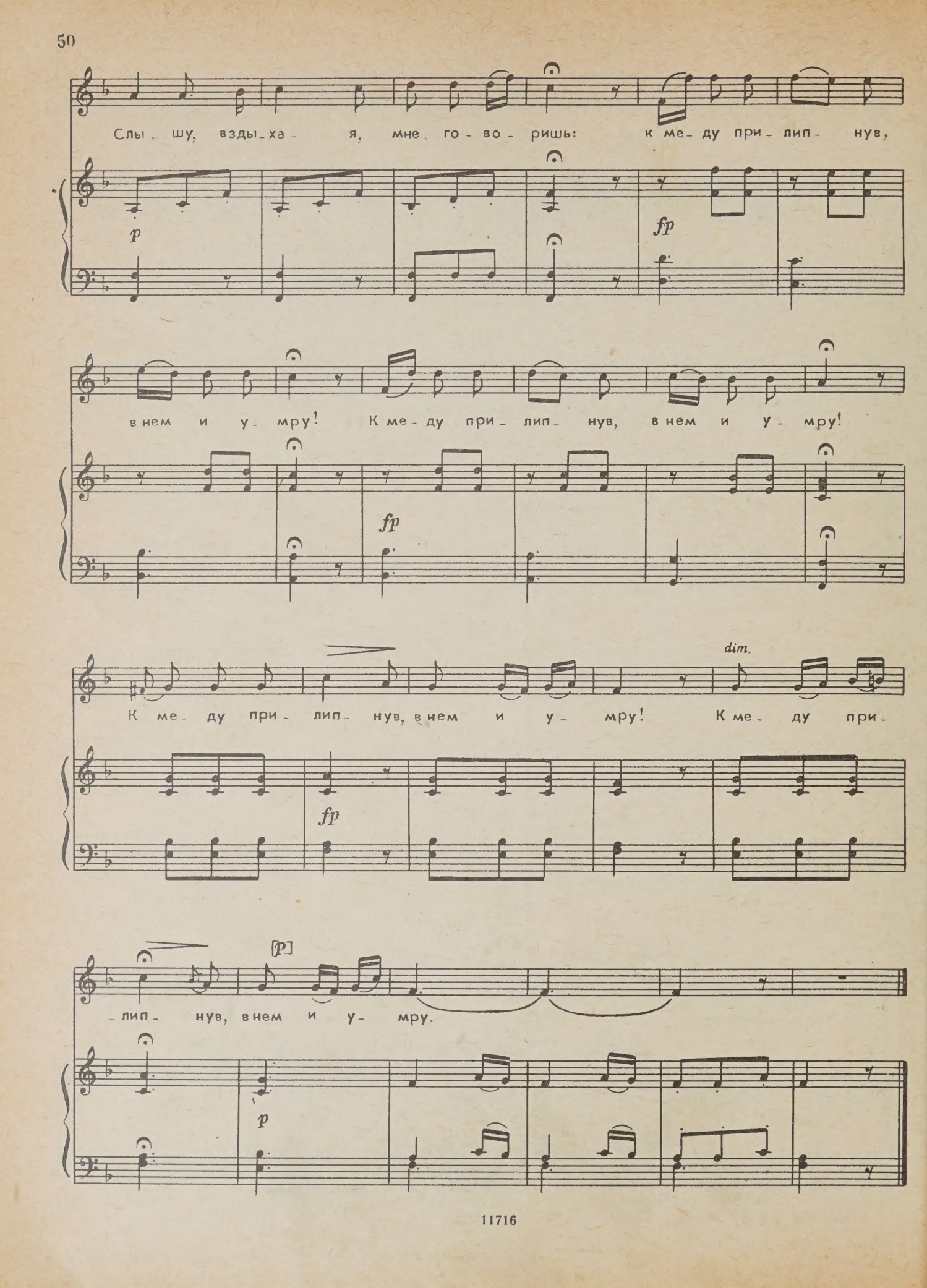
Слова Г. ДЕРЖАВИНА



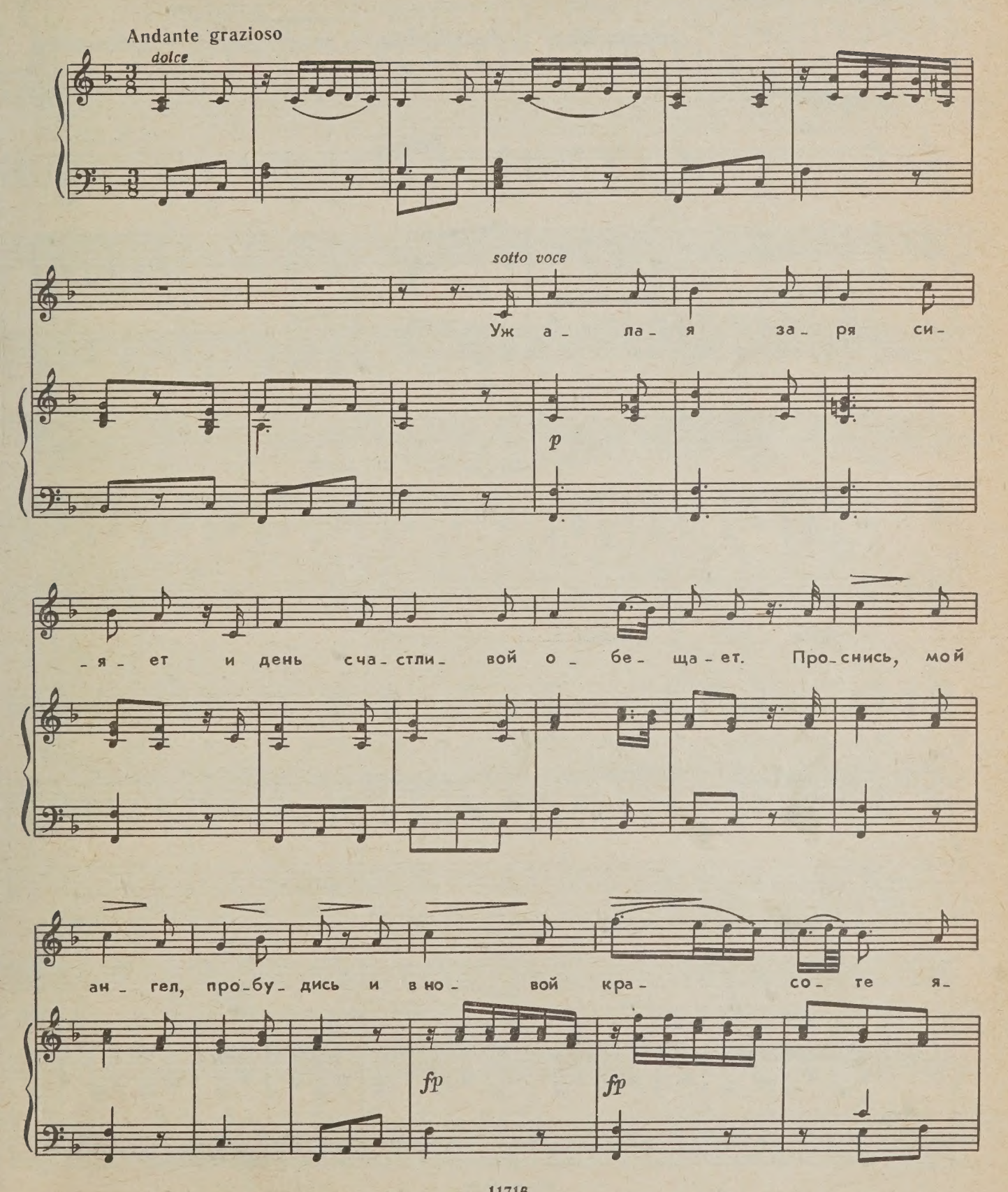


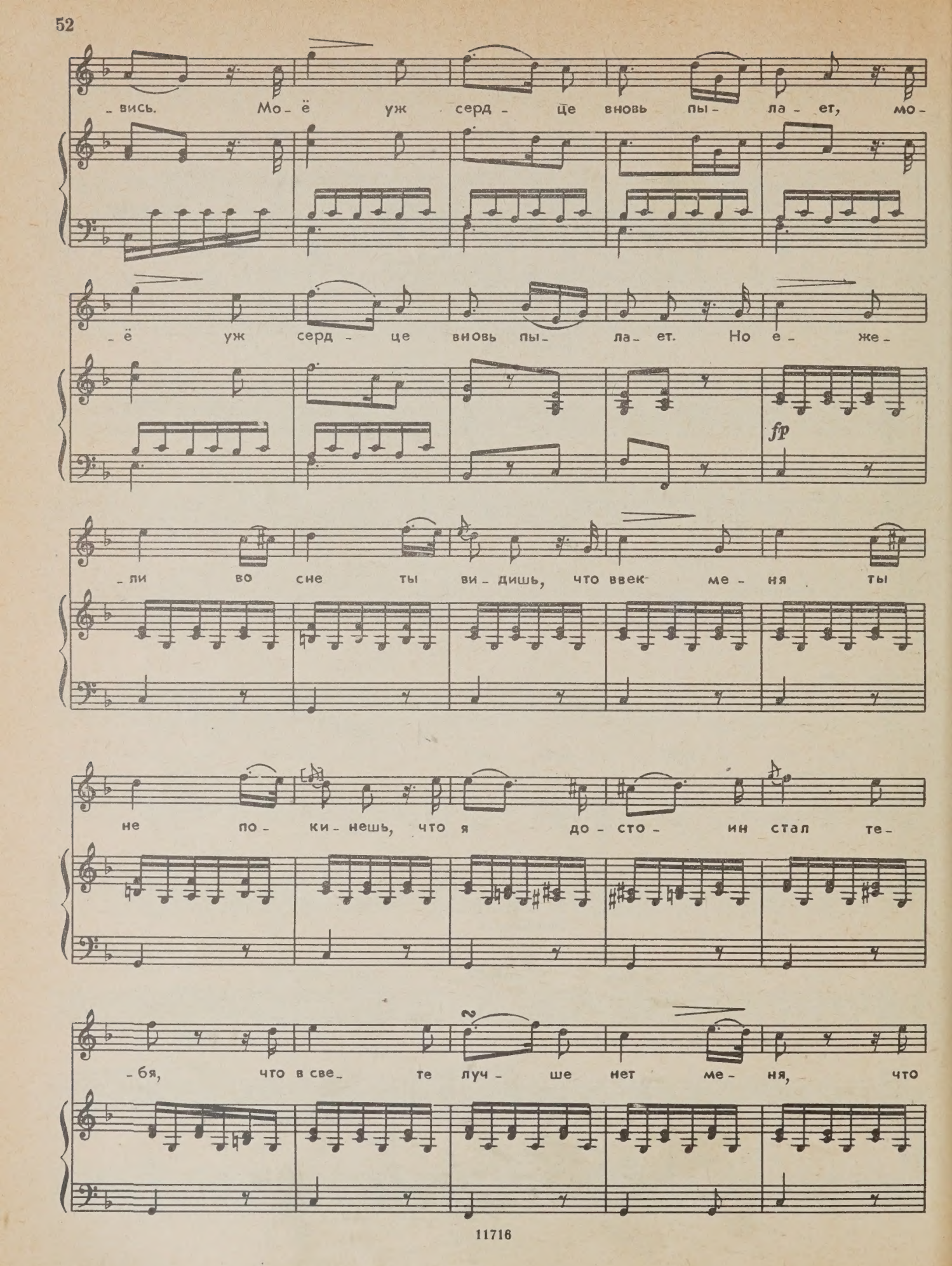
* У Державина: *в желтых власах...*

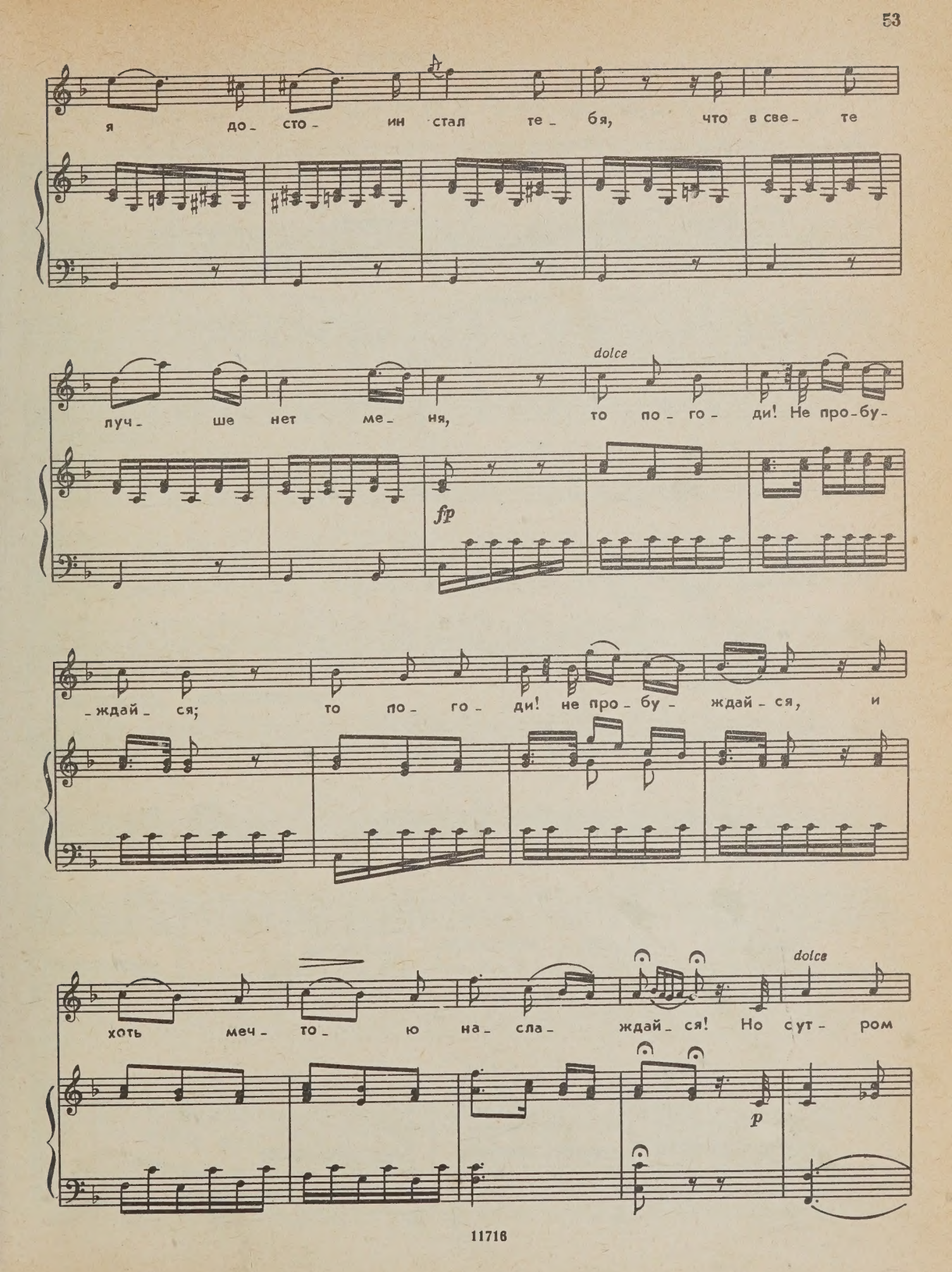
** У Державина: *в алых устах...*

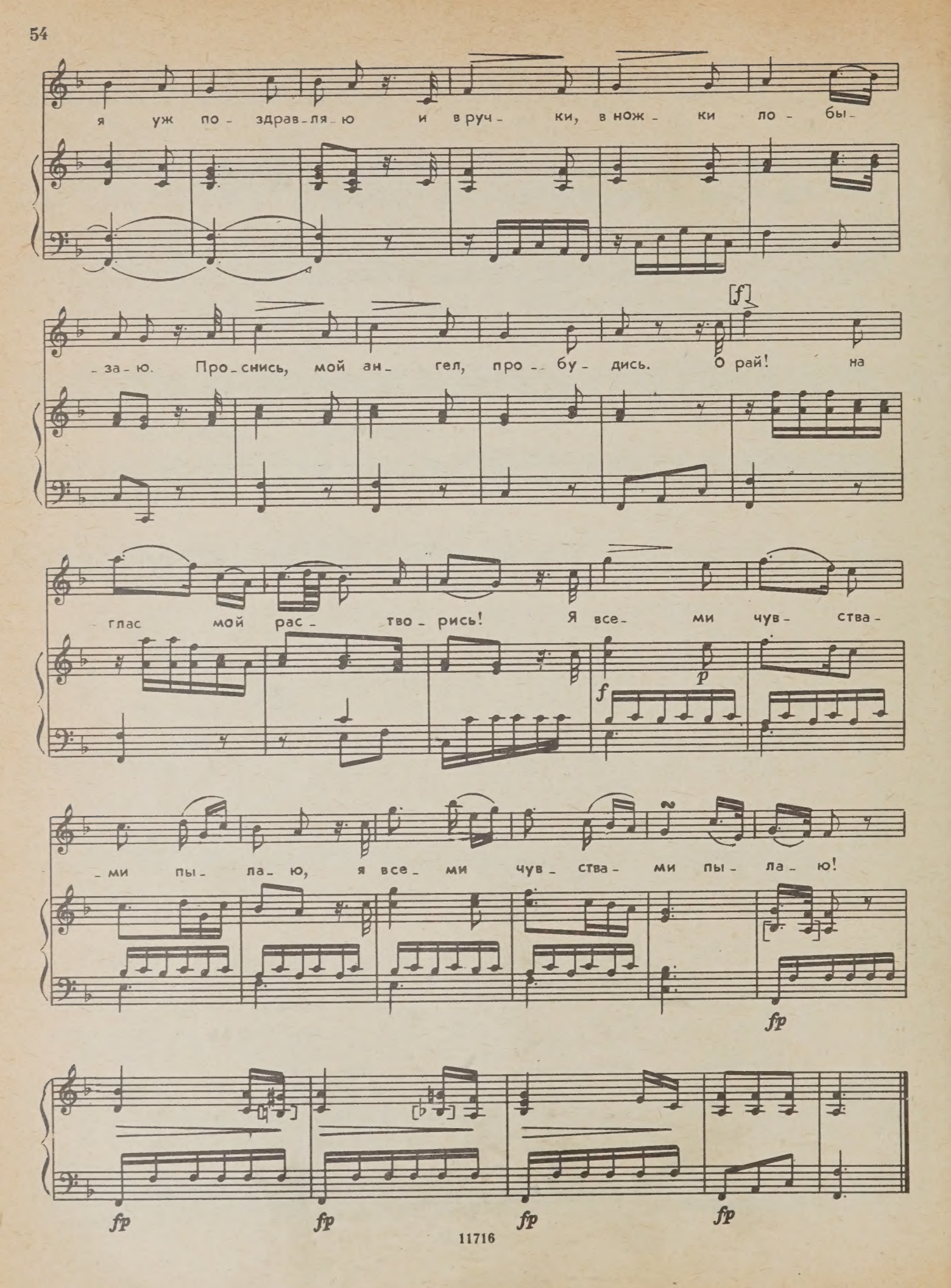

Слы - шу, взды - ха - я, мне го - во - ришь: к ме - ду при - лип - нув,
p
fp
в нем и у - мру! К ме - ду при - лип - нув, в нем и у - мру!
fp
К ме - ду при - лип - нув, в нем и у - мру! К ме - ду при -
dim.
fp
- лип - нув, в нем и у - мру.
[p]
p

16. Уж алая заря сияет



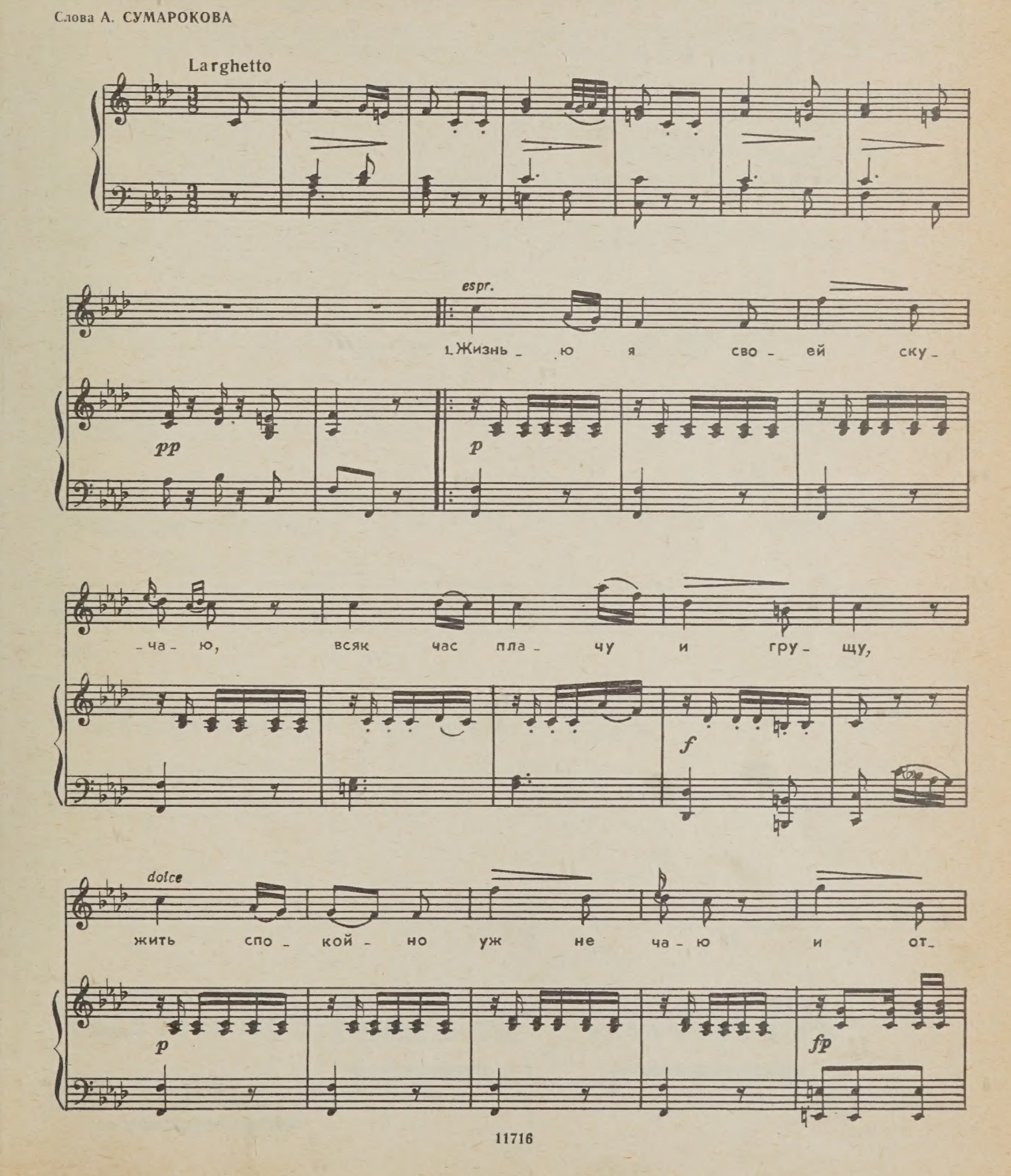

-вись. Мо-ё уж серд-це вновь пы-ла-ет, мо-
-ё уж серд-це вновь пы-ла-ет. Но е-же-
fp
-ли во сне ты ви-дишь, что ввек ме-ня ты
не по-ки-нешь, что я до-сто-ин стал те-
-бя, что в све-те луч-ше нет ме-ня, что

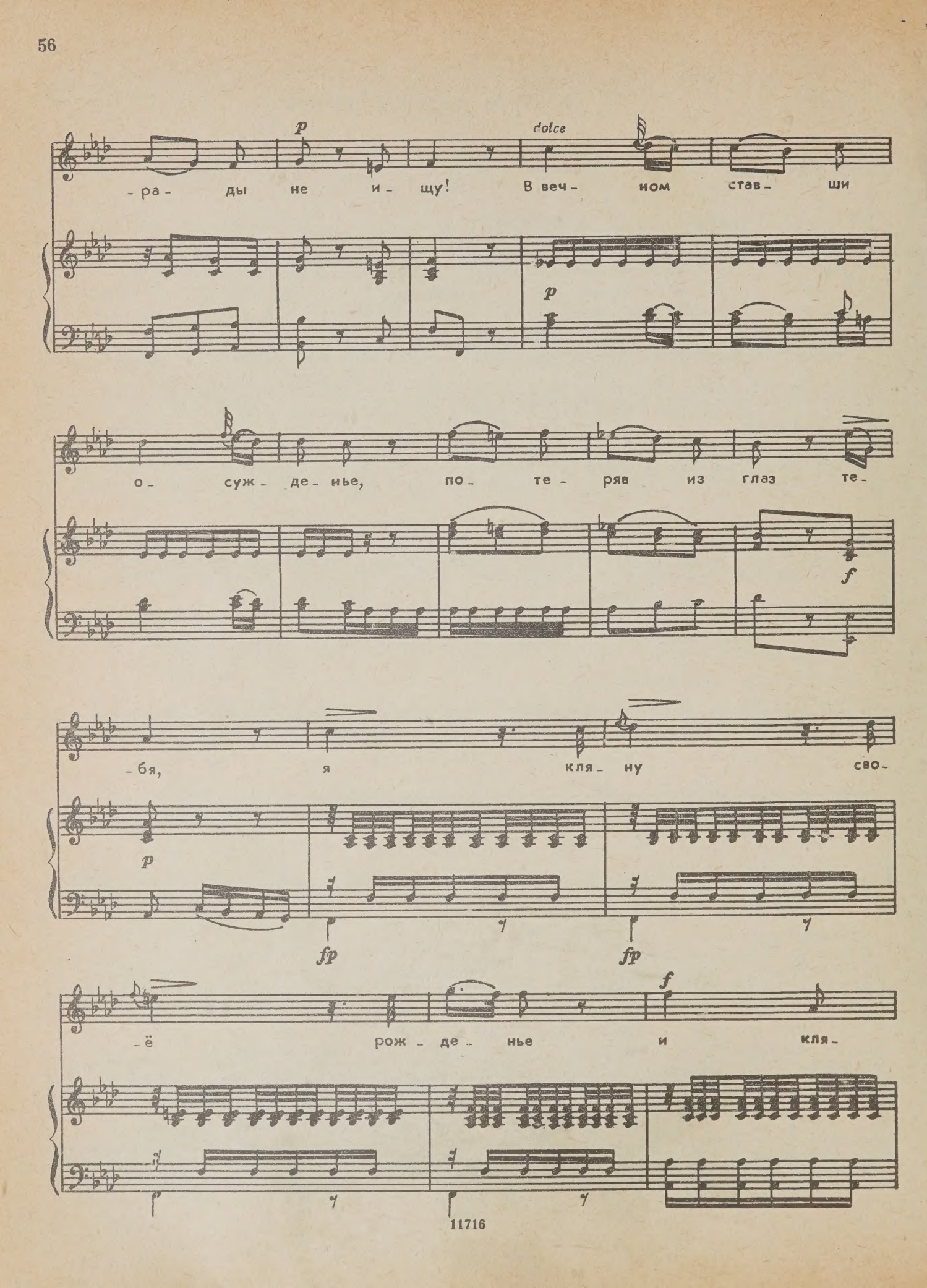

я до - сто - ин стал те - бя, что в све - те
луч - ше нет ме - ня, то по - го - ди! Не про - бу -
dolce
fp
- ждай - ся; то по - го - ди! не про - бу - ждай - ся, и
хоть меч - то - ю на - сла - ждай - ся! Но сут - ром
dolce
p

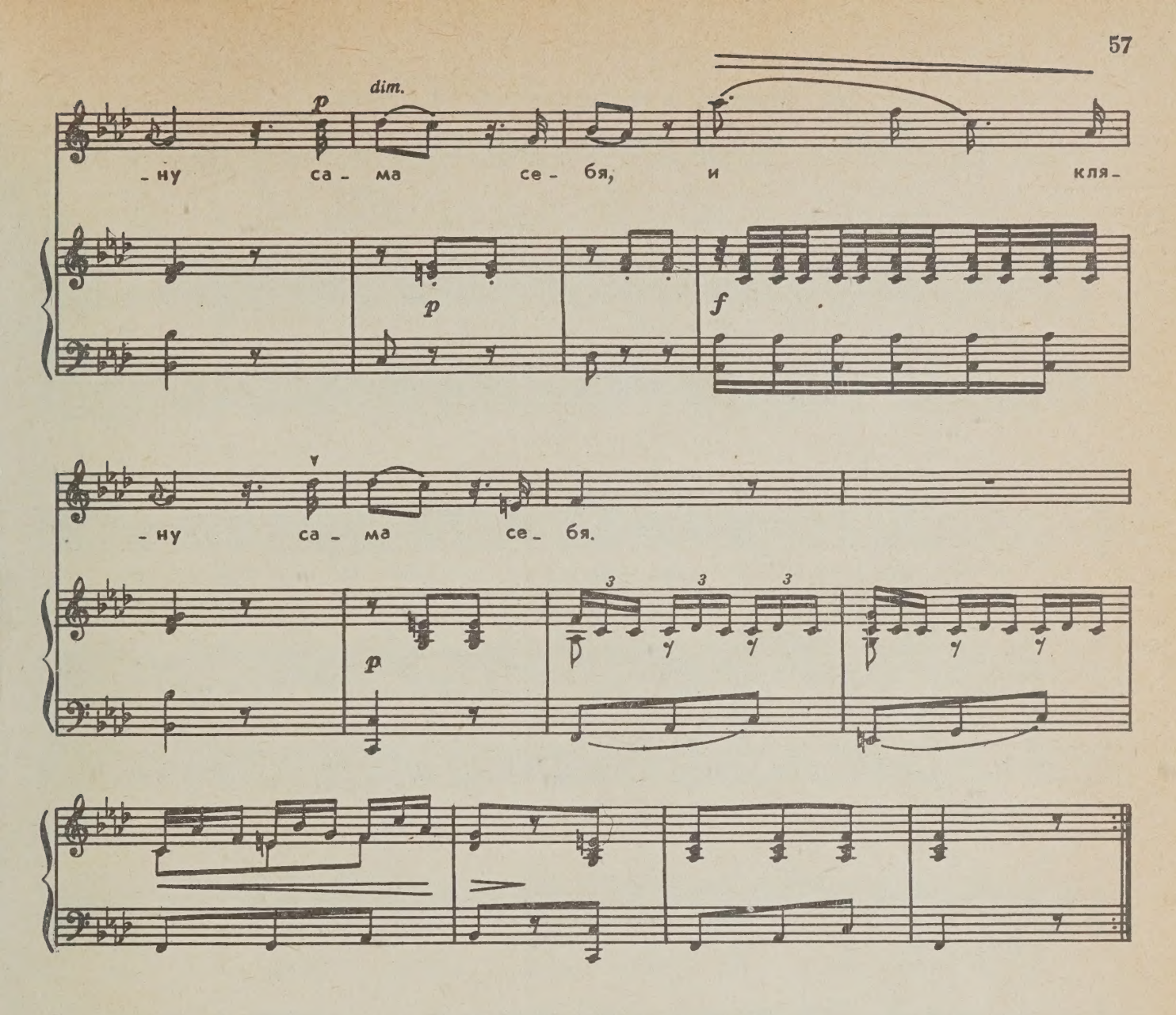

я уж по - здрав - ля - ю и в руч - ки, в нож - ки ло - бы -
- за - ю. Про - снись, мой ан - гел, про - бу - дись. О рай! на
[f]
глас мой рас - тво - рись! Я все - ми чув - ства -
f
p
- ми пы - ла - ю, я все - ми чув - ства - ми пы - ла - ю!
fp
fp
fp
fp
fp

17. Жизнью я своей скучаю

Слова А. СУМАРОКОВА




p
dolce
-ра- ды не и- щу! В веч- ном став- ши
p
о- суж- де- нье, по- те- ряв из глаз те-
f
-бя, я кля- ну сво-
p
fp
fp
f
-ё рож- де- нье и кля-



2. Ни на час мне нет покоя,
Без тебя сужденной жить.
Счастье всё в тебе устроя,
Я умею лишь тужить.

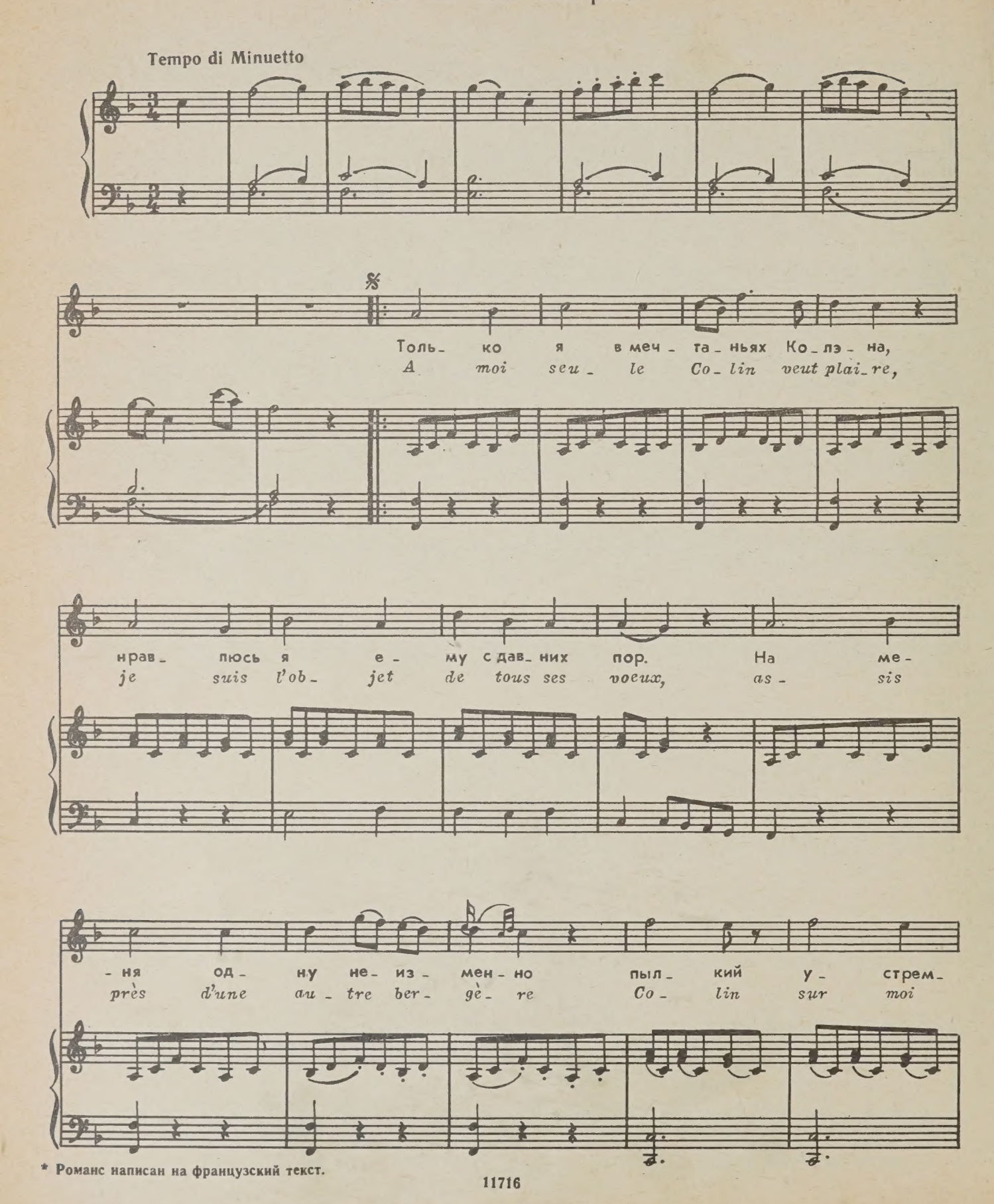
Сплю ли я, или проснуся,
Ты один в моих глазах.
Встав с тоской, с тоской ложуся,
Засыпаю во слезах.

3. Никак жить мне уж неможно,
Потеряв тебя навек,
Благоденствие неложно
Рок мой со тобой увлек.

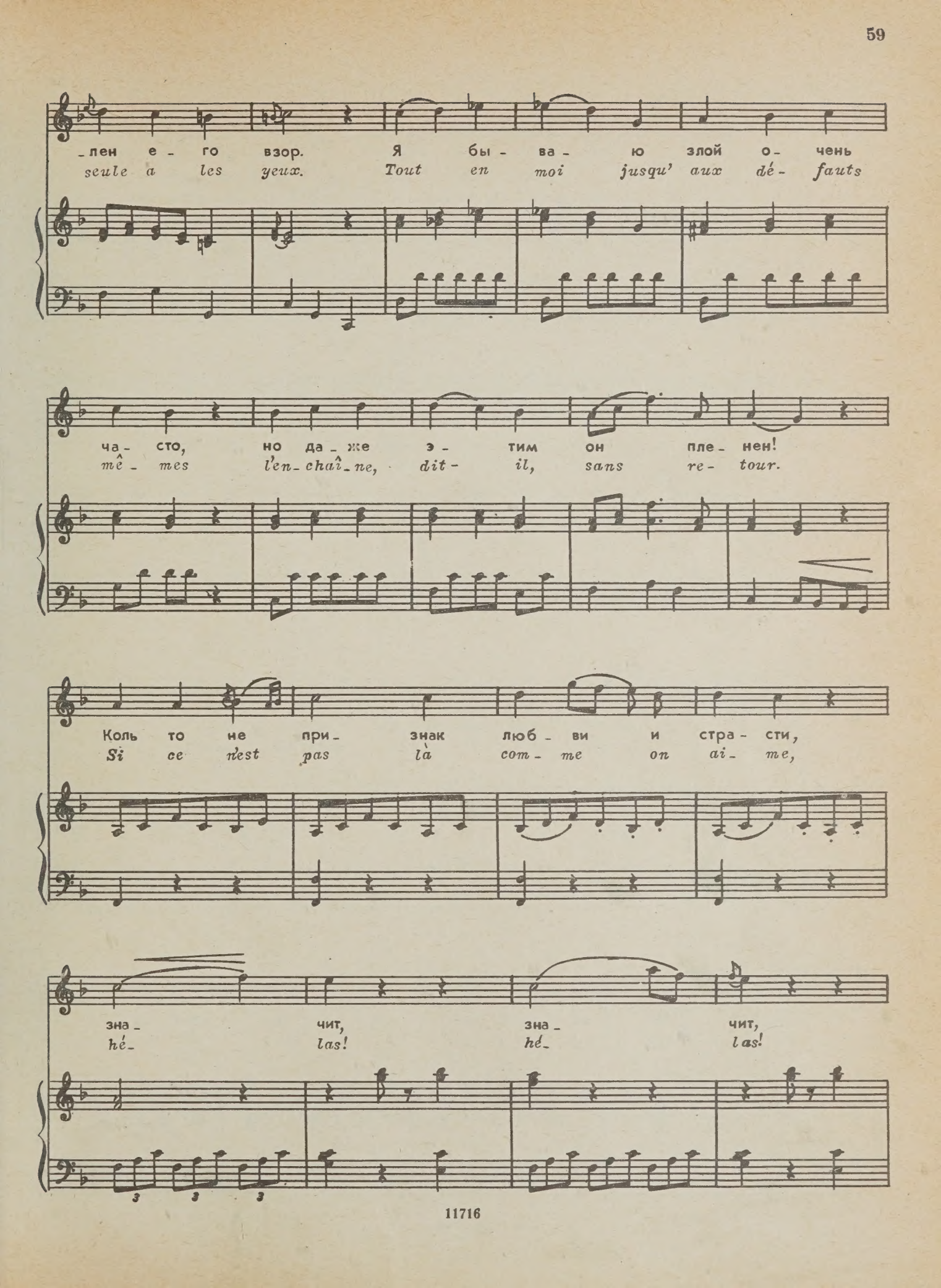
Всё с тобой сокрылось вечно,
Мне осталось лишь гореть,
Знать терзание сердечно
И с мученьем умереть!

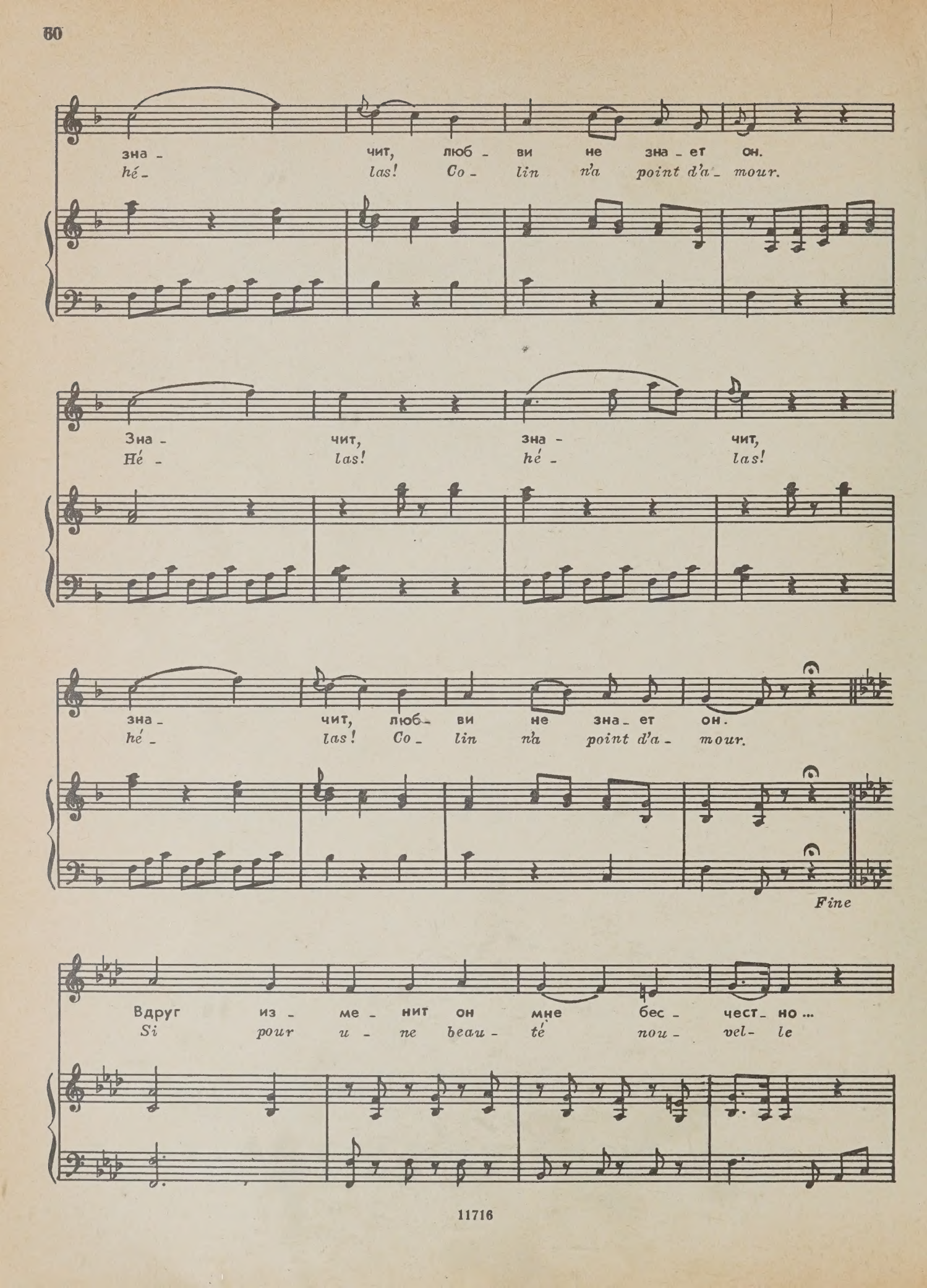
18. Только я в мечтаньях Колэна*

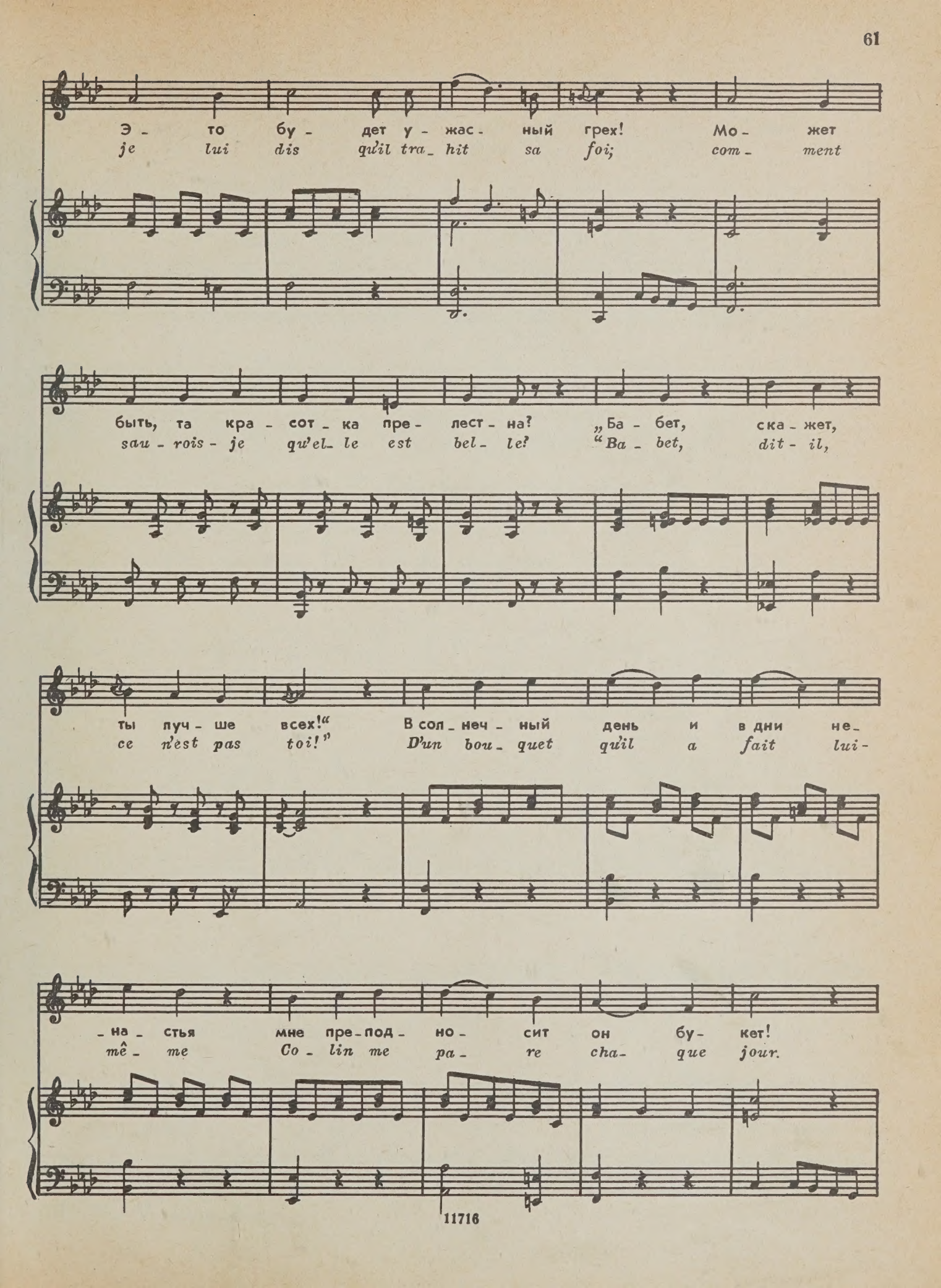
A moi seul Colin veut plaire



* Романс написан на французский текст.


-лен е - го взор. Я бы - ва - ю злой о - чень
seule a les yeux. Tout en moi jusqu' aux dé - fauts
ча - сто, но да - же э - тим он пле - нен!
mê - mes l'en - chaî - ne, dit - il, sans re - tour.
Коль то не при - знак люб - ви и стра - сти,
Si ce n'est pas là com - me on ai - me,
зна - чит, зна - чит,
hé - las! hé - las!


зна - чит, люб - ви не зна - ет он.
hé - las! Co - lin n'a point d'a - mour.
Зна - чит, зна - чит,
Hé - las! hé - las!
зна - чит, люб - ви не зна - ет он.
hé - las! Co - lin n'a point d'a - mour.
Fine
Вдруг из - ме - нит он мне бес - чест - но...
Si pour u - ne beau - té nou - vel - le


Э - то бу - дет у - жас - ный грех! Мо - жет
je lui dis qu'il tra - hit sa foi; com - ment
быть, та кра - сот - ка пре - лест - на? „Ба - бет, ска - жет,
sau - rois - je qu'el - le est bel - le? "Ba - bet, dit - il,
ты луч - ше всех!" В сол - неч - ный день и в дни не -
ce n'est pas toi!" D'un bou - quet qu'il a fait lui -
- на - стья мне пре - под - но - сит он бу - кет!
mê - me Co - lin me pa - re cha - que jour.

Коль то не при - знак неж - ной стра - сти, зна -
Si ce n'est pas là comme on ai - me, hé -

- чит, зна - чит, зна - чит, Ко -
- las! hé - las! hé - las! Co -

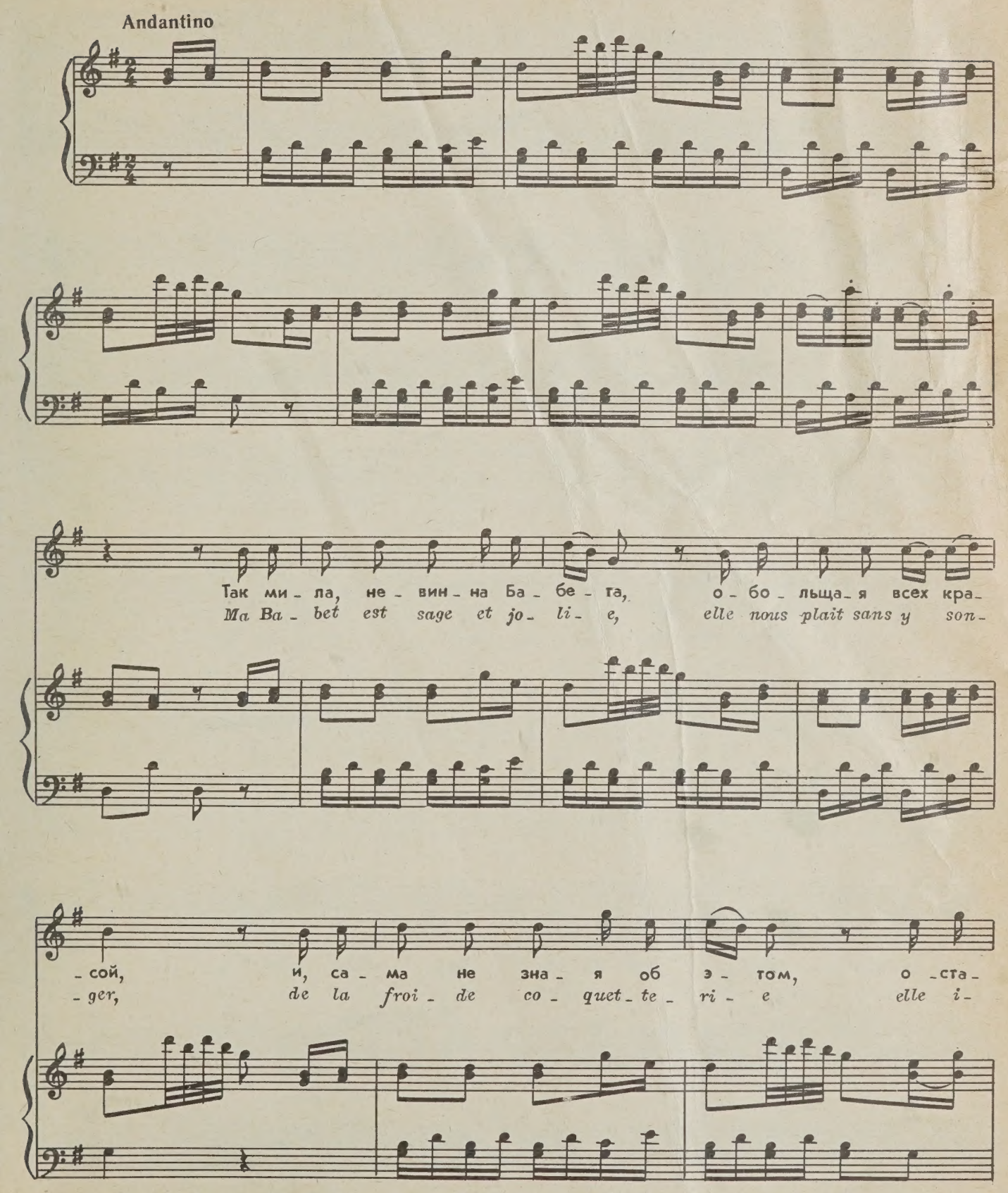
- лэн не лю - бит, нет! Зна - чит, зна -
- lin n'a point d'a - mour. Hé - las! hé -

- чит, зна - чит, Ко - лэн не лю - бит, нет!
- las! hé - las! Co - lin n'a point d'a - mour.

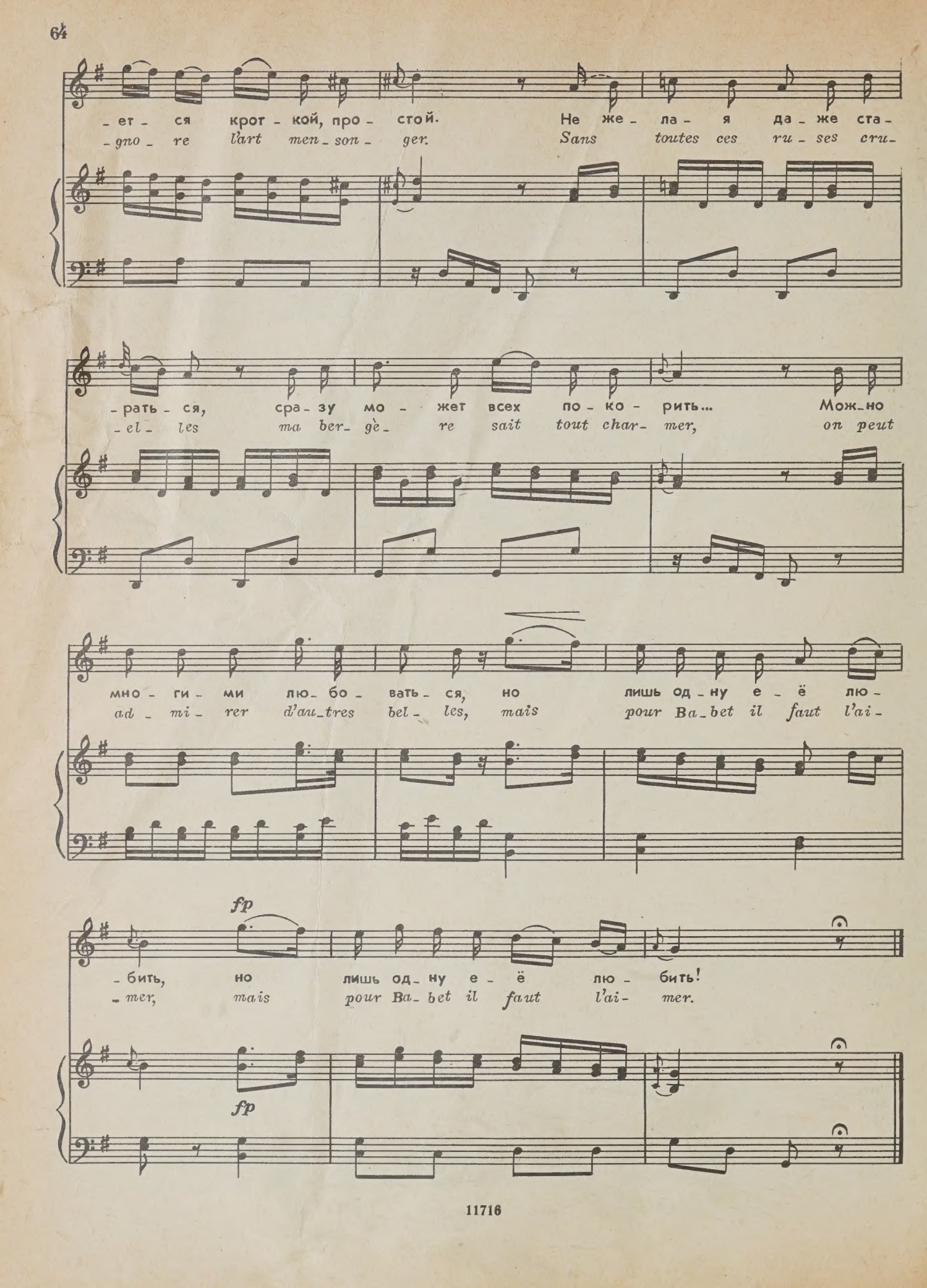
Dal 𝄋 al Fine

19. Так мила, невинна Бабета*

Ma Babet est sage et jolie



* Романс написан на французский текст.


-ет - ся крот - кой, про - стой. Не же - ла - я да - же ста-
-gno - re l'art men - son - ger. Sans toutes ces ru - ses cru-
-рать - ся, сра - зу мо - жет всех по - ко - рить... Мож-но
-el - les ma ber - gè - re sait tout char - mer, on peut
мно - ги - ми лю - бо - вать - ся, но лишь од - ну е - ё лю-
ad - mi - rer d'au - tres bel - les, mais pour Ba - bet il faut l'ai-
fp
-бить, но лишь од - ну е - ё лю - бить!
-mer, mais pour Ba - bet il faut l'ai - mer.
fp

20. Не живет ли милый, беспечный пастушок в селе молодой?*

Ah, s'il est dans votre village

Слова Ж.-П. ФЛОРИАНА

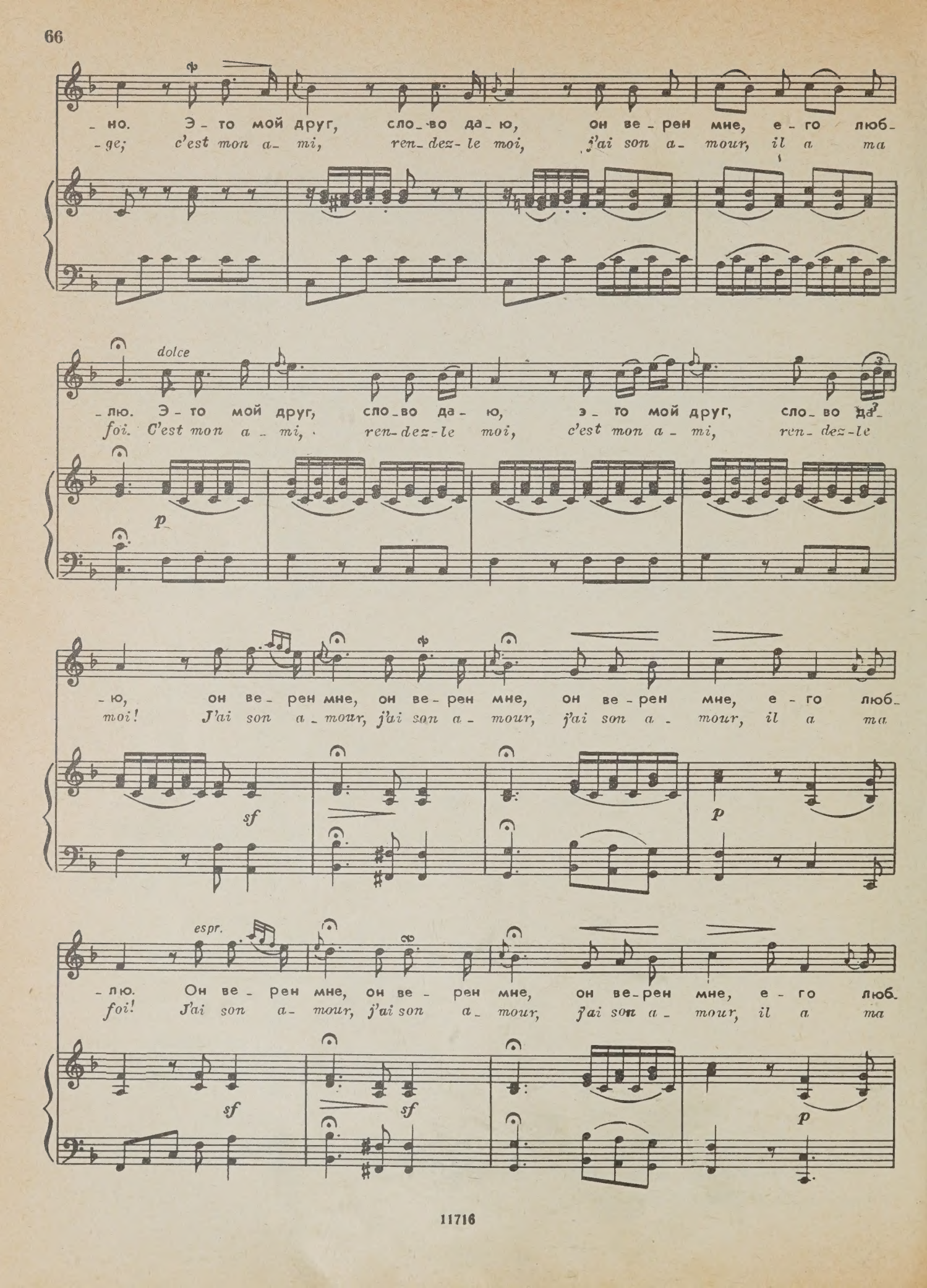
Andantino

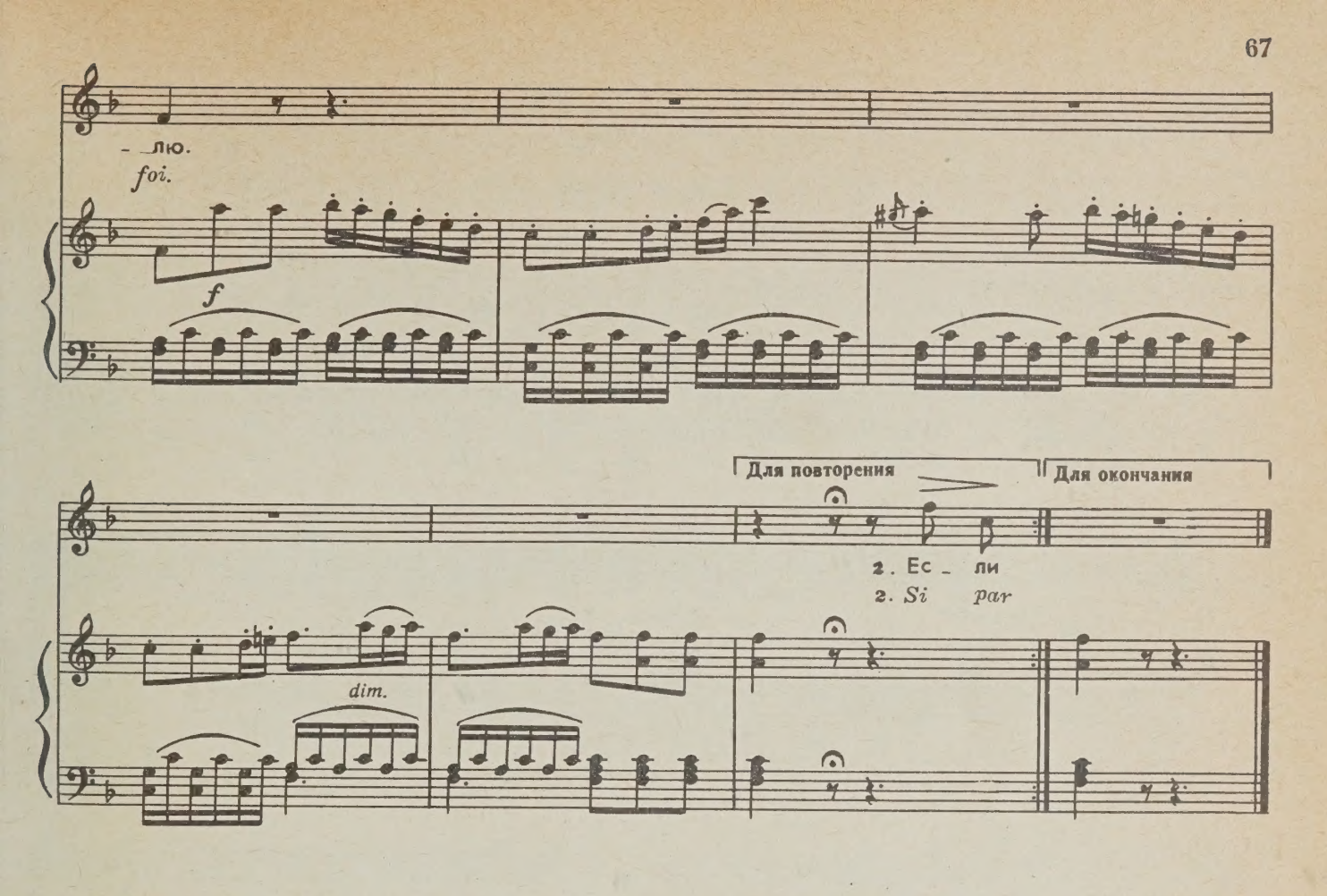
dolcemente

1. Не жи - вет ли ми - лый, бес - печ - ный па - сту - шок в се - ле мо - ло - дой? Он ча - ру - ет сра - зу со - бой, и е - го лю - бят все сер - деч -

1. *Ah, s'il est dans vo - tre vil - la - ge un ber - ger sen - si - ble et char - mant, qu'on ché - risse au pre - mier mo - ment, qu'on ai - me en - sui - te d'a - van - ta -*

* Романс написан на французский текст.


-но. Э-то мой друг, сло-во да-ю, он ве-рен мне, е-го люб-
-ge; c'est mon a-mi, ren-dez-le moi, j'ai son a-mour, il a ma
dolce
-лю. Э-то мой друг, сло-во да-ю, э-то мой друг, сло-во да-
foi. C'est mon a-mi, ren-dez-le moi, c'est mon a-mi, ren-dez-le
p
-ю, он ве-рен мне, он ве-рен мне, он ве-рен мне, е-го люб-
moi! J'ai son a-mour, j'ai son a-mour, j'ai son a-mour, il a ma
sf
p
espr.
-лю. Он ве-рен мне, он ве-рен мне, он ве-рен мне, е-го люб-
foi! J'ai son a-mour, j'ai son a-mour, j'ai son a-mour, il a ma
sf
sf
p



2. Если голос среди ущелий
Будет эхо вдруг повторять
И пастушке грусть навевать
Звук очень жалобный свирели,
То это он, слово даю,
Он верен мне, его люблю!

3. Говорить он часто не смеет,
Взгляд его понятен без слов,
Он всегда смеяться готов,
И посмешить всех он умеет.
Это всё он, слово даю,
Он верен мне, его люблю!

4. Беден он, но добр и прекрасен,
Он другого рад одарить:
И ягненочка уступить,
Да и овцу отдать согласен.
Да, он таков, слово даю,
Он верен мне, его люблю!

2. Si par sa voix tendre et plaintive
Il charme l'Echo de vos bois;
Si les accents de son hautbois
Rendent la bergère pensive,
C'est encore lui, rendez-le moi!
J'ai son amour, il a ma foi.

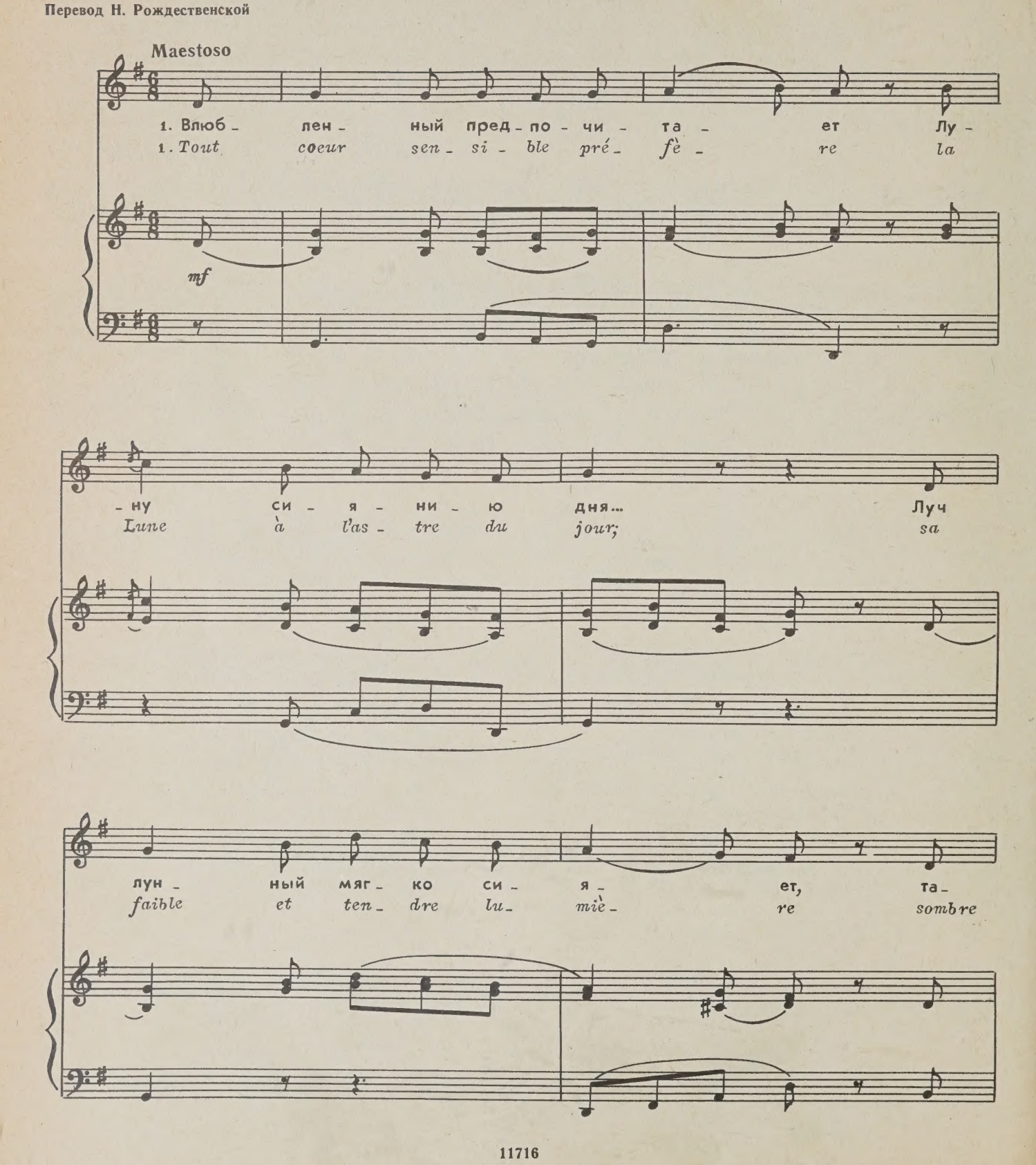
3. Si même en n'osant rien vous dire
Son seul regard fait attendrir,
Si sans jamais faire rougir
Sa gaîté fait toujours sourir,
C'est encore lui, rendez-le moi!
J'ai son amour, il a ma foi.

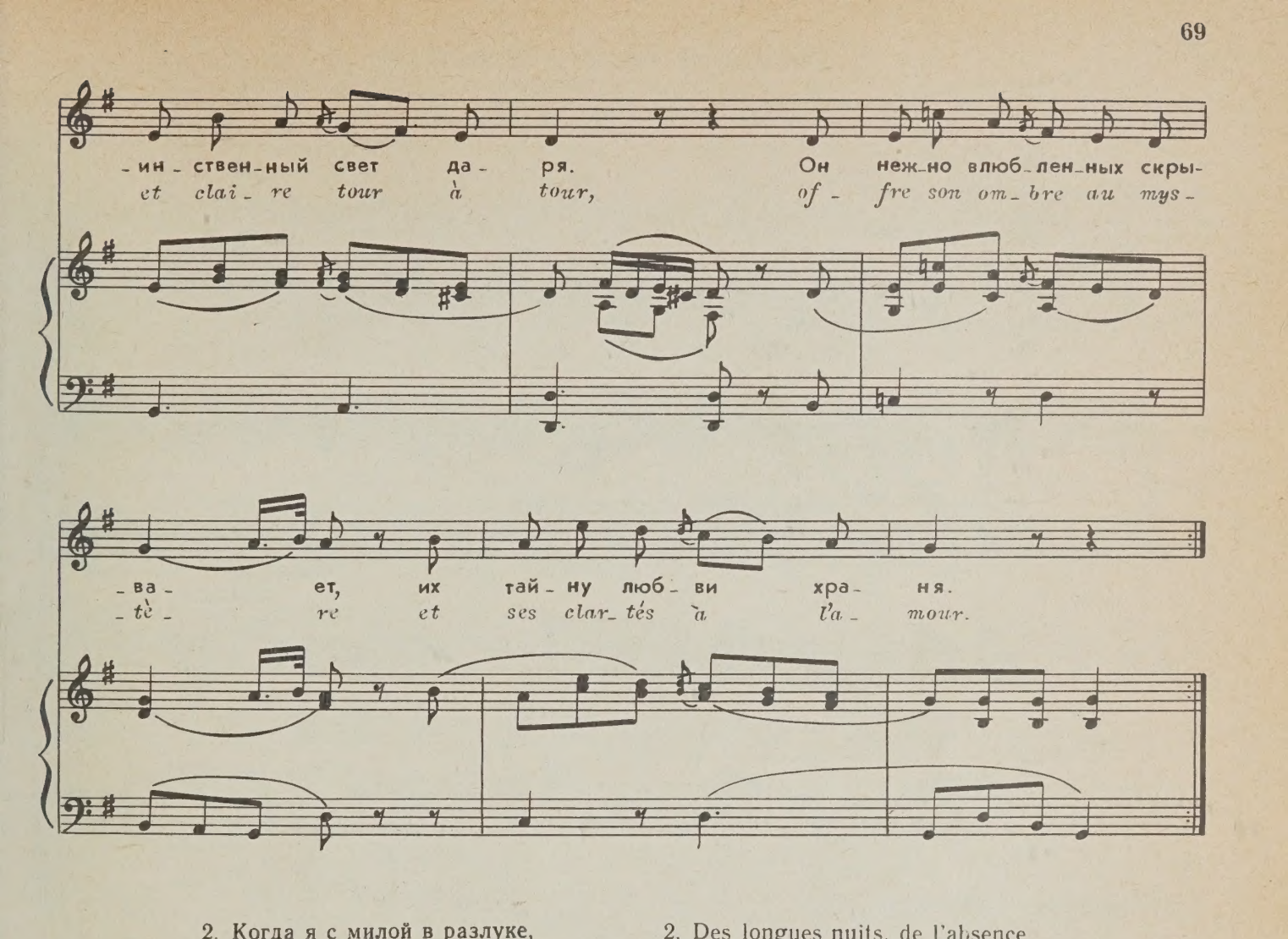
4. Si passant près de sa chaumière
Le pauvre, en voyant son troupeau,
Ose demander un agneau,
Et qu'il obtienne encore la mère,
Oh! C'est bien lui, rendez-le moi!
J'ai son amour, il a ma foi.

Д. БОРТНЯНСКИЙ
(1751—1825)

1. Гимн Луне
Hymne à la Lune

Слова Ф.-Г. ЛАФЕРМЬЕРА (?)
Перевод Н. Рождественской





2. Когда я с милой в разлуке,
Свет лунный шлет мне покой,
Смягчает ласково муки
Души, что полна тоской,
Как будто лучи, словно руки,
Сплетаются надо мной.

3. Когда невинность боится
Порыву сердце вручать,
Колеблется и страшится,
Не зная, как поступать, —
Свет лунный вуалью стремится
Стыдливость любви прикрывать.

4. Луна, на небе сияя,
Пастушке светит порой,
Шаги ее направляя
Неведомой ей тропой...
Красой ее облик венчает,
Хоть он не блестит красой.

5. О ночь! Луны свет неясной
Помог мне счастье узнать,
Помог с Сильвией прекрасной
Любви глубину понять,
Яд ревности жгучей, опасной
Из сердца навек изгнать.

2. Des longues nuits, de l'absence
Seule elle adoucit l'horreur,
Offre à mon coeur l'espérance
Porte à mes sens la fraîcheur,
Et semble par son silence
Attentive à ma douleur.

3. Quand la timide innocence
Balance entre son vainqueur
Et la sévère décence,
Alors, pour calmer son coeur,
Elle offre à la jouissance
Le voile de la pudeur.

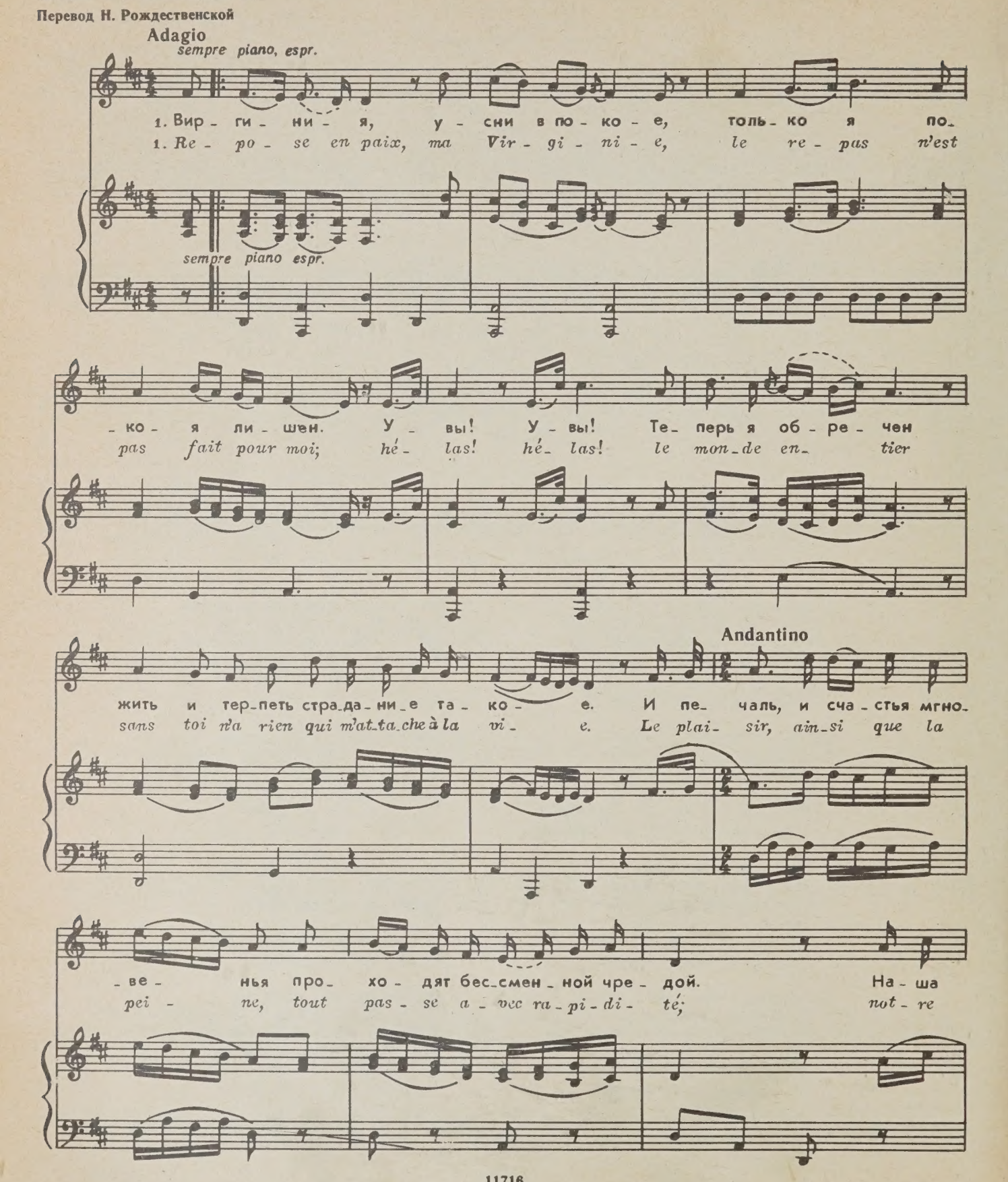
4. La lueur douce et discrète
D'amour dirige les pas,
De la jeune bergèrette
Fait deviner les appâs,
Et quelquefoi même en prête
A celle qui n'en a pas.

5. O nuit, par elle embellie,
O nuit, qui fait mes beaux jours!
Quand je suis près de Sylvie,
Puisses tu durer toujours,
Endormir la jalousie,
N'éveiller que les Amours!

2. Романс о Поле и Виргинии

Romance de Paul et Virginie

Слова Ф.-Г. ЛАФЕРМЬЕРА (?)
Перевод Н. Рождественской



жизнь, слов-но сно-ви-де-нье, про-ле-та-ет те-нью пу-
vie est une om-bre vai-ne qui se perd dans l'é-ter-ni-

-стой. Нам лю-бовь бла-жен-ство су-ли-ла, о-бе-
-té. Á nos deux cœurs l'a-mour bar-ba-re of-froit

-ща-я нас о-да-рить, но вдруг смерть с то-бой раз-лу-
un ri-ant a-ve-nir, et la mort, la mort nous sé-

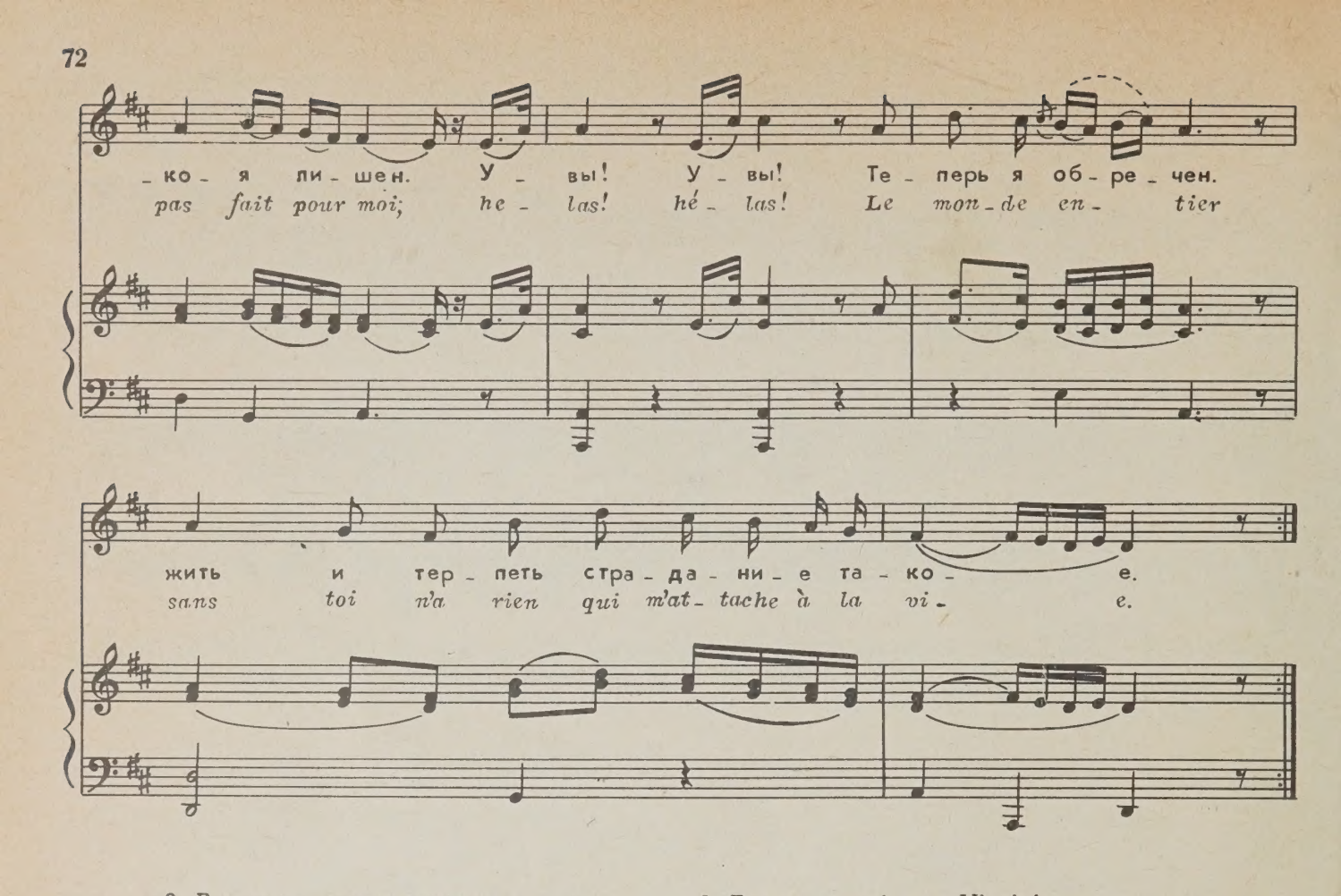
Для повторения | Для окончания

-чи-ла, что-бы по-том со-е-ди-нить. 2. з. Вир- // -бой. Вир-
-pa-re, c'est pour bien-tôt nous ré-u-nir. 2. з. Ré- // -gir. Ré-

p

Adagio

-ги-ни-я, у-сни в по-ко-е, толь-ко я по-
-po-se en paix, ma Vir-gi-ni-e, le re-pos n'est



2. Виргиния, усни в покое,
Только я покоя лишен.
Увы! Увы! Теперь я обречен
Жить и терпеть страдание такое.

Образ твой любимый, прекрасный,
Тревожит воспоминаний рой,
Твое имя в тревоге страстной
Я шепчу порою ночной.
Словно ужас ночи унылой,
В сердце горя тягостный след.
Лучше мне не помнить, что было,
Когда любви уже больше нет.

3. Виргиния, усни в покое,
Только я покоя лишен.
Увы! Увы! Теперь я обречен
Жить и терпеть страдание такое.

Ты была добра и сердечна,
Отзывчива к людям и проста,
И по-детски всегда беспечно
Улыбались нежно уста.
Ты в беде всегда помогала,
Всех дарила щедрой рукой.
А теперь тебя вдруг не стало...
Но сердцем я всегда с тобой.

Виргиния, усни в покое,
Только я покоя лишен.
Увы! Увы! Теперь я обречен
Жить и терпеть страдание такое.

2. Repose en paix, ma Virginie,
Le repos n'est pas fait pour moi;
Hélas! hélas! le monde entier
Sans toi n'a rien qui m'attache à la vie.

Partout ton image tracée
S'offre à mes tendres souvenirs,
Ton nom, présent à ma pensée
S'echappe à travers mes soupirs;
L'horreur de la nuit la plus noire
Seul convient à ma douleur,
Il faudroit perdre la mémoire,
Quand on a perdu le bonheur.

3. Repose en paix, ma Virginie,
Le repos n'est pas fait pour moi;
Hélas! hélas! le monde entier
Sans toi n'a rien qui m'attache à la vie.

Que tu savois rendre touchante
La vertu que t'embellissoit!
Oh! comme elle étoit attryante
Quand ta bouche nous inspiroit!
Le besoin de la bienfaisance
A ton coeur se faisoit sentir.
Et quand tu peignois l'innocence
Ton front n'avoit point à rougir.

Repose en paix, ma Virginie,
Le repos n'est pas fait pour moi;
Hélas! hélas! Le monde entier
Sans toi n'a rien qui m'attache à la vie.

3. Ариетта*

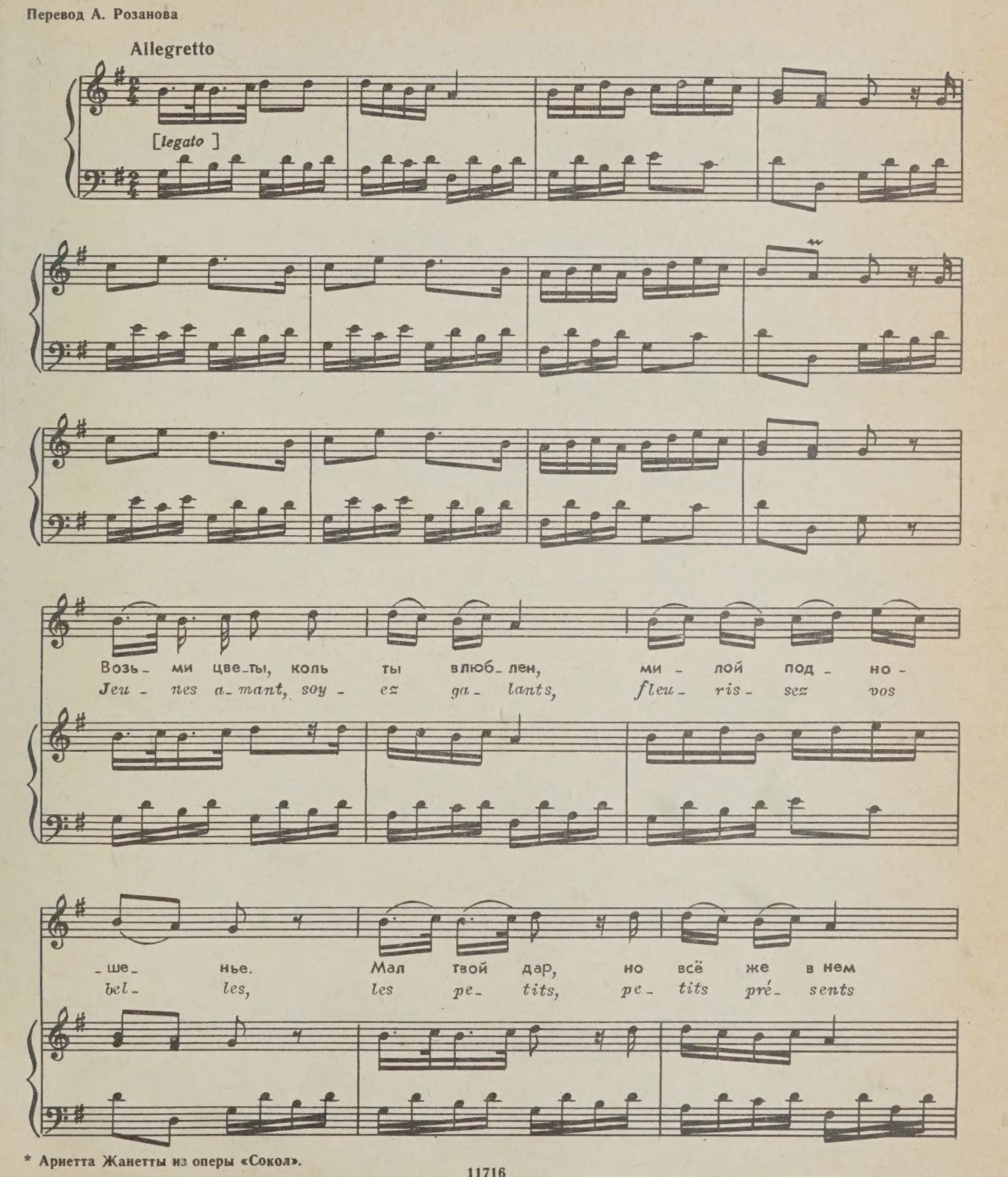
(*„Возьми цветы...“*)

Ariette

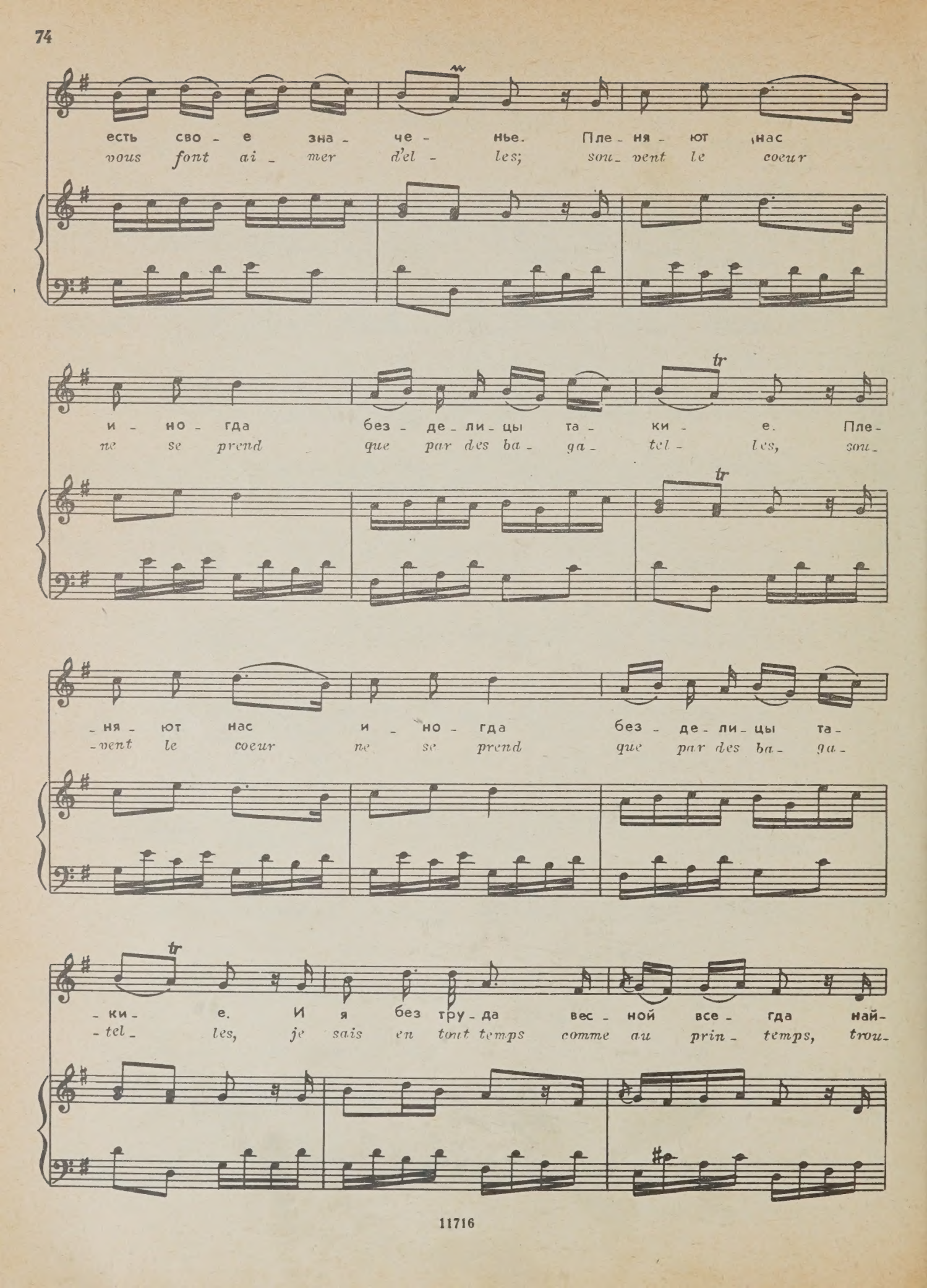
(*“Jeunes amants...”*)

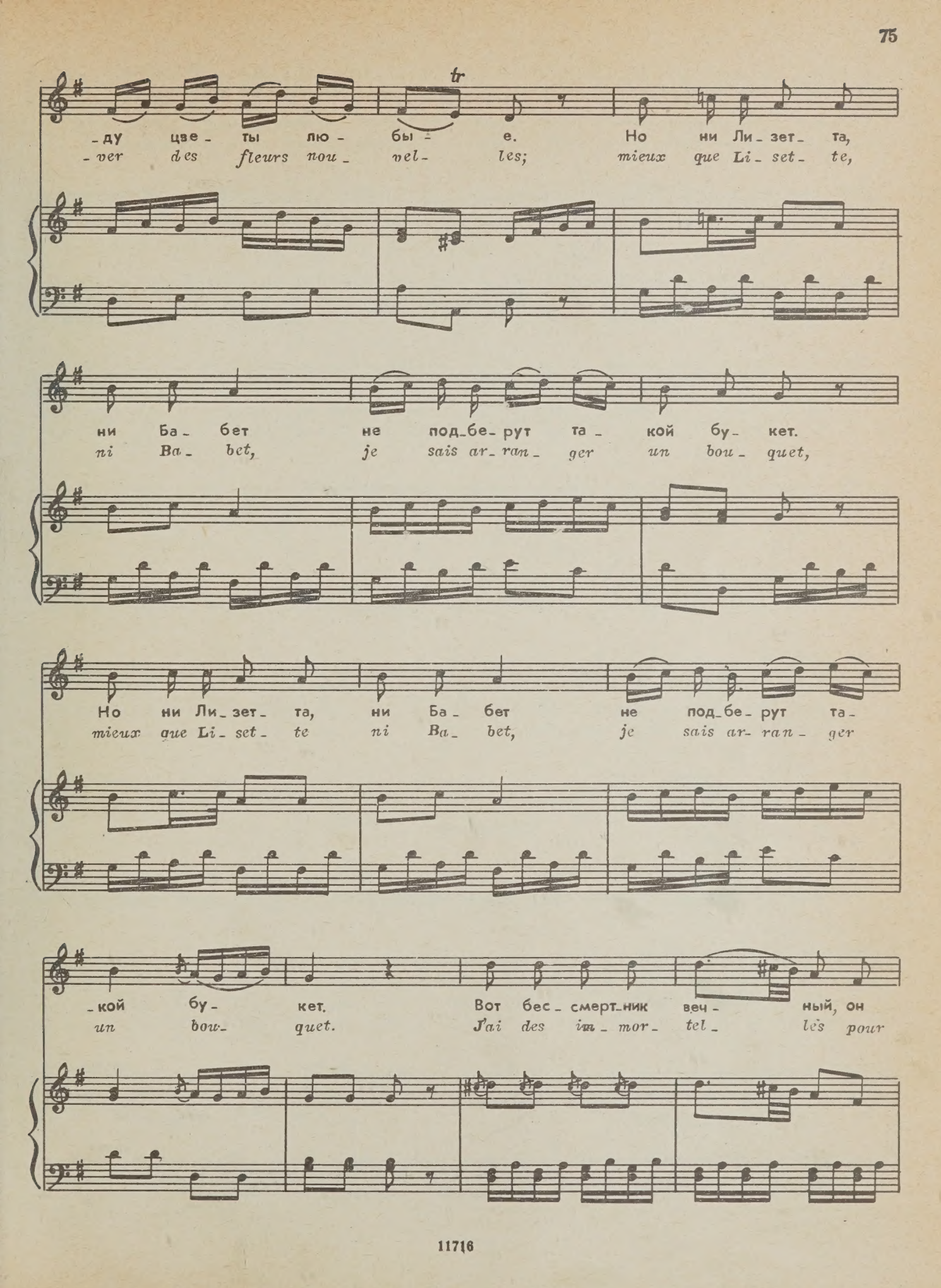
Слова Ф.-Г. ЛАФЕРМЬЕРА

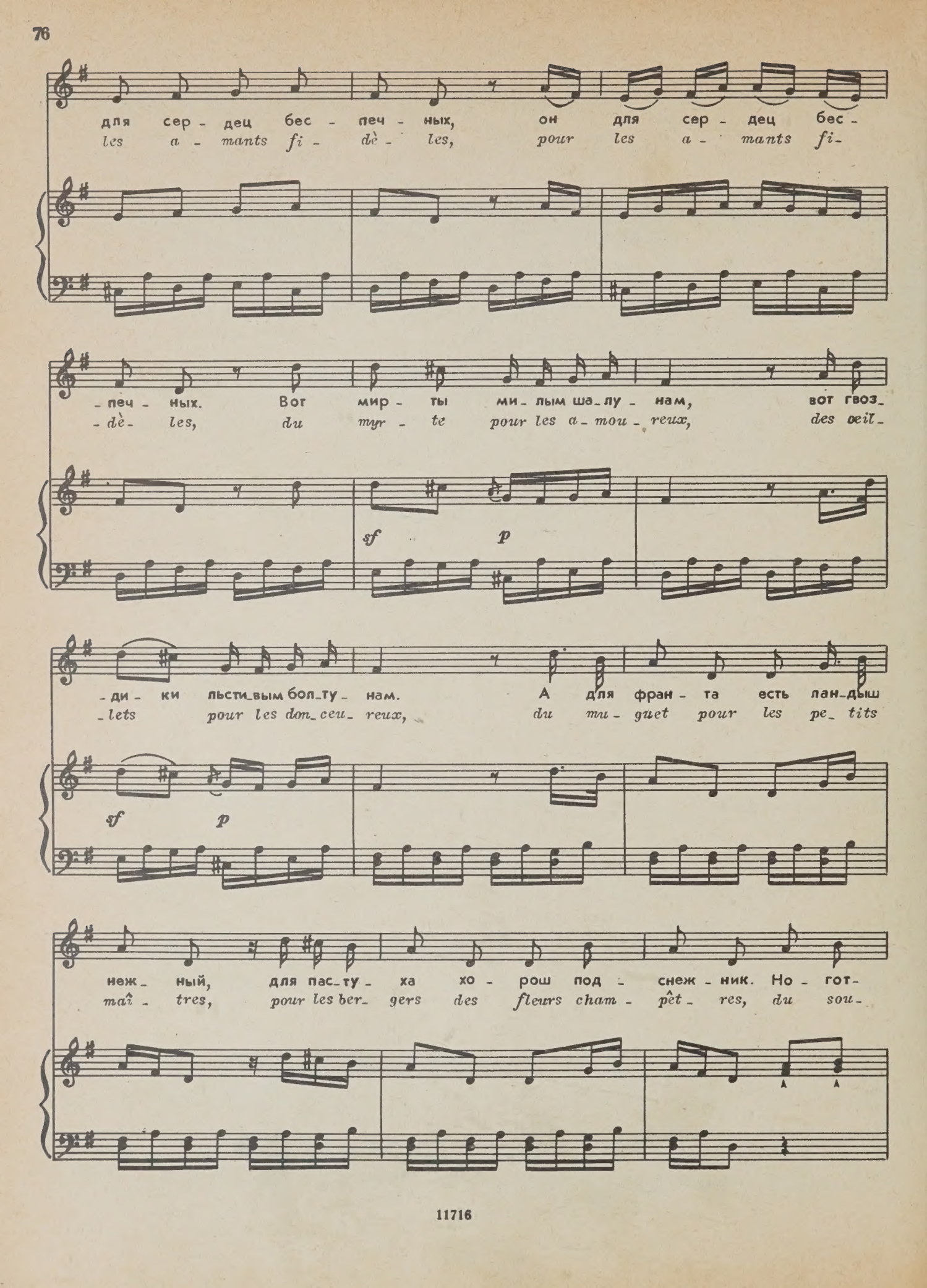
Перевод А. Розанова

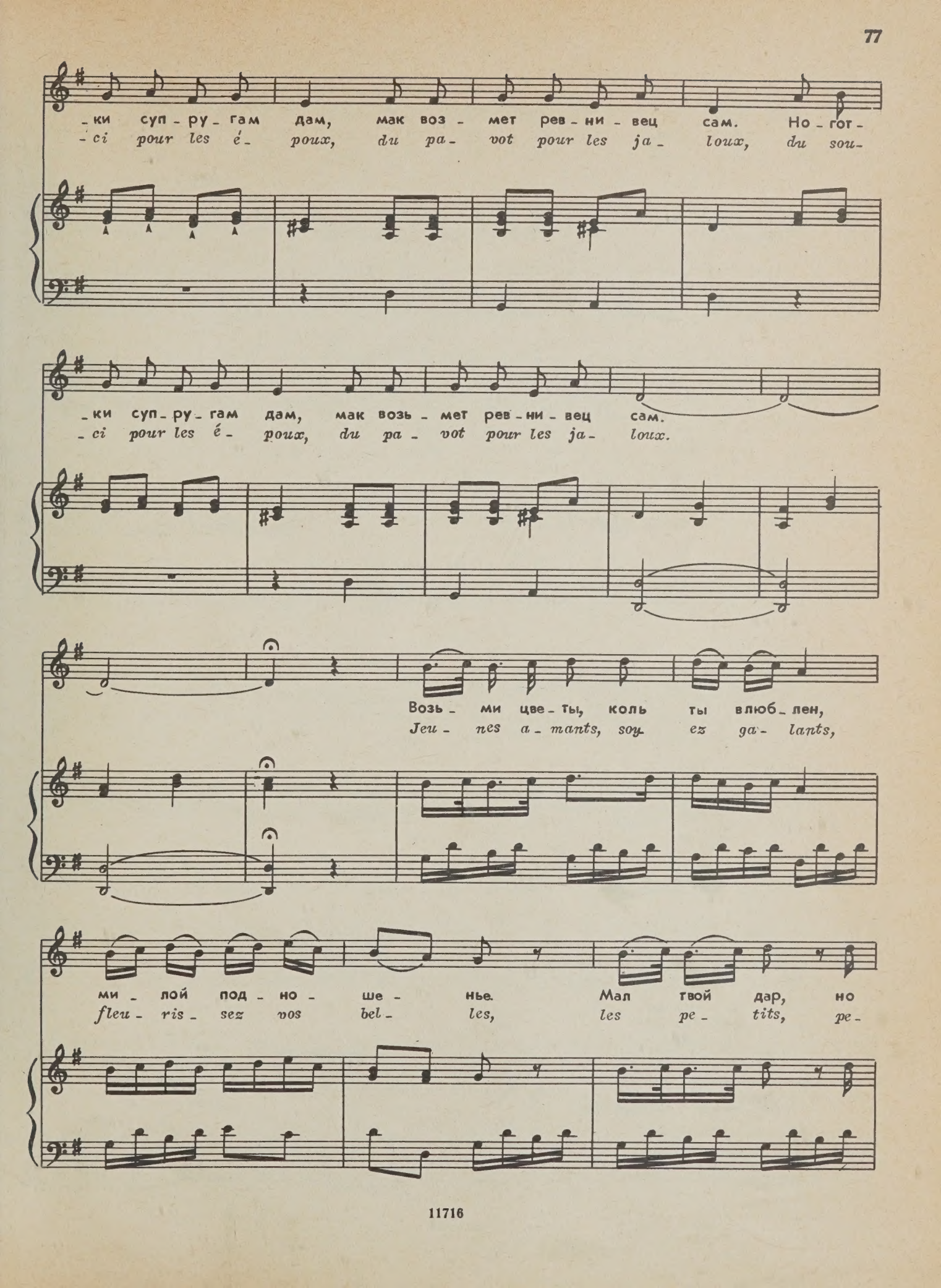


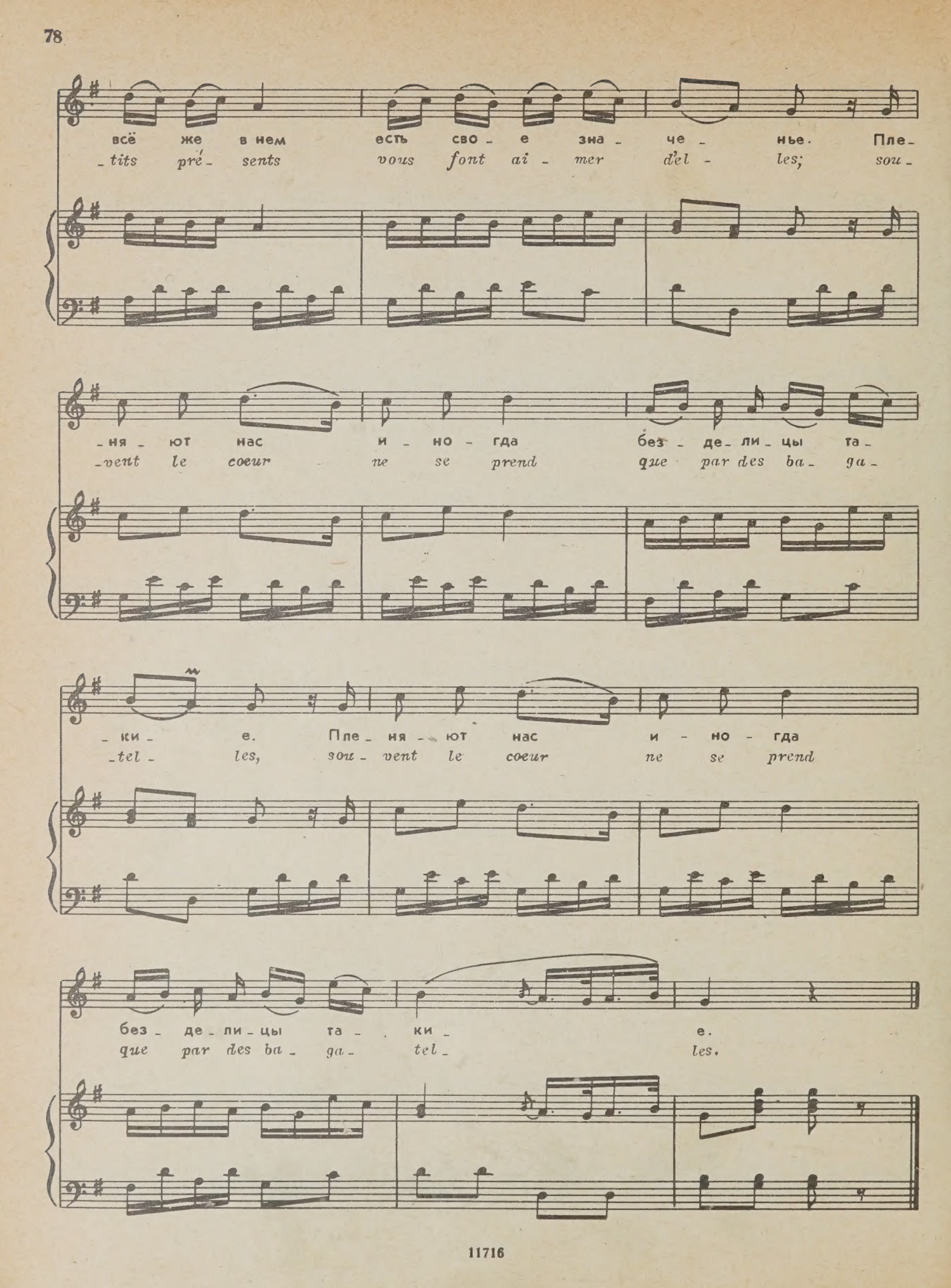
* Ариетта Жанетты из оперы «Сокол».


есть сво - е зна - че - нье. Пле - ня - ют нас
vous font ai - mer d'el - les; sou - vent le coeur
и - но - гда без - де - ли - цы та - ки - е. Пле-
ne se prend que par des ba - ga - tel - les, sou-
- ня - ют нас и - но - гда без - де - ли - цы та-
- vent le coeur ne se prend que par des ba - ga-
tr
- ки - е. И я без тру - да вес - ной все - гда най-
- tel - les, je sais en tout temps comme au prin - temps, trou-


tr
-ду цве- ты лю- бы- е. Но ни Ли-зет-та,
-ver des fleurs nou- vel- les; mieux que Li-set-te,
ни Ба- бет не под-бе-рут та- кой бу- кет.
ni Ba- bet, je sais ar-ran- ger un bou- quet,
Но ни Ли-зет-та, ни Ба- бет не под-бе-рут та-
mieux que Li-set-te ni Ba- bet, je sais ar-ran- ger
-кой бу- кет. Вот бес-смерт-ник веч- ный, он
un bou- quet. J'ai des im-mor- tel- les pour


для сер - дец бес - печ - ных, он для сер - дец бес -
les a - mants fi - dè - les, pour les a - mants fi -
- печ - ных. Вот мир - ты ми - лым ша - лу - нам, вот гвоз -
- dè - les, du myr - te pour les a - mou - reux, des oeil -
sf p
- ди - ки льсти - вым бол - ту - нам. А для фран - та есть лан - дыш
- lets pour les don - ceu - reux, du mu - guet pour les pe - tits
sf p
неж - ный, для пас - ту - ха хо - рош под - снеж - ник. Но - гот -
maî - tres, pour les ber - gers des fleurs cham - pêt - res, du sou -

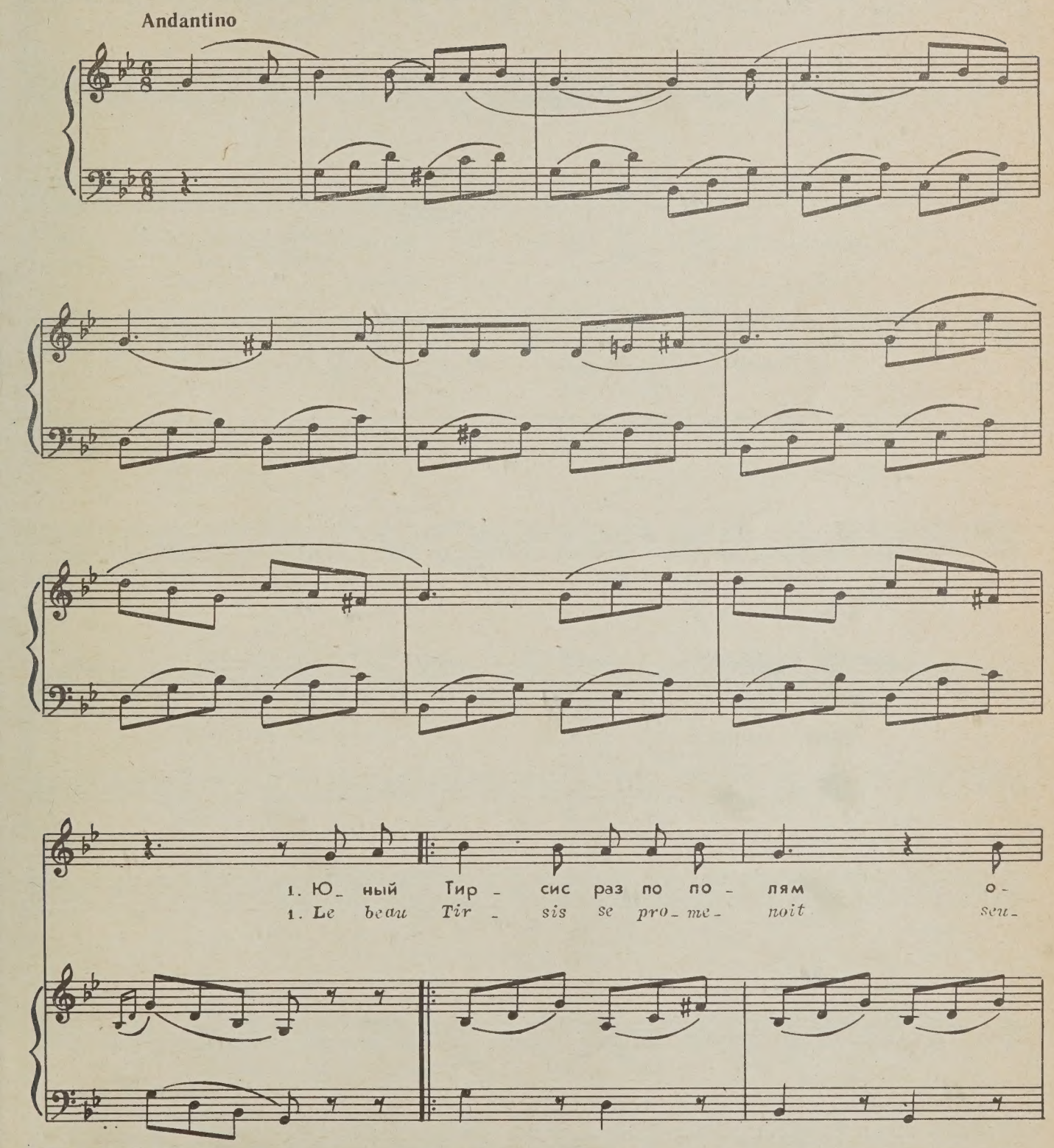

-ки суп-ру-гам дам, мак воз-мет рев-ни-вец сам. Но-гот-
-ci pour les é- poux, du pa- vot pour les ja- loux, du sou-
-ки суп-ру-гам дам, мак возь-мет рев-ни-вец сам.
-ci pour les é- poux, du pa- vot pour les ja- loux.
Возь-ми цве-ты, коль ты влюб-лен,
Jeu- nes a- mants, soy- ez ga- lants,
ми-лой под-но-ше-нье. Мал твой дар, но
fleu- ris- sez vos bel- les, les pe- tits, pe-


всё же в нем есть сво - е зна - че - нье. Пле-
-tits pré- sents vous font ai - mer d'el - les; sou-
-ня - ют нас и - но - гда без - де - ли - цы та-
-vent le coeur ne se prend que par des ba - ga-
-ки - е. Пле - ня - ют нас и - но - гда
-tel - les, sou - vent le coeur ne se prend
без - де - ли - цы та - ки - е.
que par des ba - ga - tel - les.

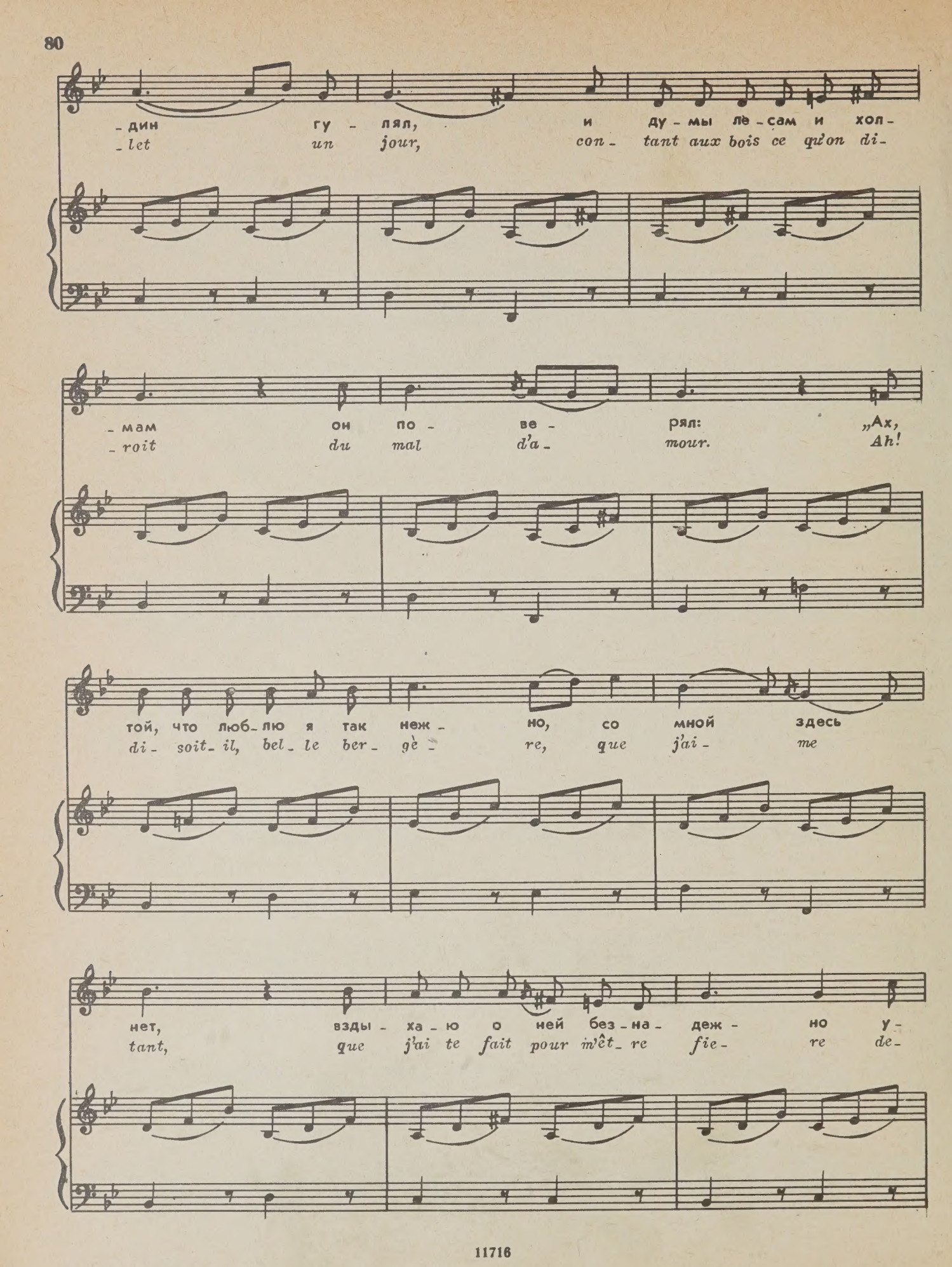
4. Романс о прекрасном Тирсисе*

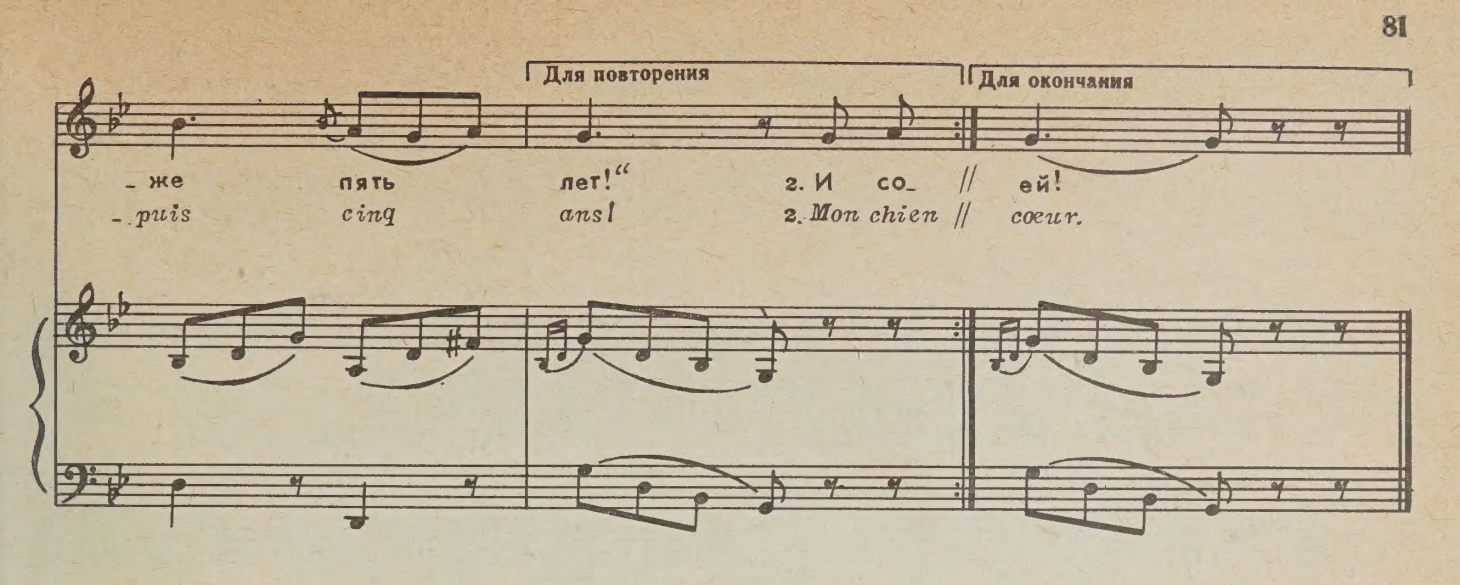
Romance du beau Tirsis

Слова Ф.-Г. ЛАФЕРМЬЕРА
Перевод Н. Рождественской



* Из оперы «Сокол».


-дин гу - лял, и ду - мы ле - сам и хол-
-let un jour, con - tant aux bois ce qu'on di-
-мам он по - ве - рял: „Ах,
-roit du mal d'a - mour. Ah!
той, что люб - лю я так неж - но, со мной здесь
di - soit - il, bel - le ber - gè - re, que j'ai - me
нет, взды - ха - ю о ней без - на - деж - но у-
tant, que j'ai te fait pour m'êt - re fie - re de-



2. И собака, друг верный мой,
С тоской глядит,
Овечек стадо всей гурьбой
Ко мне бежит.
Они разделяют несчастье
Души моей
И знают, что это участье
Всего ценней.

3. Ты тоской моей горда
Уж много лет.
Увы, вспоминай иногда
Про мой совет:
Цветок, распускаясь весною,
Красив и ал,
Сорвать его надо с зарею,
Чтоб не завял.

4. Свил гнездо в кустах соловей
В моем саду...
Прошу, улетай поскорей
К ее окну.
Твой голос и нежный и томный
Ее пленит,
Теплеет от песни влюбленной
Тепло ланит.

5. Коль она, как стало темней,
Забылась сном,
Тихонечко сядь, соловей,
Там под окном.
Спой самую лучшую песню
И пой сильней,
Согрей своей песней чудесной
Сердечко ей!

2. Mon chien et mes moutons patissent
De mes amours.
Hélas! les pauvrets deperissent
De jour en jour;
Mais parce que les maux du maître
Les font souffrir.
Fidèles, hélas! ils veulent être
Jusqu'à mourir.

3. Tu te fais une fausse gloire
De mon ennui,
Ne veux pas mettre en ta memoire
Ce que t'ai dit:
Que fleur à peine epanouie,
Si belle à voir,
Si le matin n'est pas cueillie,
Se fane au soir.

4. Rossignol qui chante sans cesse
Dans mon jardin
Va dire à ma belle maîtresse
De bon matin;
Mais dis lui dans ton doux langage
Tant amoureux
Que suis des bergers du village
Le moins heureux.

5. Mais bien que ta voix soit polie
Et doux ton chant,
Si ma maîtresse est endormie
Parle pian-pian,
De peur qu'en sursaut ne s'evelle,
En grande douceur;
Ne touche que peu son oreille,
Beaucoup son coeur.

5. Романс*
(„Бедный пастух...")

Romance
("Le berger Lucas...")

Слова Ф.-Г. ЛАФЕРМЬЕРА

Русский текст Н. Бирюкова**

Andantino

p

1. Бед-ный па-стух Лю-ка всё взды-хал по Те-мир пре-крас-ной. Он всё мол-чал.
1. Le ber-ger Lu-cas sou-pi-rait pour la bel-le The-mi-re. Ce qu'en se-cret

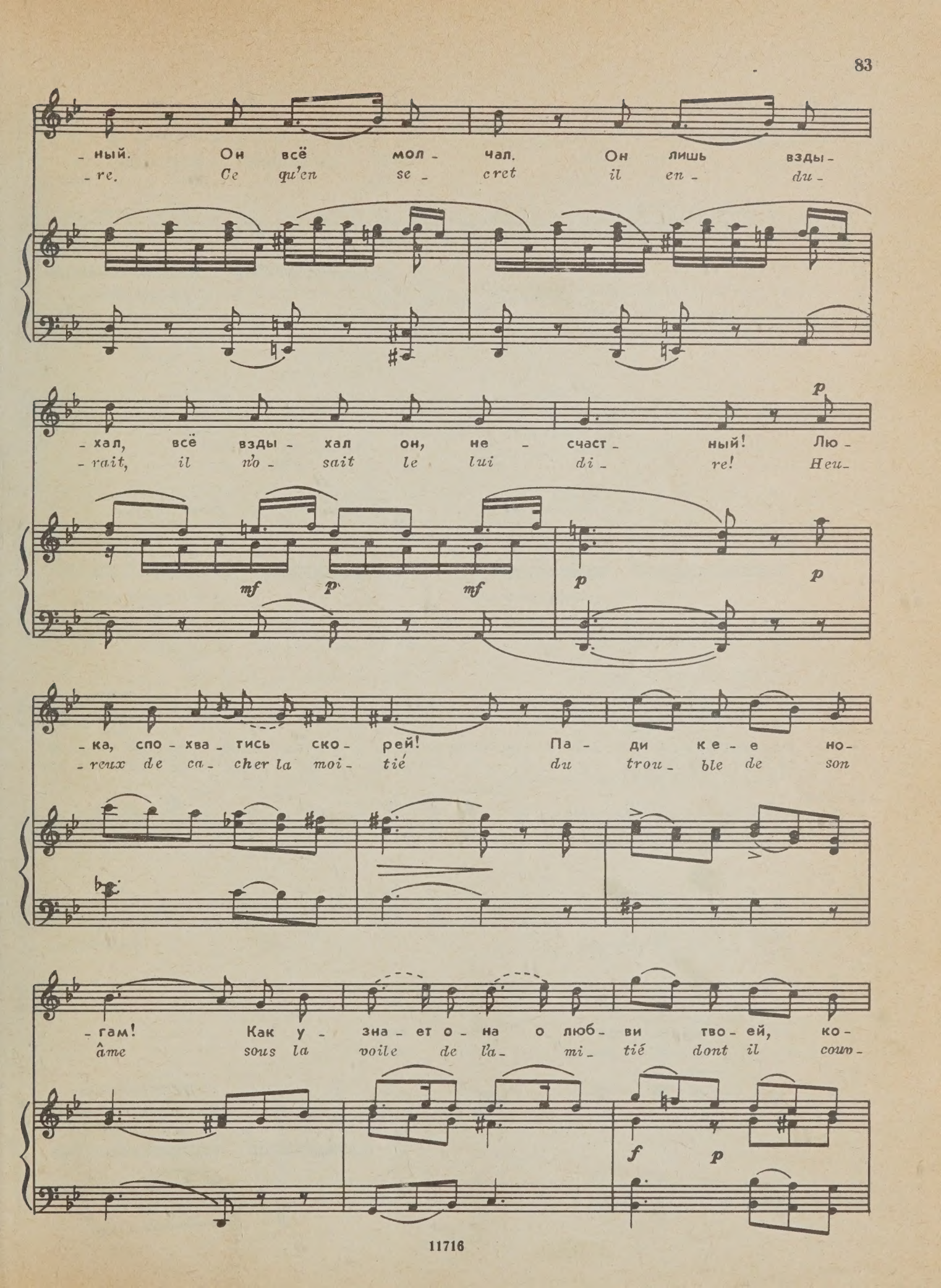
Он лишь взды-хал. Всё взды-хал он, не-счаст-
il en-du-rait, il n'o-sait le lui di-

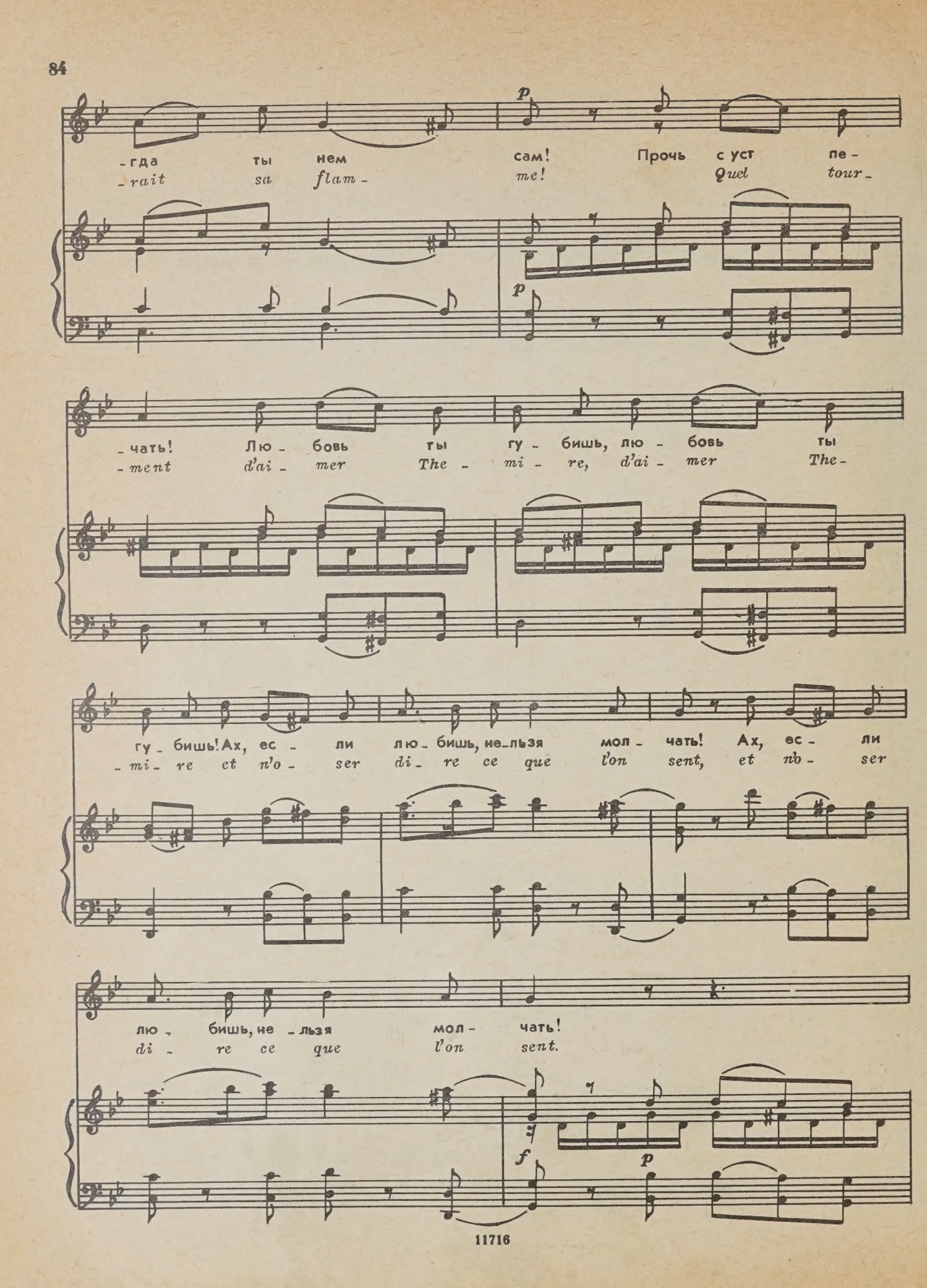
* Из оперы «Сын-соперник». Переложение для фортепиано Б. В. Доброхотова.

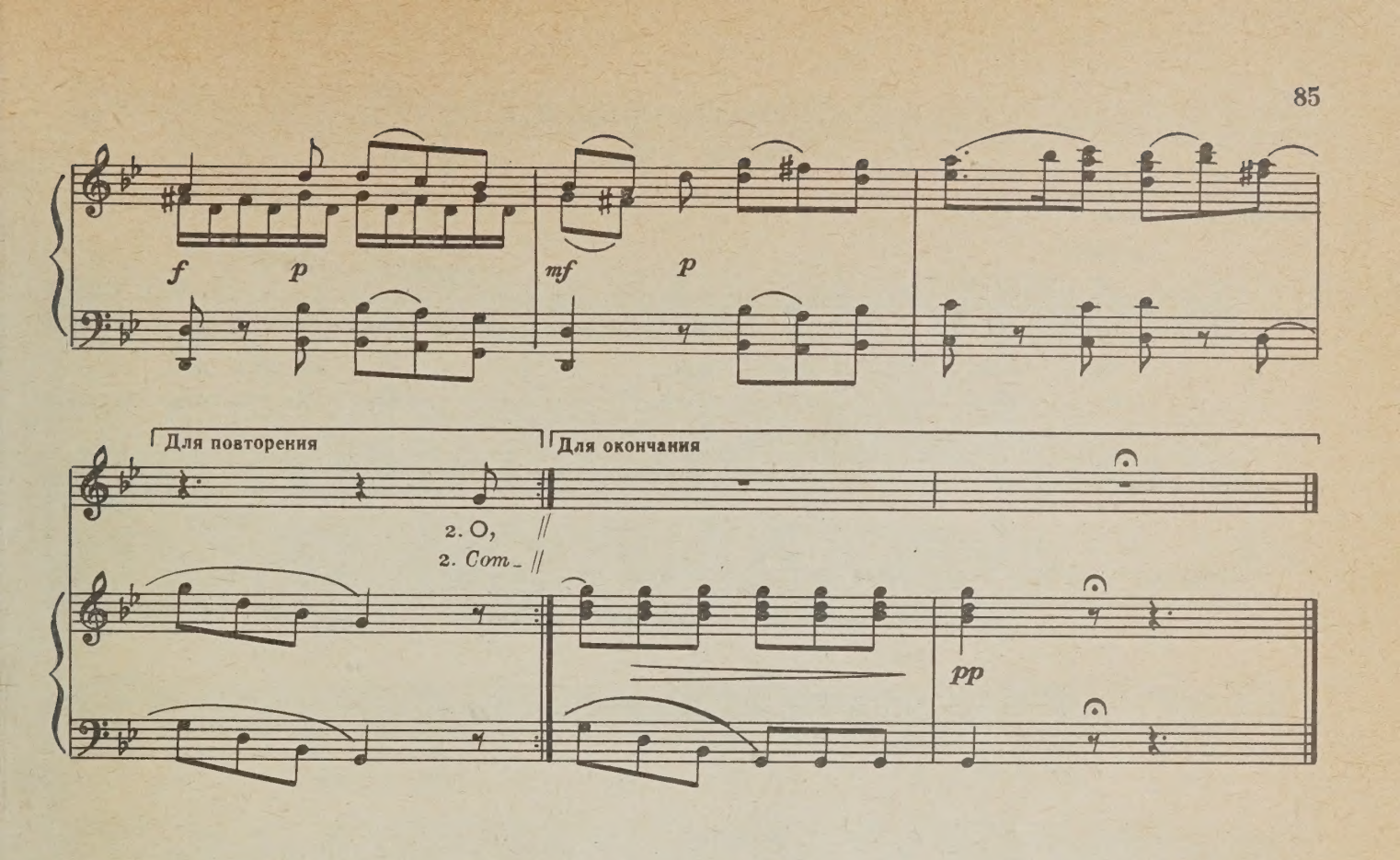
** В русском тексте Н. Бирюкова два куплета.

© Издательство «Музыка», 1976 г. Русский текст.

11716


-ный. Он всё мол - чал. Он лишь взды-
-re. Ce qu'en se - cret il en - du-
-хал, всё взды - хал он, не - счаст - ный! Лю-
-rait, il n'o - sait le lui di - re! Heu-
mf p mf p p
-ка, спо - хва - тись ско - рей! Па - ди к е - е но-
-reux de ca - cher la moi - tié du trou - ble de son
-гам! Как у - зна - ет о - на о люб - ви тво - ей, ко-
âme sous la voile de l'a - mi - tié dont il cou-
f p


p
-гда ты нем сам! Прочь с уст пе-
-rait sa flam- me! Quel tour-
p
-чать! Лю- бовь ты гу- бишь, лю- бовь ты
-ment d'ai- mer The- mi- re, d'ai- mer The-
гу- бишь! Ах, ес- ли лю- бишь, не-льзя мол- чать! Ах, ес- ли
-mi- re et n'o- ser di- re ce que l'on sent, et n'o- ser
лю- бишь, не-льзя мол- чать!
di- re ce que l'on sent.
f
p



2. О, взор Темир голубой! Другой блаженствует с нею!
Тот не молчал. Всё ей сказал. Был тот другой смелее!
Ах, тот не молчал, тот всё ей сказал, ах, любил он сильнее!
О Люка! Прозевал ты Темир! Все вздохи, ах, напрасны!
Ты смолчал и остался без любви Темир прекрасной!
Прочь с уст печать! Любовь ты губишь! Любовь ты губишь!
Ах, если любишь, нельзя молчать!

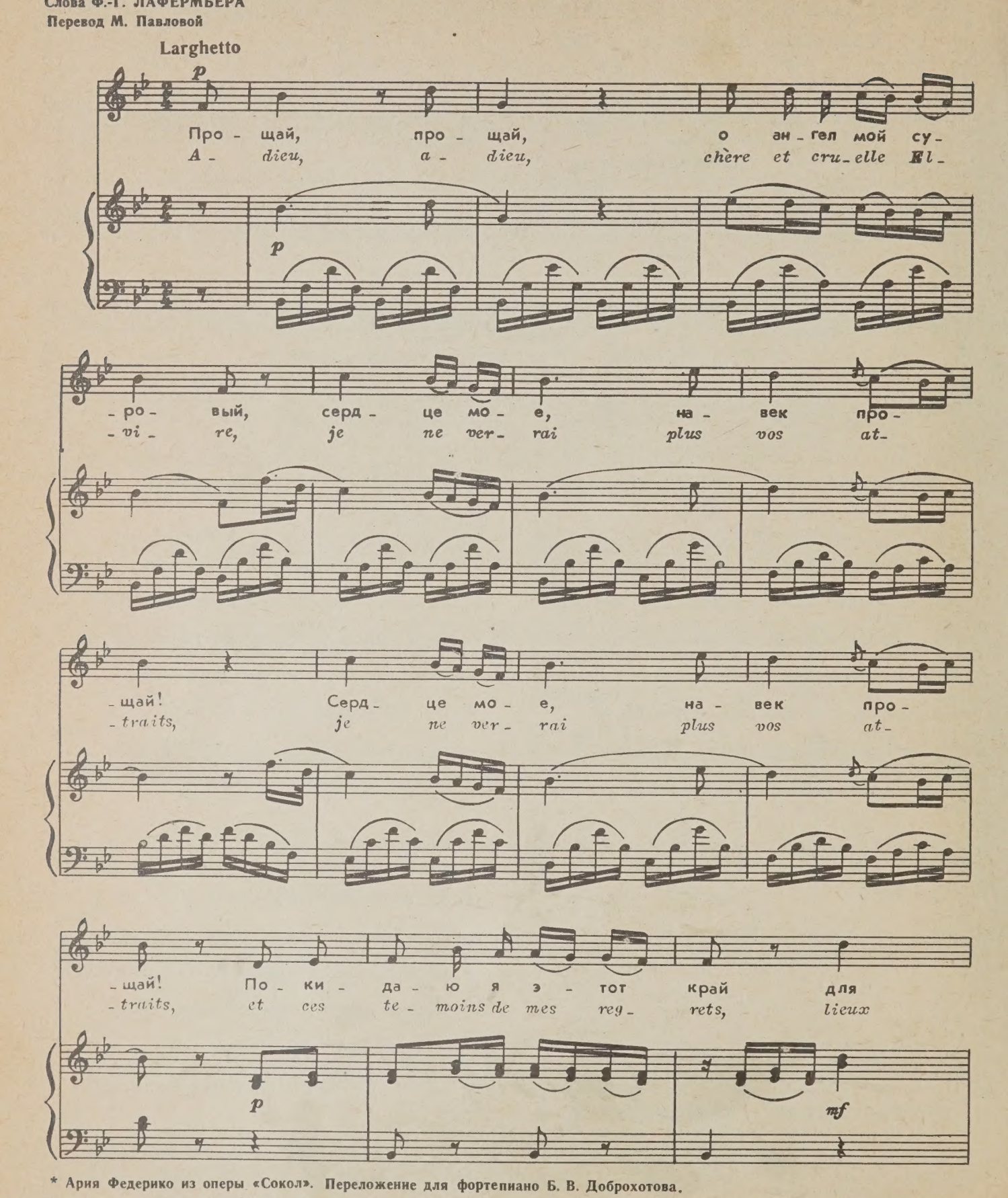
2. Comment aurait-elle pitié d'un tourment qu'elle ignore,
C'est le nom seul de l'amitié que son amant implore,
C'est le nom seul de l'amitié que son amant implore,
Espérant de trouver un jour pour prendre sa tendresse
Au lieu de l'amitié l'amour au coeur de sa maîtresse,
Ce poids charmant aimer Themire, aimer Themire
Et d'oser dire qu'on est amant.

3. Ce qu'avait prévu le berger à l'objet de sa flamme,
Il vint un temps où sans danger il put ouvrir son âme,
Il vint un temps où sans danger il put ouvrir son âme,
Soudain Themire à un moment apprit un nouvel être
L'ami se montre enfin amant et l'amour vient de naître.
Heureux amant d'aimer Themire, d'aimer Themire,
D'oser le dire à tout moment.

6. Прощай, прощай...*

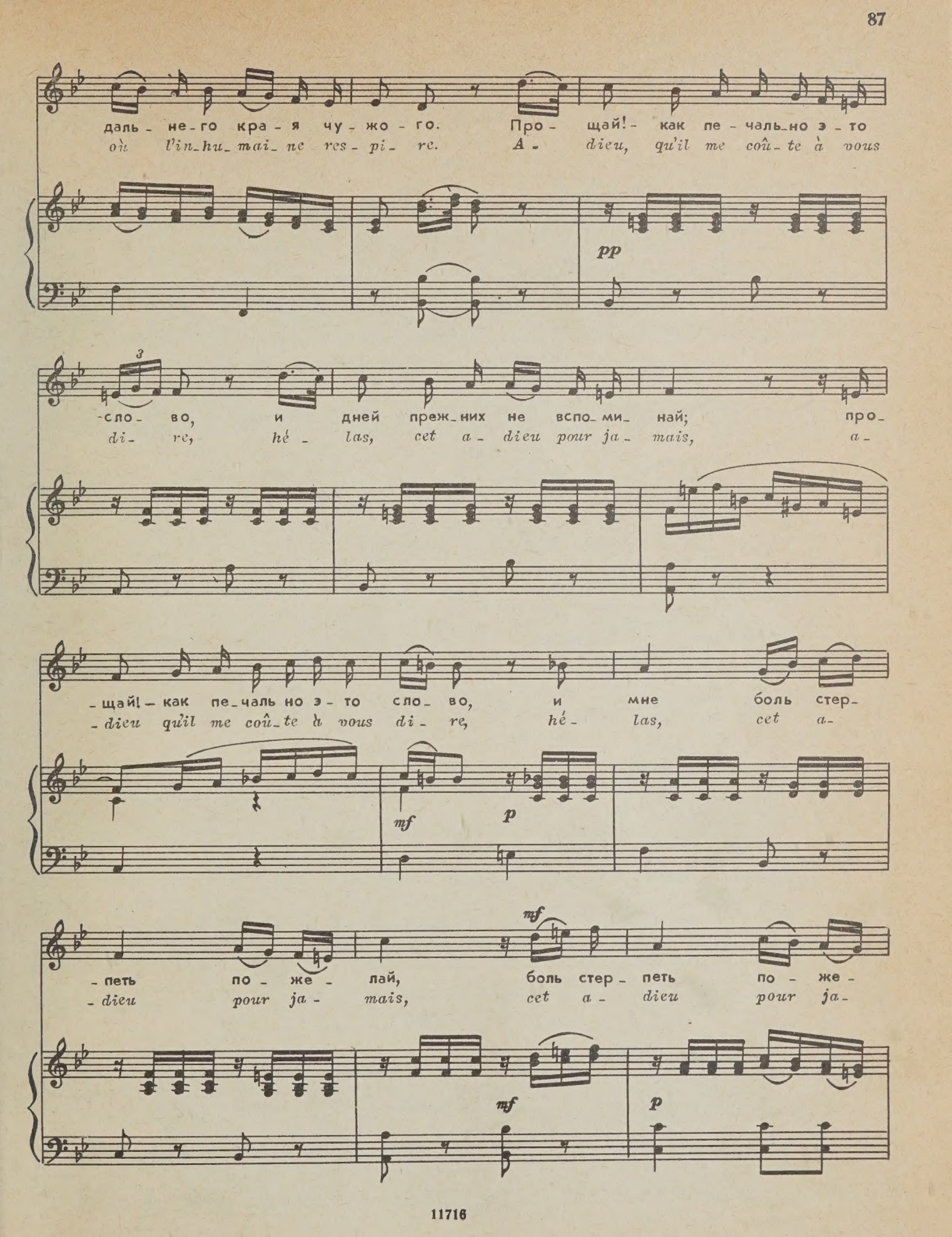
Adieu, adieu

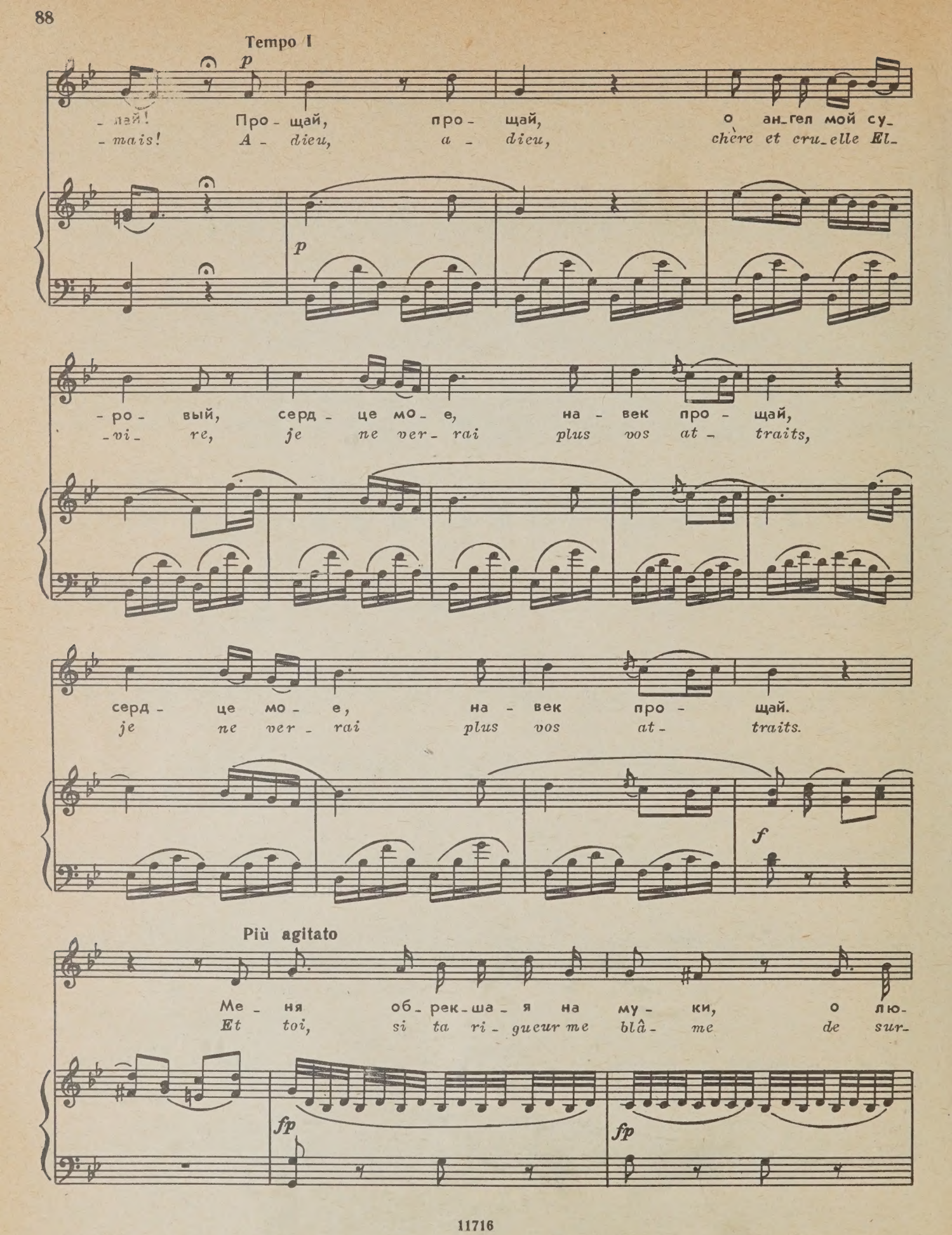
Слова Ф.-Г. ЛАФЕРМЬЕРА
Перевод М. Павловой



* Ария Федерико из оперы «Сокол». Переложение для фортепиано Б. В. Доброхотова.

© Издательство «Музыка», 1976 г. Перевод


даль - не - го кра - я чу - жо - го. Про - щай! - как пе - чаль - но э - то
où l'in - hu - mai - ne res - pi - re. A - dieu, qu'il me coû - te à vous
pp
3
- сло - во, и дней преж - них не вспо - ми - най; про -
di - re, hé - las, cet a - dieu pour ja - mais, a -
- щай! - как пе - чаль но э - то сло - во, и мне боль стер -
- dieu qu'il me coû - te à vous di - re, hé - las, cet a -
mf
p
- петь по - же - лай, боль стер - петь по - же -
- dieu pour ja - mais, cet a - dieu pour ja -
mf
mf
p


Tempo I
p
-лай! Про-щай, про-щай, о ан-гел мой су-
-mais! A-dieu, a-dieu, chère et cru-elle El-
p
-ро-вый, серд-це мо-е, на-век про-щай,
-vi-re, je ne ver-rai plus vos at-traits,
серд-це мо-е, на-век про-щай.
je ne ver-rai plus vos at-traits.
f
Più agitato
Ме-ня об-рек-ша-я на му-ки, о лю-
Et toi, si ta ri-gueur me blâ-me de sur-
fp
fp

-бовь, ты все-гда со мной. Я
-vivre à de tel a- dieux. A-

fp fp fp

по- лон то-бо- ю од- ной, пусть на-
-mour! Pour mon cœur en tous lieux trou- ve-

mf cresc.

cresc.

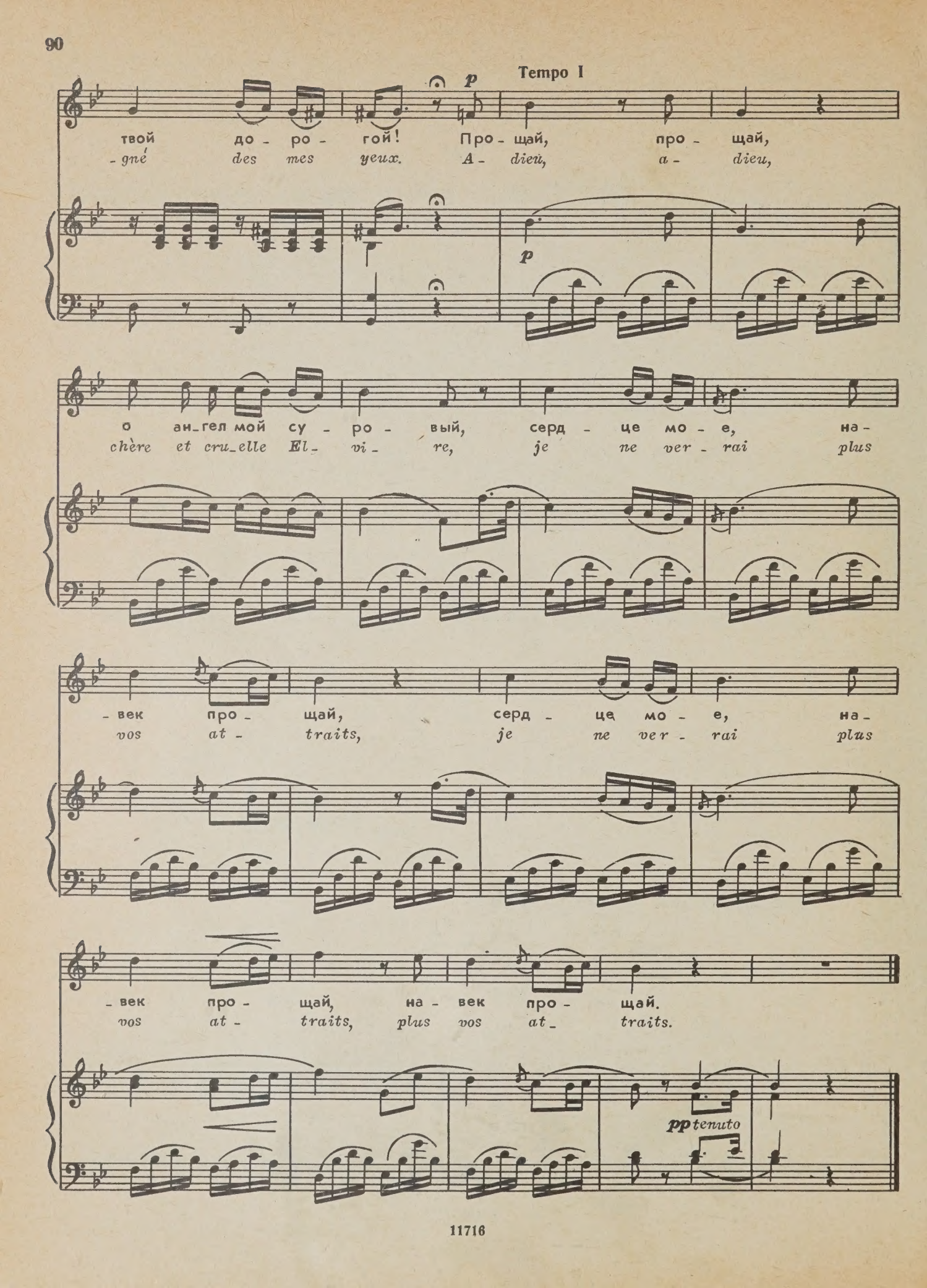
-век раз- ня- ли мы ру- ки, на-все-
-ra l'ob- jet de sa flam-me, il se-

f p

f

-гда в пе-чаль-ной раз-лу- ке со мной об- раз
-ra pre-sent à mon â- me, s'il est é- loi-

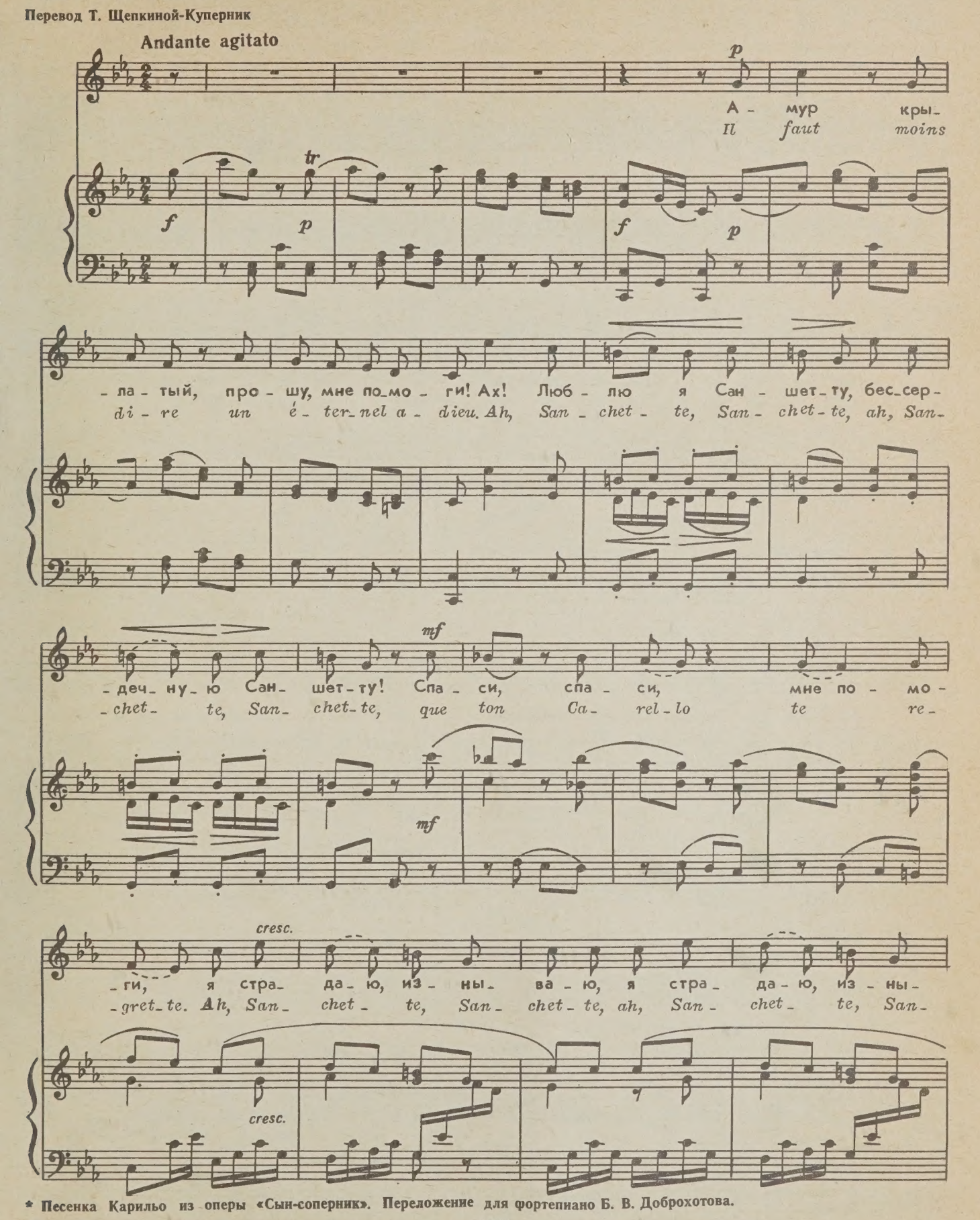
p


Tempo I
p
твой до - ро - гой! Про - щай, про - щай,
-gné des mes yeux. A - dieu, a - dieu,
p
о ан-гел мой су - ро - вый, серд - це мо - е, на-
chère et cru-elle El- vi - re, je ne ver - rai plus
- век про - щай, серд - це мо - е, на-
vos at - traits, je ne ver - rai plus
- век про - щай, на - век про - щай.
vos at - traits, plus vos at- traits.
pp tenuto

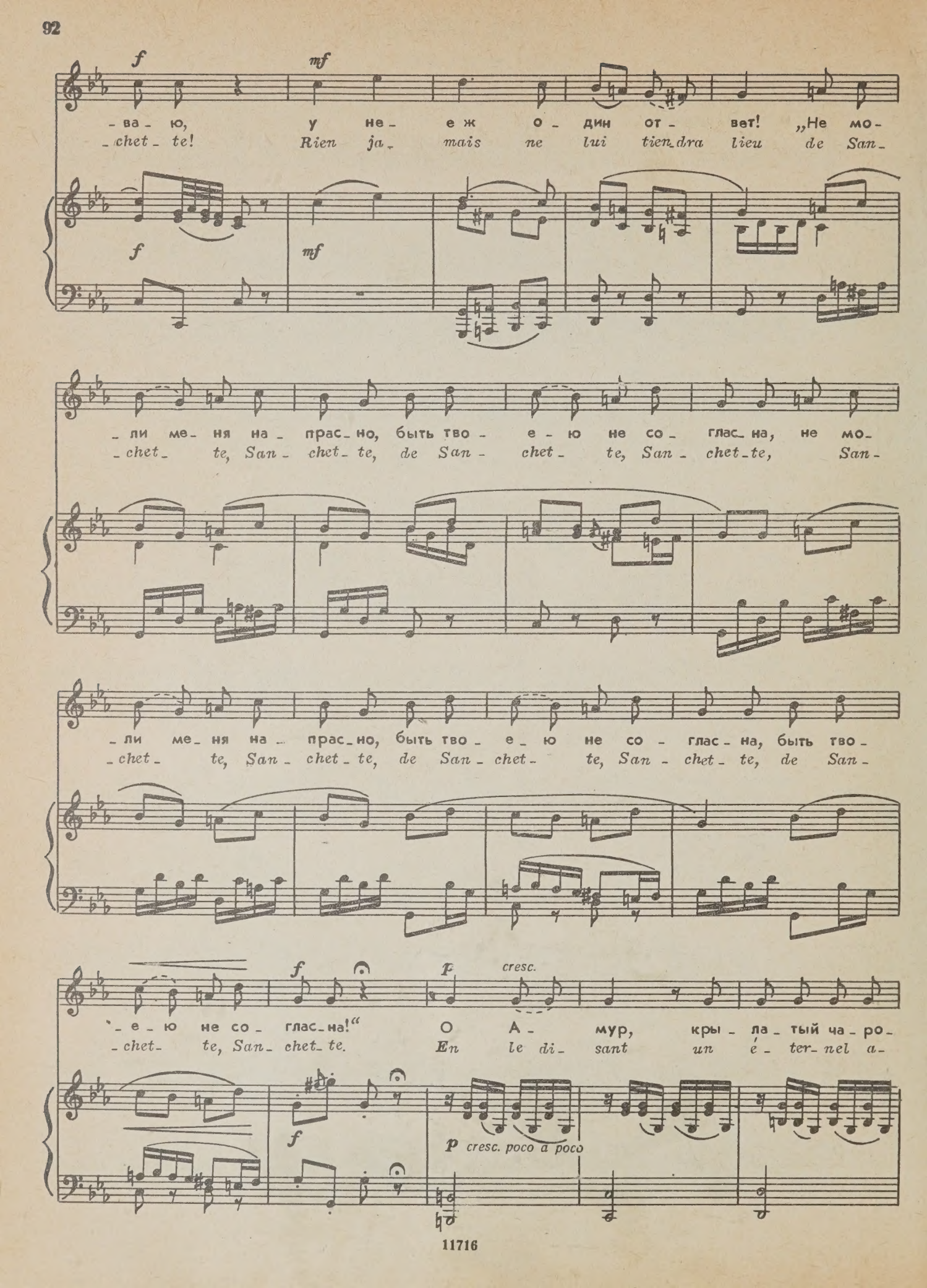
7. Амур крылатый...*

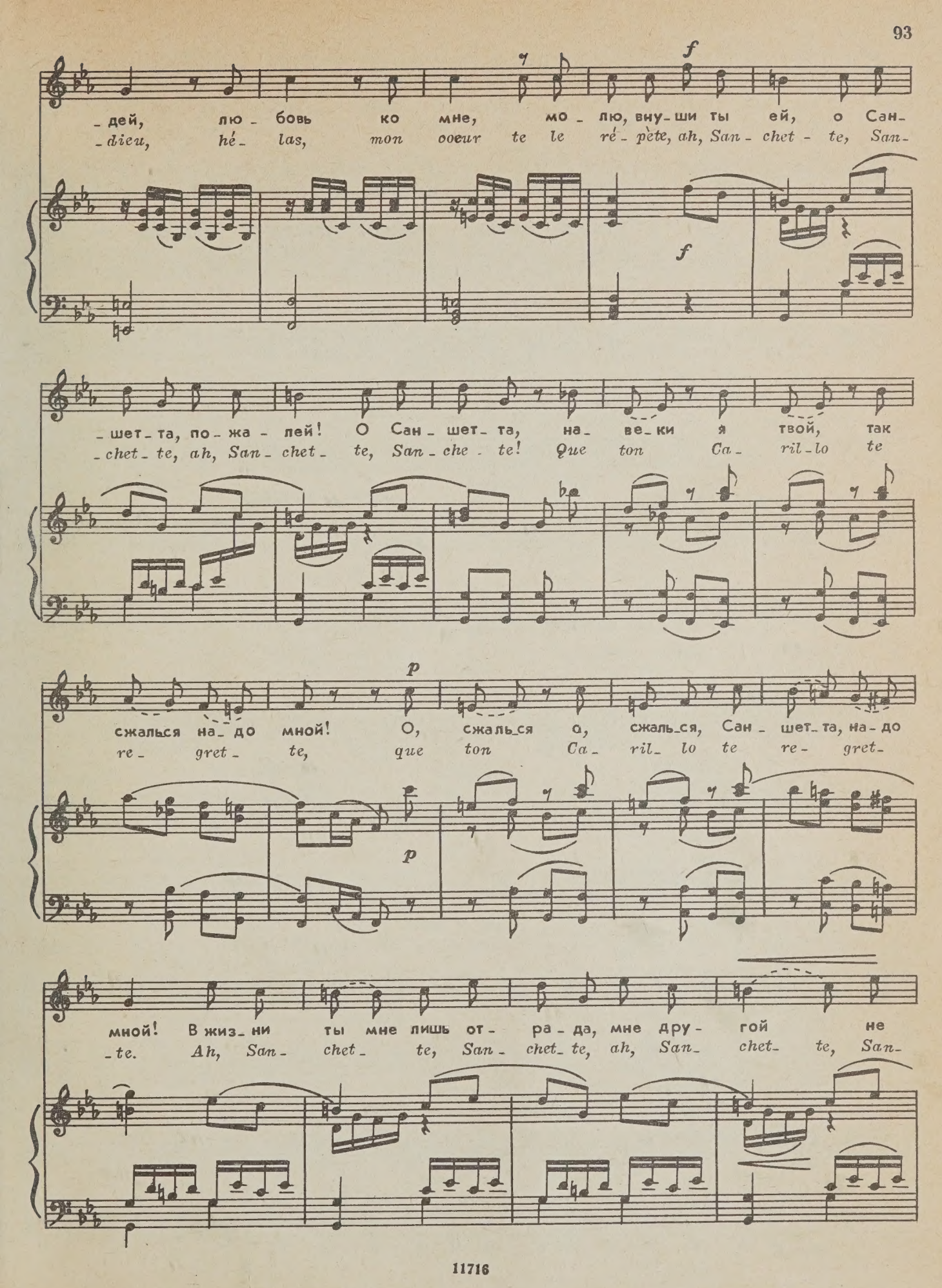
Il faut moins dire

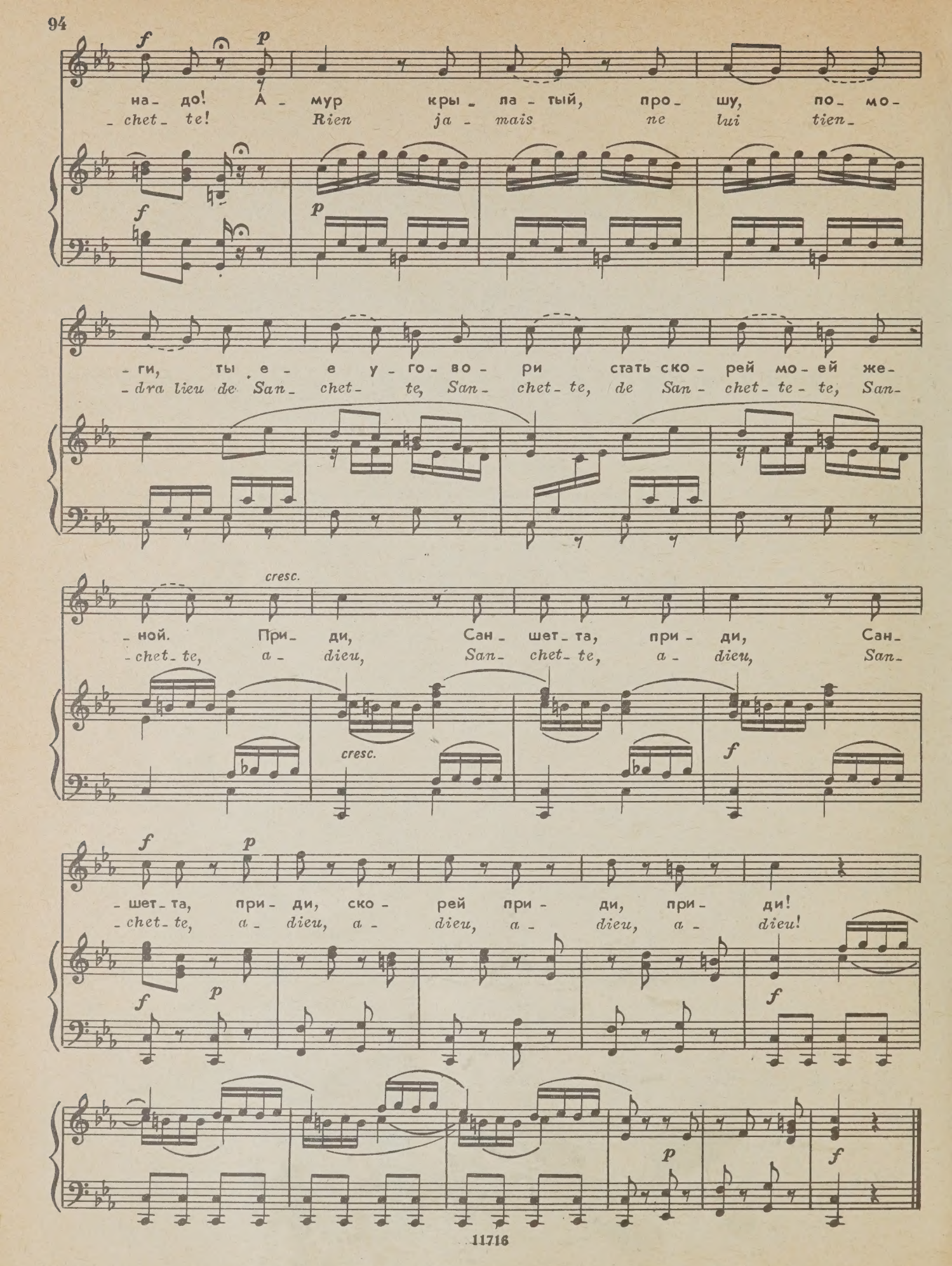
Слова Ф.-Г. ЛАФЕРМЬЕРА
Перевод Т. Щепкиной-Куперник



* Песенка Карильо из оперы «Сын-соперник». Переложение для фортепиано Б. В. Доброхотова.


f
mf
-ва-ю, у не-е ж о-дин от-вет! „Не мо-
-chet-te! Rien ja-mais ne lui tien-dra lieu de San-
f
mf
-ли ме-ня на-прас-но, быть тво-е-ю не со-глас-на, не мо-
-chet-te, San-chet-te, de San-chet-te, San-chet-te, San-
-ли ме-ня на-прас-но, быть тво-е-ю не со-глас-на, быть тво-
-chet-te, San-chet-te, de San-chet-te, San-chet-te, de San-
f
p
cresc.
-е-ю не со-глас-на!“ О А-мур, кры-ла-тый ча-ро-
-chet-te, San-chet-te. En le di-sant un é-ter-nel a-
f
p cresc. poco a poco


f
-дей, лю-бовь ко мне, мо-лю, вну-ши ты ей, о Сан-
-dieu, hé-las, mon coeur te le ré-pète, ah, San-chet-te, San-
f
-шет-та, по-жа-лей! О Сан-шет-та, на-ве-ки я твой, так
-chet-te, ah, San-chet-te, San-che-te! Que ton Ca-ril-lo te
p
сжалься на-до мной! О, сжаль-ся о, сжаль-ся, Сан-шет-та, на-до
re-gret-te, que ton Ca-ril-lo te re-gret-
p
мной! В жиз-ни ты мне лишь от-ра-да, мне дру-гой не
-te. Ah, San-chet-te, San-chet-te, ah, San-chet-te, San-


f p
на- до! А- мур кры- ла- тый, про- шу, по- мо-
-chet- te! Rien ja- mais ne lui tien-
f p
-ги, ты е- е у- го- во- ри стать ско- рей мо- ей же-
-dra lieu de San- chet- te, San- chet- te, de San- chet- te- te, San-
cresc.
-ной. При- ди, Сан- шет- та, при- ди, Сан-
-chet- te, a- dieu, San- chet- te, a- dieu, San-
cresc. f
f p
-шет- та, при- ди, ско- рей при- ди, при- ди!
-chet- te, a- dieu, a- dieu, a- dieu, a- dieu!
f p f
p f

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . . .

Ф. ДУБЯНСКИЙ

Российские песни

1. Ты велишь мне равнодушным... Слова Ю. Нелединского-Мелецкого . 7
2. Уже со тьмою нощи... Слова В. Капниста 9
3. Куда мне, сердце страстно... Слова И. Дмитриева 11
4. Бывало, я с прекрасной... . . . 13
5. Тобой всечасно мысль питая... . . 15
6. Стонет сизый голубочек. Слова И. Дмитриева 17

О. КОЗЛОВСКИЙ

1. Стремлюсь к тебе всечасно . . 18
2. К тебе любовью тлею 20
3. Чем больше скрыть стараюсь... . 22
4. Я тебя, мой свет, теряю . . . 23
5. Я птичкой быть желаю 25
6. Выду ль в темной я лесочек . . 27
7. Прежестокая судьбина 29
8. Лети к моей любезной... . . . 32
9. Милая вечор сидела... Слова Ю. Нелединского-Мелецкого 34
10. Естьли б ты была на свете... Слова Ю. Нелединского-Мелецкого . . 36
11. Ты велишь мне равнодушным... Слова Ю. Нелединского-Мелецкого . . . 38
12. Прости, мой свет, в последний раз. Слова А. Сумарокова 40
13. Уж солнце скрылось в чисты воды 43
14. Тобой всечасно мысль питая... . . 45
15. Пчелка. Слова Г. Державина . . 48
16. Уж алая заря сияет 51
17. Жизнью я своей скучаю... Слова А. Сумарокова 55
18. Только я в мечтаньях Колэна . . 58
    A moi seule Colin veut plaire
19. Так мила, невинна Бабета . . . 63
    Ma Babet est sage et jolie
20. Не живет ли милый, беспечный пастушок в селе молодой? Слова Ж.-П. Флориана 65
    Ah, s'il est dans votre village

Д. БОРТНЯНСКИЙ

1. Гимн Луне. Слова Ф.-Г. Лафермьера(?), перевод Н. Рождественской . 68
   Hymne à la Lune
2. Романс о Поле и Виргинии. Слова Ф.-Г. Лафермьера(?), перевод Н. Рождественской 70
   Romance de Paul et Virginie
3. Ариетта (*«Возьми цветы...»*). Слова Ф.-Г. Лафермьера, перевод А. Розанова 73
   Ariette (*«Jeunes amants...»*)
4. Романс о прекрасном Тирсисе. Слова Ф.-Г. Лафермьера, перевод Н. Рождественской 79
   Romance du beau Tirsis
5. Романс (*«Бедный пастух...»*). Слова Ф.-Г. Лафермьера, русский текст Н. Бирюкова 82
   Romance (*«Le berger Lucas...»*)
6. Прощай, прощай... Слова Ф.-Г. Лафермьера, перевод М. Павловой . 86
   Adieu, adieu
7. Амур крылатый... Слова Ф.-Г. Лафермьера, перевод Т. Щепкиной-Куперник 91
   Il faut moins dire

РУССКАЯ
ВОКАЛЬНАЯ ЛИРИКА
XVIII ВЕКА

для голоса
в сопровождении фортепиано

Составитель Ольга Евгеньевна Левашева

Редактор *Е. Стемпневская*
Лит. редактор *А. Тарасова*
Художник *А. Крюков*
Худож. редактор *А. Головкина*
Техн. редактор *С. Белоглазова*
Корректор *Э. Полинская*

Подписано в печать 08.04.82. Формат бумаги 60×90 1/8. Бумага офсетная № 2. Печать офсет. Объем печ. л. 12,0. Усл. п. л. 12,0. Уч.-изд. л. 12,86. Тираж 3000 экз. Изд. № 11716. Зак. 2351 Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 9 Союзполиграфпрома, Волочаевская, 40

$$Р\frac{5204040000-290}{026(01)-82}69-82$$

1 р. 30 к.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

M
1619
R87

Music